

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slar 3420.65 (1)

*

**Harvard College
Library**

**FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862**

0

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГІИ.

Изданы подъ редакціей

Д. З. Бакрадзе и Е. Г. Вейденбаума.

Томъ I.

Выпускъ первый.

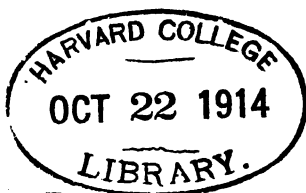
ТИФЛИСЪ.

Типографія Главн. Управл. Главнотач. гражд. частію на Кавказѣ.

1882.

Дхав 3420.65 (1)

Slav 20.16

Printed from

Печатано по распоряженію Кавказскаго Общества Исторіи
и Археологій.

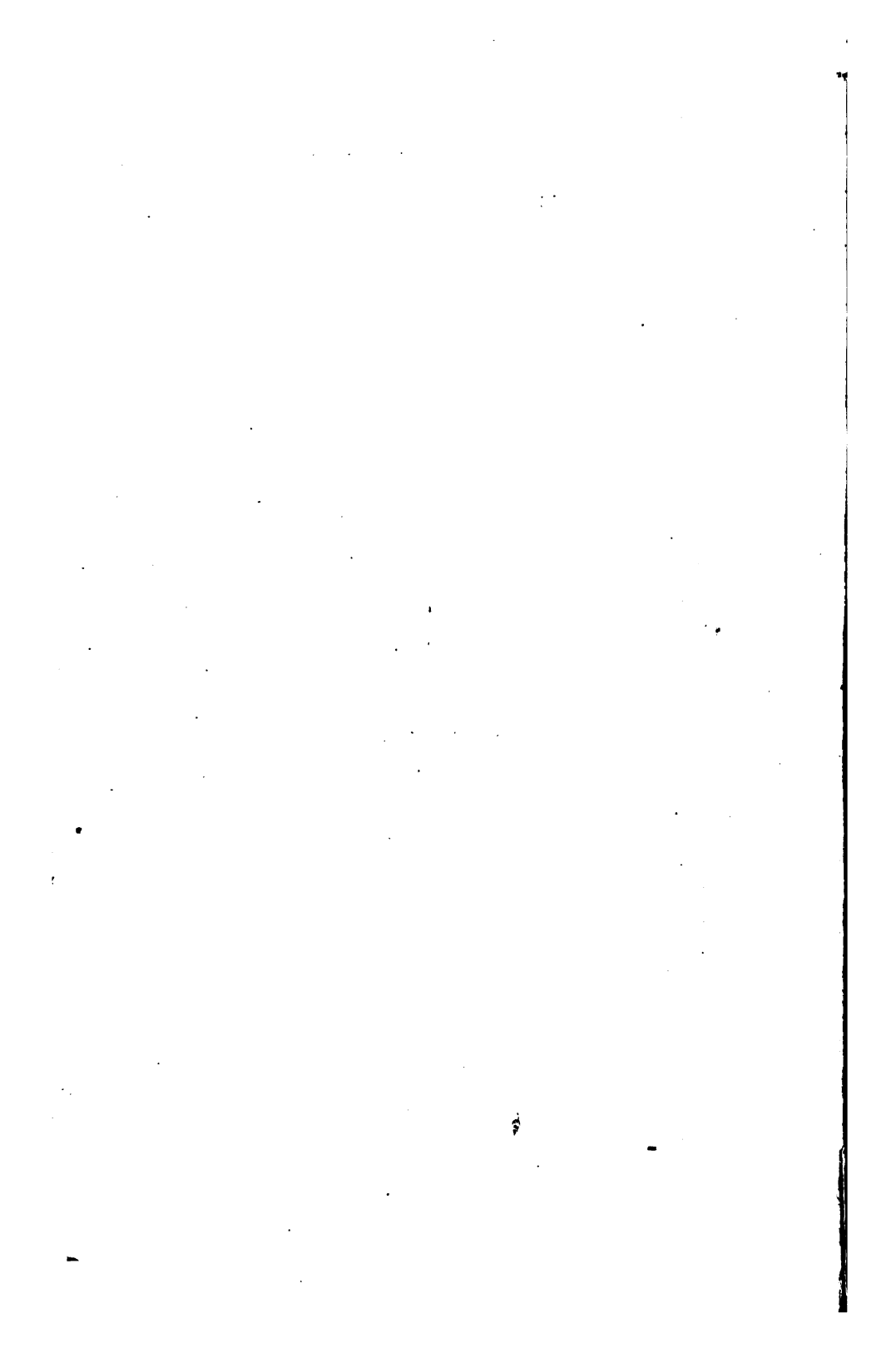
Секретарь *Ан. Кацюевичъ.*

1929
54-186
49

MICROFILMED
AT HARVARD

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Краткій обзоръ послѣднихъ археологическихъ находокъ въ Кавказскомъ краѣ, <i>А. В. Комарова</i>	1.
Выиска изъ дневника археологическихъ работъ на Цалкѣ, <i>А. Я. Иоакимова</i>	7.
Замѣтки о различнаго рода могилахъ, встрѣчающихся на Кавказскомъ перешейкѣ, <i>Ф. С. Байерна</i> , перев. <i>Е. Г. Вейденбаума</i>	10.
Новыя находки въ Лорійскомъ приставствѣ, <i>А. Д. Ерицова</i>	24.
Объ источникахъ и характерѣ первоначальныхъ преданій „Картлисъ-цховреба“ или Грузинскихъ лѣтописей, <i>Д. З. Бакрадзе</i>	27.
Замѣтка о куфическихъ надписяхъ въ аулѣ Арзія и въ развалинахъ Маджаръ, а также о Ширванскихъ древностяхъ, <i>Ю. П. Проценко</i>	45.
Объ отношеніяхъ Арменіи и Грузіи къ Византіи вообще и въ X вѣкѣ въ особенности, <i>Д. З. Бакрадзе</i>	55.

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ.

Томъ I.

Выпускъ первый.

1882 годъ.

Браткій обзоръ послѣднихъ археологическихъ находокъ въ Кавказскомъ краѣ *).

При разработкѣ дороги отъ Ново-Аеонскаго Симоно-Кананита монастыря на гору, на которой устраивается виноградникъ, открыто древнее кладбище. Покойники зарыты прямо въ землю и при нихъ найдено много желѣзнаго оружія: мечей, кинжаловъ и копій; нѣсколько бронзовыхъ колецъ и бронзовый возликъ съ ушкомъ для привѣски, а также стеклянныя бусы и монета императора Адріана, чеканенная въ Кесаріи. Послѣдняя находка опредѣляетъ время этого могильника около III—IV вѣка по Р. Х. Никто изъ археологовъ еще не осматривалъ этой мѣстности, повидимому довольно богатой археологическими остатками. Монахи говорили мнѣ, что въ лѣсу, близъ развалинъ древней крѣпости Анакопіи, лежащей на отдѣльной горѣ, надъ монастыремъ имѣются древнія каменные гробницы.

Въ Очемчирскомъ округѣ, въ Самурзакани, близъ селенія Саберію, лѣтомъ прошлаго года, одинъ крестьянинъ, раскапывая землю, нашелъ восемь бронзовыхъ топоровъ; одинъ изъ нихъ приобрѣтенъ мною; онъ имѣетъ большое

*) Сообщено въ засѣданіи 9 декабря 1881 г.

сходство съ топорами, находимыми въ кобанскомъ могильникѣ, но онъ гладкій, безъ рисунковъ. Къ сожалѣнію, мѣсто, гдѣ найдены эти восемь топоровъ, неизвѣстно въ точности: находчикъ отказался указать его.

Въ 1879 г. близъ того мѣста, гдѣ въ прошедшую войну русскими войсками былъ построенъ мостъ чрезъ рѣку Кинтриши, между селеніями Хуцубани и Кобулети, урядникъ Гуль-Ахмедъ Намазъ-оглы нашелъ два бронзовыхъ топора, которые передалъ редактору газеты „Дроэба“, г-ну Месхи. Осенью 1881 г. Гуль-Ахмедъ на этомъ же мѣстѣ, въ осыпи, происшедшей отъ обвала берега, нашелъ два цѣлыхъ бронзовыхъ топорика, двѣ сломанныя фибулы и бронзовую грубую фигуру льва, которую находчикъ по тяжести принялъ за золотую и счистилъ съ нея окись; кромѣ того, найдено нѣсколько бусъ изъ оникса и стекла и небольшой горшечекъ, имѣющій форму тигля, но съ рукою. По моей просьбѣ и на данныя мною средства Гуль-Ахмедъ произвелъ въ этомъ мѣстѣ небольшую раскопку, которая дала слѣдующіе результаты: правый берегъ рѣки Кинтриши состоитъ изъ красной глины; на глубинѣ одной сажени находится могильникъ; снаружи нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно было бы отыскать отдѣльныя могилы; покойники зарыты прямо въ землю; изъ остатковъ костей найдены только зубы; направление, въ которомъ лежалъ костякъ, опредѣлить невозможно; найдены еще слѣдующія бронзовыя вещи: 1) кинжалъ съ рисункомъ посерединѣ, состоящимъ изъ трехъ полосокъ, насѣченныхъ въось параллельными бороздками и съ дыркой для прикрѣпленія къ рукоятѣ; 2) обломокъ длиннаго ножа; 3) фибула; 4) цѣльная поясная пряжка, гладкая; 5) три обломка поясныхъ пряжекъ съ рисункомъ, состоящимъ изъ рядовъ кружковъ въ рамкѣ и лошадиныхъ головъ; 6) обломки

гладкихъ тонкихъ браслетовъ; 7) спираль конической формы; 8) двѣ выбитыя изъ тонкой бронзы овальныя чашки съ дырками посерединѣ; 9) булавка съ массивной головкой, покрытой рисункомъ изъ линий, въ видѣ елки и съ сквозной дырочкой; 10) остроконечный обухъ отъ топора; 11) три буска бронзы, плоскихъ, безъ признаковъ какой либо отдѣлки; 12) бусы изъ оникса, положительно похожія на найденныя въ Казбекѣ; 13) стеклянныя бусы, и 14) обломокъ желѣзнаго кинжала.

Батумскій военный губернаторъ Алексѣй Михайловичъ Смѣкаловъ весьма любезно общалъ свое содѣйствіе изслѣдованію этого могильника.

Всѣ три описанныя мною находки на Черноморскомъ побережьи весьма интересны для археологіи Кавказа въ томъ отношеніи, что онѣ, можно сказать, первыя въ этой части края и даютъ надежду въ будущемъ на многочисленные и болѣе важныя открытія.

Во время поѣздки моей чрезъ Глухорскій переваль, по ущелью рѣки Теберды, до укрѣпленія Хумаринскаго и оттуда вверхъ по рѣкѣ Кубани на переваль Нахарскій, я осмотрѣлъ развалины двухъ церквей—первую на лѣвомъ берегу Теберды, противъ аула Сантинскаго, другую на высокой, почти недоступной скалѣ, надъ рѣчкой Шоана, впадающей немного ниже Хумаринскаго, съ лѣвой стороны, въ Кубань. Обѣ эти церкви, весьма замѣчательныя, въ особенности послѣдняя, уже изслѣдованы и описаны; по этому я ограничусь лишь замѣткой, что развалины церкви Шоана въ легендахъ кабардинцевъ и карачаевцевъ упоминаются часто. Есть преданіе, что здѣсь жилъ нартъ Гиляхсыртанъ, прозванный злоязычнымъ. У подъема въ церкви лежитъ большой плоскій камень, выдолбленный въ видѣ борыта; проводникъ мой сказалъ мнѣ, что Аксакъ

Темиръ (Тамерланъ) приказывалъ въ это корыто насыпать ячмень для корма его коня.

На равнинѣ, близъ Хумаринскаго и въ Тебердинскомъ ущельи, до уроч. Кыриганъ, древнія могилы разбросаны почти повсемѣстно; ихъ можно считать тысячами. Могилы эти имѣютъ видъ небольшихъ кургановъ, набросанныхъ изъ голышей, взятыхъ въ руслѣ Кубани. Курганы разной величины и формы: отъ одной до трехъ сажень въ діаметрѣ; нѣкоторые имѣютъ въ основаніи кругъ, другіе овалъ или неправильную фигуру. Мною были разрыты два кургана; въ серединѣ, на глубинѣ около одного аршина, найдены остатки скелета, опредѣлившіе положеніе погребеннаго ногами къ востоку; въ одномъ курганѣ найдены двѣ желѣзныя скобы и обломокъ ножа; въ другомъ никакихъ вещей не оказалось.

Карачаевцы и осетины, недавно поселившіеся противъ укрѣпленія Хумаринскаго, приписываютъ эти могилы воинамъ Тамерлана, долго стоявшаго лагеремъ въ этомъ мѣстѣ. Преданіе это не лишено нѣкотораго основанія; только этимъ и можно объяснить громадное количество могилъ въ мѣстности, гдѣ, по недостатку удобныхъ мѣстъ для хлѣбопашества, никогда не могло быть значительнаго населенія.

На правомъ берегу рѣчки Шоаны, на окраинѣ осетинскаго аула, есть древнее кладбище съ могилами другого устройства. Могилы эти легко отыскиваются по огромнымъ плитамъ, ихъ покрывающимъ, лежащимъ на поверхности земли. На этомъ кладбищѣ были разрыты также двѣ могилы. Въ первой подъ плитою, длиною въ 1 саж. 11 верш., шириною въ 1 арш. 7 верш., на глубинѣ 1 аршина, оказались остатки сгнившей дубовой доски, а подъ ними кости; остатки черепа показали, что покойникъ былъ положенъ на лѣвый бокъ, ногами къ востоку; вещей не оказалось. Въ другой могилѣ рядомъ, совершенно такого же устройства,

найдеи: перержавѣвшая спираль изъ толстой желѣзной проволоки и желѣзный набалдашникъ, схожій съ ручкой обыкновеннаго безмена. Осетины признають это кладбище за христіанское, увѣряя, что при постройкѣ домовъ они на-ходили плиты съ изображеніями креста и много вещей, серебрянныхъ женскихъ украшеній, просверленныхъ раковинъ, стремянъ и т. п. Два года тому назадъ въ одной изъ подобныхъ могилъ г. Петровъ, служащій въ Уѣздномъ управленіи, нашелъ большой изящный флаконъ изъ тонкаго стекла, къ сожалѣнію разбитый и большое металлическое круглое зеркало съ надписью неизвѣстными буквами, въ родѣ китайскихъ или японскихъ.

На лѣвомъ берегу р. Шоаны, у подножія скалы, на которой построена церковь, есть небольшой холмъ, на которомъ въ нѣсколько ярусовъ находятся могилы, состоящія изъ каменныхъ ящиковъ. Изслѣдованная мною такая могила сложена изъ плоскихъ камней, насухо; длина внутри 2 арш. 11 вершковъ, ширина 1 арш. 8 вершк., высота 1 арш. 3 верш., толщина плиты, закрывавшей могилу, 3 вершка. Въ могилѣ найдены кости отъ шести труповъ; хотя онѣ были въ безпорядкѣ, однако можно было видѣть, что покойники были помѣщены въ сидячемъ положеніи; уцѣлѣлъ совершенно только одинъ черепъ, который и былъ мною взятъ и отправленъ въ Тифлисъ; но посылка эта затерялась во Владикавказѣ. Изъ вещей найдены: стеклянная буса и бронзовая пряжка изъ пояса съ рисункомъ въ видѣ елки.

Мѣстные жители сказали мнѣ, что такихъ каменныхъ могилъ много у слиянія Теберды съ Кубанью и въ Тебердинскомъ ущельи. Недостатокъ времени не позволилъ мнѣ произвести болѣе подробныя изслѣдованія этихъ интересныхъ могилъ.

Верстахъ въ семи вверхъ отъ такъ называемаго Ка-

менного моста, въ ущельи, на лѣвомъ берегу Кубани, видны развалины какихъ-то построекъ и выше ихъ на пригорѣхъ стояла каменная баба, высотой до $4\frac{1}{2}$ аршинъ; это, мнѣ кажется, рѣдкій примѣръ находенія каменныхъ бабъ не въ степи, а въ горахъ.

А. Комаровъ.

Выписка изъ дневника археологическихъ работъ на Цалкѣ.

Занимая должность школьнаго учителя въ одномъ изъ селъ Цалки (Тифлис. губ., Борчалинскаго уѣзда, Тріалетскаго приставства), я посвящаю свободное свое время на различныя научныя экскурсіи. Эта пріятнѣйшая прогулка по Цалкѣ дала мнѣ поводъ замѣтить изобиліе древнихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по этой мѣстности.

Въ послѣднее время Цалка приобрѣла нѣкоторую извѣстность въ археологическомъ отношеніи и находки каменнаго вѣка въ этой мѣстности обратили на себя вниманіе археологовъ.

Это вниманіе ученыхъ къ моимъ занятіямъ поддержало во мнѣ усердіе къ археологіи, но наступившая зима помѣшала мнѣ продолжать свои работы по отысканію древностей Цалки. Сочувствуя же глубоко новообразовавшемуся въ Тифлисѣ „Обществу археологіи и исторіи“ и принятый въ среду этого ученаго Общества членомъ—корреспондентомъ, на первый разъ спѣшу представить его вниманію нижеслѣдующія выписки изъ моего дневника.

Сел. Верхнее Цинцкаро. 24 іюля 1881 г.

Селеніе это сорокъ лѣтъ тому назадъ представляло пустыя развалины. Его возстановили греки, прибывшіе сюда изъ извѣстнаго въ грузинской исторіи Цинцкаро (წიწკარო), Тифлискаго уѣзда.

Здѣсь старинная грузинская церковь, реставрированная греками, ничѣмъ не замѣчательна. Здѣсь имѣются могилы: 1) христіанскія (грузинскія), 2) неизвѣстныя и 3)

языческія. Въ послѣднихъ найдено жителями множество кувшиновъ, бусъ, браслетовъ, желѣзныхъ наконечниковъ, стрѣлъ, слезницъ и т. д. Могильныя плиты расположены въ видѣ кубическихъ ящиковъ. Подробное изученіе этихъ могилъ отложено до благопріятнаго случая.

Въ окрестностяхъ Верхняго Цинцкаро разбросано на поверхности почвы очень много обсидіановыхъ орудій, находятся и кремневые. Найдены мною и моими учениками: обсидіановые ножи, наконечники стрѣлъ изъ обсидіана и кремня.

Въ селеніи много неизслѣдованныхъ подземныхъ ходовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ селеніи найденъ скелетъ, а на черепѣ послѣдняго нѣчто въ видѣ короны изъ чистаго серебра. Находка эта продана неизвѣстному еврею.

Селеніе Даракѣвъ. Отъ В. Цинцкаро до Даракѣва всего разстоянія двѣ версты. Здѣсь очень много архаическихъ могилъ (въ дневникѣ идетъ описаніе ихъ); выкопанъ изъ ящикообразной могилы кувшинъ.

Селеніе Джинисъ. Отъ В. Цинцкаро четыре или пять верстъ. Архаическія могилы и церковь съ грузинскою надписью.

Селеніе Кюмбетъ. Отъ Джиниса двѣ версты. Церковь съ грузинскою надписью. Архаическія могилы. На краю оврага возвышается нѣчто въ родѣ укрѣпленія, стѣны его изъ громаднѣйшихъ камней безъ связывающаго цемента.

Сел. Авранло. 25-го іюля. Отъ Кюмбета двѣ версты. Такое же укрѣпленіе, какъ и въ предъидущемъ селеніи. Архаическія могилы. Грузинскія церкви съ надписями. Возлѣ циклопическаго строенія найденъ мною кремневый наконечникъ стрѣлы и кремневая пила. Дальше найденъ

хорошо отшлифованный обсидіановый ножикъ. Въ Авранло много пещеръ.

Сел. Куци. 25-го іюля. Грузинскія церкви съ надписями. Поле, на которомъ я въ теченіи нѣсколькихъ минутъ нашель до пятнадцати самыхъ лучшихъ обсидіановыхъ орудій, что и подало мнѣ поводъ назвать это поле *обсидіановымъ*.

Сел. Санамеръ. 20—31 августа. Воронкообразныя могилы, въ которыхъ заключается необыкновенное множество бусъ и украшеній изъ бѣлаго вещества, имѣющихъ четырехъугольную, круглую и цилиндрическую формы съ изображеніями двухъ маленькихъ кружочковъ (концентрическихъ). Въ этихъ же могилахъ найдены бронзовые браслеты, кувшины и другія вещи.

Сел. Так-киса. Грузинская церковь съ надписью. Въ оврагѣ необыкновенное изобиліе пещеръ съ грубыми изображеніями на нѣкоторыхъ изъ нихъ сценъ изъ охотничьей жизни. Въ пещерахъ и возлѣ нихъ много обсидіановыхъ осколковъ; найдены и орудія изъ этого минерала.

Селеніе Едди-киса. Семь развалившихся грузинскихъ церквей. Необыкновенное множество обсидіановыхъ орудій. Развалины крѣпости и церковь при сліяніи двухъ притоковъ рѣки Кціи. Высокое и длинное зданіе съ красиво обтесанными камнями на цементѣ. Могилы, отличающіяся громадными размѣрами.

Мѣстоположеніе селенія весьма красивое.

А. Іоакимовъ.

Замѣтки о различнаго рода могилахъ, встрѣчающихся на Кавказскомъ перешейкѣ ¹⁾.

А. Дольмены.

Дольмены, извѣстные каждому образованному чловѣку, суть мегалитическіе памятники, распространенные почти по всей земной поверхности и описанные на столько подробно у многихъ сотенъ ученыхъ изслѣдователей, что мы не имѣемъ прибавить ничего новаго ни относительно самаго способа погребенія, ни даже относительно періода, къ которому должны относиться эти памятники. Вслѣдствіе этого намъ остается только обратить еще разъ вниманіе на подобныя сооруженія, встрѣчающіяся на Кавказскомъ перешейкѣ, а именно на Черкесскомъ побережьи Чернаго моря и въ бассейнѣ *Кубани* (Kouhbahn). Нахожденіе ихъ въ Черкесіи указано уже Тетбу де Мариньи (Taitbout de Marigny), Джемсомъ Белль (J. Bell) и Дюбуа де Монпере (Dubois de Montpereux); у Белля ²⁾ помѣщено также и прекрасное изображеніе дольмена изъ долины *Пшада* (Psarus Ptol. 5,9).

Но не одна долина Пшада имѣетъ дольмены: они находятся также въ *Джубѣ*, странѣ шапсуговъ, и попадаютъ къ сѣверо-западу почти во всѣхъ долинахъ до Анапы, затѣмъ въ бассейнѣ Кубани, въ долинахъ Абина, Лабм (Lagous Plin. 6,7,7), Зеленчука (Jmithys Plin. 1. c.) и, какъ

¹⁾ Перевелъ Е. Г. Вейденбаумъ.

²⁾ J. Bell, Résidence en Circassie etc., trad. de l'anglais par Louis Vivien, I, p. 146.

мнѣ говорили, въ верховьяхъ Кубани. Страна, лежащая между верховьями Кубани и Шебша, до сихъ поръ еще совершенно неизвѣстна въ археологическомъ отношеніи. Въ 1871 г. я нашелъ въ странѣ черкесовъ 36 дольменовъ ¹⁾.

Большая часть этихъ дольменовъ (а быть можетъ даже и всѣ) оказалась раскопанною еще въ древнѣйшія времена. Новыя раскопки, произведенныя въ нихъ, дали только длинныя и широкіе мечи, какъ мнѣ сообщилъ графъ Сумароковъ-Эльстонъ, бывшій начальникомъ Кубанской области въ 1865 г., когда я впервые получилъ возможность изслѣдовать страны, бывшія до тѣхъ поръ недоступными для науки. Въ одной изъ могилъ, не очень старой, около Михельсфельда въ Анапскомъ округѣ, былъ найденъ мною мечъ, который не долженъ быть древнѣ римской эпохи. По недостатку средствъ я не могъ предпринять систематическихъ раскопокъ.

Черкесскіе дольмены представляютъ мегалитическія надземныя сооруженія обыкновенно въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ 4-хъ—стѣнныхъ домиковъ, сложенныхъ изъ 4-хъ большихъ плитъ кварцеваго песчаника. Порода эта, извѣстная подъ именемъ квадерзандштейна (Quadersandstein), обладаетъ свойствомъ раскалываться въ плиты толщиною въ 1—2 фута. Четыре стѣны дольмена стоятъ немного наклонно и покрыты огромною плитою, такъ что могила имѣетъ видъ большого стола. Двѣ стѣны дольмена длиннѣе двухъ остальныхъ. Одна изъ коротеихъ плитъ имѣетъ сѣвостное круглое отверстіе въ 4 вершка въ окружности. Такъ какъ отверстія эти находятся всегда въ стѣн-

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, изд. подъ ред. Н. К. Зейдлица, т. 1, Тифлисъ, 1871.

еѣ, обращенной къ берегу долины или къ дорогѣ, то трудно рѣшить съ точностью: которая изъ короткихъ стѣнъ должна считаться переднею или головною.

Въ Джубѣ существуетъ огромный дольмень, состоящій изъ двухъ отдѣленій; такъ какъ они не сообщаются между собою, то ихъ надо считать двумя соединенными могилами. Первая комната представляетъ квадратъ въ $2\frac{1}{2}$ туаза въ сторонѣ и почти такую же высоту; четыре огромныя плиты, образующія стѣны, стоятъ вертикально, безъ наклоне, такъ что все сооруженіе представляетъ почти правильный кубъ. Покрывающая плита выступаетъ за стѣны въ видѣ навѣса болѣе чѣмъ на 2 фута, тогда какъ въ дольменахъ съ наклонными стѣнами выступъ крыши не бываетъ длиннѣе одного фута.

Могила была первоначально герметически закрыта, но шапсуги, жившіе въ долинѣ Джубы, продѣлали въ сѣверной стѣнѣ узкій входъ и устроили въ дольменѣ сторожевой постъ. Памятникъ этотъ стоитъ на правомъ берегу устья р. Джубы.

Второе отдѣленіе этой двойной могилы было на три четверти разрушено; оно представляло комнату такой же величины, какъ и только что описанная, но было сложено изъ большихъ камней въ формѣ параллелепипедовъ, каждый въ 4 ф. длины и ширины и въ 2 ф. толщины. Комната имѣла только 3 стѣны; сѣверной стѣны не было, такъ какъ обѣ боковыя плиты были примкнуты къ западной стѣнѣ первой комнаты; такимъ образомъ обѣ могилы имѣли одну общую стѣну. Западная стѣна второго отдѣленія составляла полукругъ (см. рисунокъ въ цитированномъ Сборникѣ). Къ сожалѣнію, эта комната была разрушена; но ее можно было бы почти вполне возстановить, такъ какъ тесанные камни, изъ которыхъ она была сложена, еще лежали тутъ

же. Впрочемъ, теперь они, можетъ быть, уже расхищены на постройки.

Этотъ двойной дольмень, если и принадлежитъ къ мегалитическимъ сооруженіямъ, долженъ быть отнесенъ къ значительно болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ другіе подобные памятники черкесскаго берега. Между тѣмъ уже и на этихъ послѣднихъ замѣтны всегда слѣды отески на плитахъ, затѣмъ отверстіе въ передней стѣнѣ и выдолбленные пазы на внутреннихъ сторонахъ плитъ для плотнаго соединенія ихъ; все это служить достаточнымъ доказательствомъ умѣнья владѣть тесломъ. Если же мы замѣчаемъ нынѣ, что дольмены открыты на всѣхъ четырехъ углахъ и ихъ плиты стоятъ наклонно, то очевидно, что цѣлость подобныхъ дольменовъ была нарушена и что внутри ихъ были дѣланы раскопки.

Дольмены встрѣчаются по всей долинѣ Пшада, начиная отъ станицы Береговой у впаденія Пшада въ Черное море и почти до самыхъ верховьевъ, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу. Въ сочиненіи Джемса Белля изображенъ одинъ изъ дольменовъ праваго берега.

На разстояніи одной версты выше Пшадской станицы, на лѣвомъ берегу Пшада, въ лѣсу, покрывающемъ подшву горы, находится огромный камень, изъѣденный и обмытый водою. Судя по его овальной формѣ, надо предполагать, что онъ долгое время находился въ рѣкѣ и подвергался дѣйствію воды. Камень этотъ былъ покрытъ большою плитою, имѣвшею болѣе 1 фута толщины и представлявшею собою одинъ изъ тѣхъ циклопическихъ столовъ, которые встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ Европы. Сѣверная сторона камня, обращенная къ рѣкѣ, выровнена и въ ней выдолблено коническое углубленіе до 3 фут., имѣющее горизонтальное направленіе. Мнѣ неизвѣстно,

какое назначеніе могло бы имѣть это углубленіе. Быть можетъ, это былъ жертвенникъ; но въ такомъ случаѣ является вопросъ: кому приносилась жертва, такъ какъ этотъ мегалитическій столъ не могъ служить могилою, если только не допускать предположенія, что камень былъ подкопанъ и трупъ подложенъ подъ него. Это единственный памятникъ, заслуживающій подробнаго изслѣдованія; можно сказать навѣрное, что если подъ камнемъ есть могила, то она осталась до сихъ поръ нетронутою.

Въ Черкессіи дольмены имѣютъ общее направленіе съ сѣвера на югъ, съ легкимъ отклоненіемъ къ СВ и ЮЗ.; передняя стѣнка, въ которой находится отверстіе, обращена всегда къ рѣкѣ. Я желалъ бы обратить вниманіе археологовъ на направленіе дольменовъ, такъ какъ весьма вѣроятно, что единственно только оріентація древнихъ могилъ можетъ дать средство къ приблизительному опредѣленію эпохи сооруженія доисторическихъ могилъ. Отверстіе въ передней стѣнѣ не имѣетъ никакой связи съ общей оріентаціей мегалитическихъ памятниковъ и зависитъ единственно отъ конфигураціи той долины, въ которой дольмень находится.

Ниже будутъ описаны могилы, почти тождественныя съ дольменами, съ подобной же оріентаціей, указывающей на тотъ же періодъ, къ которому относятся и черкесскіе дольмены. Затѣмъ послѣдуетъ описаніе цѣлыхъ кладбищъ болѣе поздней эпохи, на которыхъ могилы имѣютъ направленіе съ востока на западъ. Подобнаго направленія могилъ придерживаются и до сихъ поръ хрістіане, мусульмане и евреи; если и встрѣчаются иногда уклоненія отъ этого направленія, то ихъ слѣдуетъ объяснять ошибкою могильщиковъ при опредѣленіи точекъ востока и запада. Подобныя неправильности замѣчаются часто на Самтавр-

скомъ кладбищѣ. Итакъ, мнѣ кажется, что при опредѣленіи эпохи сооруженія могилъ мы должны руководствоваться главнымъ образомъ оріентаціей ихъ, такъ какъ положеніе трупа находится въ зависимости отъ того культа, который исповѣдывался народомъ.

Всѣ кавказскіе дольмены находятся на поверхности земли. Я никогда не видѣлъ признаковъ того, чтобы кавказскіе дольмены были, подобно нѣкоторымъ европейскимъ, покрыты насыпнымъ курганомъ. Но легко можетъ статься, что среди кургановъ, находящихся въ горахъ Черкессіи и понынѣ никѣмъ не тронутыхъ, найдутся и такіе, которые содержатъ внутри себя дольмены.

И на Кавказѣ мы находимъ два похоронныхъ обычая, т. е. погребеніе въ землѣ и сожженіе, какъ это будетъ показано ниже. Но какой изъ этихъ двухъ родовъ былъ въ употребленіи у народа, соорудившаго дольмены въ Черкессіи, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ всѣ эти дольмены, какъ уже было выше объяснено, оказались разрытыми.

В. *Дольменовидныя усыпальницы.*

Въ верхней долинѣ р. Акстафы, на правомъ берегу, въ 6 верстахъ ниже Делижана, стоятъ на протяженіи полуверсты три зданія, принадлежащія казнѣ и служащія для помѣщенія инженеровъ путей сообщенія и ихъ канцелярій. Всѣ зданія расположены на склонѣ горъ, стѣсняющихъ долину Акстафы. Большія рытвины отдѣляютъ одно зданіе отъ другого. Предъ зданіями проходитъ прекрасное шоссе, ведущее изъ Тифлиса въ Эривань и Александрополь; оно отдѣляетъ инженерныя зданія отъ прекраснаго луга, спускающагося къ рѣкѣ. Высоты позади зданій покрыты лѣсомъ, который спускается до самыхъ домовъ. Лѣвый

берегъ также гористъ и лѣсистъ, какъ и правый, но здѣсь горы поднимаются до высоты 7.000—9.000 ф. н. у. м. Вся эта мѣстность, очень живописная и пріятная, должна была уже въ древнѣйшія времена обратить на себя вниманіе, особенно если принять въ соображеніе, что здѣсь пролегаетъ большая дорога, соединяющая Закавказье съ Арменіей.

Вслѣдствіе этого по всей долинѣ Акстафы встрѣчается множество пунктовъ, любопытныхъ въ археологическомъ отношеніи. Они указываютъ на цивилизацію, совершенно отличную отъ той, которая существовала нѣкогда въ Грузіи. Такая же разница проявляется и въ древнихъ могилахъ, попадающихся здѣсь во множествѣ.

Инженерная станція, о которой сказано выше, носить имя своего основателя Рѣдкина. У всѣхъ окрестныхъ жителей это мѣсто называется *Рѣркинымъ лагеремъ* и я охотно повторяю здѣсь это названіе, чтобы напомнить имя того человѣка, которому посчастливилось остановиться въ своемъ выборѣ на столь поучительномъ для исторіи рода человѣческаго пунктѣ: именно въ Рѣркиномъ лагерѣ находится одно изъ древнѣйшихъ кладбищъ, занимающее болѣе 200 кв. туазовъ поверхности; границы его составляютъ съ одной стороны берегъ рѣки, съ другой—лѣсъ, покрывающій горный склонъ, съ двухъ остальныхъ сторонъ—балки, или ущелья, спускающіяся выше и ниже инженернаго дома, который такимъ образомъ самъ стоитъ на древнихъ могилахъ. Шоссе проходитъ также чрезъ это кладбище, раздѣляя его на двѣ части.

Могилаы находятся подъ землею и имѣютъ видъ дольменовъ, хотя, впрочемъ, представляютъ также и существенныя отъ нихъ отличія. Черкесскіе дольмены сложены изъ пяти плитъ, изъ которыхъ четыре представляютъ стѣны, а

пятая крышу надъ ними; усыпальницы же Рѣдина лагерь состоятъ изъ девяти камней или неотесанныхъ плитъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что двѣ продольныя стѣны сложены каждая изъ трехъ камней, плотно приложенныхъ одинъ къ другому, одинъ камень составляетъ заднюю поперечную стѣнку и, наконецъ, два огромные камня образуютъ крышу. Спереди поперечной стѣнки не дѣлалось и усыпальница оставалась съ этой стороны открытою. Въ видахъ предохраненія внутренности могилъ отъ затопленія водою, промежутки въ углахъ и между плитами заполнялись рѣчными гальками. Точно также и пространство между стѣнами ямы, въ которой помѣщалась усыпальница, и стѣнками этой послѣдней набивалось крупными камнями въ перемежку съ мелкими рѣчными гальками.

Усыпальницы Рѣдина лагерь имѣютъ направленіе съ ЮВ. на СЗ. Передъ каждою усыпальницею съ той стороны, гдѣ нѣтъ стѣнки, находится свободное пространство, въ видѣ длинной галлерей или преддверія шириною въ 3—4 фута, по которому трупъ вносился въ могилу. Покойникъ помѣщался на голую землю, въ сидячемъ положеніи, съ подогнутыми ногами, лицомъ къ западу, спиною къ востоку. Въ лежачемъ положеніи хоронили рѣдко и такое положеніе трупа встрѣчается только въ дѣтскихъ могилахъ. По сторонамъ и сзади покойника ставили большіе кувшины изъ черной сжеванной земли, наполненные яствами и питьемъ; затѣмъ, съ той или другой стороны около трупа помѣщалось еще нѣсколько мелкихъ сосудовъ съ пищею и различными веществами. Въ нѣкоторыхъ могилахъ мнѣ попадались также и свѣтильники.

Всѣ сосуды, какъ большіе, такъ и мелкіе, сдѣланы изъ земли, обожжены и покрыты черной глазурью; нѣкоторые изъ нихъ очень грубой работы и едва обожжены,

но большая часть отличается очень тщательной отделкой. Почти на всѣхъ кувшинахъ и плоскихъ чашахъ или тарелкахъ замѣчаются довольно хорошо исполненные рисунки. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что всѣ сосуды каждой могилы имѣютъ однообразный и только имъ свойственный рисунокъ. Формы сосудовъ разнообразны до такой степени, что въ числѣ видѣнныхъ мною 600 экземпляровъ едва ли можно указать на 2 одинаковыхъ сосуда.

Изрѣдка попадаются сосуды красного цвѣта. Во многихъ могилахъ я находилъ черепки толщиною 10—12 миллиметровъ; они происходятъ очевидно отъ большихъ сосудовъ, форма которыхъ, къ сожалѣнію, не могла быть восстановлена. Многіе кувшины украшены скульптурными изображеніями, которыя бываютъ или вылѣплены на самомъ сосудѣ или только наложены на него. На одномъ изъ подобнаго рода кувшиновъ вылѣплена съ одной стороны голова барашка, а съ другой розетка, имѣющая посреди отверстіе для выливанія содержимаго сосуда. Въ числѣ украшеній попадаетъ часто и спираль. Все это указываетъ на значительное развитіе гончарнаго искусства и вмѣстѣ съ тѣмъ на довольно высокое состояніе культуры. Къ такому же выводу приводитъ и изученіе бронзовыхъ предметовъ и въ особенности оружія (кинжаловъ и копейныхъ наконечниковъ). Шлифованные камни не попадаютъ: сердоликовые бусы почти необработаны; отверстія въ нихъ просверливались съ двухъ сторонъ; онѣ попадаютъ въ большемъ количествѣ. Изъ числа каменныхъ орудій мною найдены въ Рѣдеиномъ лагерѣ только небольшая кремневая пила и обсидіановые наконечники для стрѣлъ, очень хорошо выдѣланные въ формѣ листа съ зазубренными краями. Здѣсь же были найдены мною предметы, вылитые изъ свинца.

Въ одной изъ женскихъ могилъ, трупъ лежалъ или

полулежалъ на деревянномъ ложѣ, извѣстномъ у грековъ подъ названіемъ *krabbatos*; эта кровать представляла собою раму, на которой чрезъ особыя отверстія была натянута сѣтка изъ кожаныхъ ремней. Это доказываетъ, что въ то время уже были столяры и кожевники, хотя искусство вить веревки, повидимому, не было еще извѣстно. Впрочемъ, въ могилахъ Рѣдкина лагеря собрано мною много остатковъ тканей, изъ которыхъ нѣкоторыя сдѣланы изъ шерсти, а другія, повидимому, изъ бумаги или шелка. Ткань отличается необыкновенной тонкостью нитей. Это доказываетъ, что женщины Рѣдкина лагеря умѣли очень искусно сучить нити и ткать. О тонкости нитей можно судить также по отверстиямъ въ бусахъ и особенно въ чечевицеобразныхъ листочкахъ, нашивавшихся въ видѣ чешуи на женскій головной уборъ. Отверстія въ этихъ чечевицахъ такъ малы, что даже лошадиный волосъ не проходитъ чрезъ нихъ; слѣдовательно, нить, которою чечевицы нашивались на ткань, должна была отличаться необыкновенной тонкостью.

Населеніе Рѣдкина лагеря было очень суевѣрно. Это подтверждается значительнымъ количествомъ различнаго рода яствъ и напитковъ, полагавшихся въ могилу усопшаго, вмѣстѣ съ лампою и небольшимъ сосудомъ, заключавшимъ въ себѣ запасъ масла для освѣщенія. Въ одной изъ женскихъ могилъ была найдена цѣлая куча изломанныхъ вѣтвей и валежника: это было топливо, заготовленное на случай надобности.

На Рѣдкиномъ лагерѣ встрѣчаются усыпальницы трехъ различныхъ размѣровъ. Самыя большія—мужскія могилы; онѣ имѣютъ 7—9 ф. дл. и 6—8 ф. шир. между внутренними краями. Второе мѣсто, по величинѣ, занимаютъ могилы женскія; длина ихъ 6—8 ф., ширина 5—7 ф. За ними слѣдуютъ дѣтскія могилы, имѣющія въ длину

4—5 ф., а въ ширину не болѣе 4 и не менѣе 3 ф. Высота могилъ соответствуетъ ихъ ширинѣ между внутренними краями стѣнъ.

Покойникъ помѣщался въ усыпальницѣ въ сидячемъ положеніи между двумя соприкасающимися плитами; вокругъ его ставились черные сосуды; трупъ одѣвался въ лучшее платье; мужчины имѣли поясъ изъ бронзовыхъ листочковъ съ выбитыми украшеніями; рядомъ полагали оружіе и различнаго рода предметы. Затѣмъ входъ въ могилу закладывали камнями. Работа эта дѣлалась тщательно, чтобы камни не упали въ могилу. Послѣ этого заполняли большими и малыми камнями входную галерею и покрывали всю усыпальницу слоемъ земли въ 1—2 ф. толщины.

Изрѣдка встрѣчаются могилы, окруженныя кольцомъ изъ отдѣльныхъ камней. Одинъ изъ такихъ менгировъ заключалъ въ себѣ восемь большихъ усыпальницъ; подъ камнями, составлявшими кругъ, я нашелъ еще нѣсколько могилъ.

Въ разстояніи одной версты отъ кладбища Рѣдина лагеря, внизъ по рѣкѣ, на небольшой равнинѣ праваго берега, я нашелъ второй могильникъ, заключавшій въ себѣ могилы въ видѣ каменныхъ ящиковъ болѣе новой эпохи; всѣ онѣ оказались ограбленными. Въ томъ же мѣстѣ, около лѣса и даже въ самомъ лѣсу, я замѣтилъ нѣсколько каменныхъ круговъ. Сдѣлавъ раскопки въ срединѣ двухъ изъ этихъ менгировъ, я попалъ на большія дольменные усыпальницы, подобныя находящимся въ Рѣдиномъ лагерѣ. Хотя и эти могилы были ограблены, но мнѣ удалось тѣмъ не менѣе найти три прекрасныя маленькіе кувшины и настолько большое количество черныхъ черепковъ, что изъ нихъ оказалось возможнымъ составить нѣсколько сосудовъ.

Кавказские менгиры должны быть отнесены къ концу бронзовой эпохи, такъ какъ въ могилахъ или усыпальницахъ Рѣдина лагеря мною найдены три желѣзные копейные наконечники. Судя по тому, что при самомъ тщательномъ изслѣдованіи содержимаго 86 могилъ мнѣ удалось найти только эти три желѣзные предмета, надо думать, что въ то время желѣзо составляло еще чрезвычайную рѣдкость.

Направленіе могилъ Рѣдина лагеря ЮВ—СЗ. Входъ въ усыпальницу находится на ЮВ. концѣ. Лицо покойника обращено къ СЗ.

Самое селеніе, которому принадлежало кладбище Рѣдина лагеря, должно было находиться на возвышенности, ограничивающей въ этомъ мѣстѣ ущелье.

Населеніе Рѣдина лагеря, судя по остаткамъ его на кладбищѣ, принадлежало къ типу длинноголовыхъ. Оно было средняго роста и плотнаго сложенія. Размѣры поясовъ указываютъ на нѣкоторую полноту. Кости конечностей и черепа тонки и хорошо развиты. Въ отличіе отъ другихъ древнихъ кладбищъ, здѣсь мнѣ не случилось найти ни одной кости, указывающей на болѣзнь или уродливость.

Фибула не встрѣчается на кладбищѣ Рѣдина лагеря, равно какъ и бронзовые и костяные наконечники для стрѣлъ. Только въ одной могилѣ мнѣ попались обсидіановые наконечники. Коцеиные наконечники имѣютъ 1—2 ф. длины и имѣютъ трубку для насаживанія на древко. Мечи не попадаются вовсе въ могилахъ. Кинжалы красивы, небольшой величины; ширина ихъ около рукоятки рѣдко превышаетъ 4 сантиметра. Бронзовые серьги имѣютъ видъ груши, корзинки или шара; иногда попадаетъ подражаніе плавающему гусю. Рукоятки кинжаловъ (всегда очень маленькія и рассчитанныя на маленькую руку) и женскія под-

вѣски украшены всегда трехъ-угольниками различной формы, напоминающими начертанія клинообразнаго письма древнѣйшаго типа. Браслеты отличаются простотою и отсутствіемъ на нихъ рисунковъ; мною найдена только одна пара, украшенная крупною штриховкою.

Подвѣски имѣютъ видъ медальоновъ; онѣ съ одной стороны гладки, а съ другой украшены излучистыми линиями такъ, что посрединѣ остается свободное пространство, покрытое выпуклостями и кружками. Всѣ подвѣски, какъ бронзовыя, такъ и свинцовыя, снабжены ушками въ видѣ лентъ или колецъ.

Представителями мелкихъ стеклянныхъ издѣлій служатъ здѣсь бусы и бисеръ различныхъ величинъ и цвѣтовъ. Въ большомъ количествѣ попадаются бѣлые и черные стеклянные цилиндры величиною отъ 1 до 10 и 12 миллиметровъ.

Бронзовые сосуды никогда не попадались мнѣ въ могилахъ Рѣдкина лагеря.

Въ видѣ украшеній, особенно дѣтскихъ, употреблялись также третичныя окаменѣлыя раковины, какъ напр. Trochus, Mastra и пр. Въ нихъ просверливали отверстіе, нанизывали и носили въ видѣ ожерелья.

Янтарь не попадаетъ въ здѣшнихъ могилахъ.

Въ пищу употреблялись домашнія животныя: быкъ, баранъ, коза, изрѣдка свинья. Кости домашнихъ птицъ мнѣ не встрѣчались. Основываясь на химическомъ разложеніи животныхъ и растительныхъ веществъ, можно думать, что обычную пищу составляли молоко, сыръ, жиръ, медъ и различные плоды. Вареная похлебка была уже известна, такъ какъ въ каждой могилѣ находится горшокъ, закопченный снаружи дымомъ и имѣющій на внутренней поверхности растительные остатки.

Иногда головы женщинъ бываютъ украшены вѣнками изъ цвѣтовъ, но къ сожалѣнiю эти послѣднiе такъ разрушены временемъ, что только съ величайшею тщательностью можно собрать нѣсколько остатковъ ихъ. Впрочемъ, мнѣ удалось изготавить одну таблицу съ остатками цвѣтовъ и листьевъ. Таблица эта находится въ нашемъ Музеѣ.

Фр. Байернъ.

Новыя находки въ Лорійскомъ приставствѣ

Лѣтомъ 1871 г., одновременно съ раскопками, сочтенными на нашего Ф. С. Байерна на древнемъ Самтаврскомъ кладбищѣ, я занимался изученіемъ древнихъ языческихъ могильниковъ въ Лорійскомъ ущельи, по теченію р. Дбедн. Здѣсь на пространствѣ примѣрно около 30 верстъ, начиная съ уроч. Джалаль-оглы внизъ по рѣкѣ до монастыря Ахтала, мною насчитано было до 70 кладбищъ, при чемъ на каждомъ изъ нихъ разрыто по нѣскольку могилъ. Всего отерто было нѣсколько сотъ могилъ, описанія коихъ помѣщены частью въ газ. „Кавказъ“ за 1871 г., № 103, и нѣсколько замѣтокъ въ „Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Русскаго Геогр. Общества (т. I-й, №№ 2 и 4), а также въ „Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства“ 1876 г., №№ 11 и 12 и т. д. Предметы, добытые изъ этихъ могилъ, большею частью хранятся нынѣ въ нашемъ Кавказскомъ Музеѣ, а также въ Московскомъ Румянцевскомъ. Общій характеръ лорійскихъ гробницъ слѣдующій: всѣ онѣ сложены изъ каменныхъ плитъ въ видѣ ящика, съ признаками погребенія частью въ лежачемъ и частью въ сидячемъ положеніи, а нѣкоторыя гробницы были и съ сожженными трупами. При полномъ отсутствіи золота и серебра, всѣ найденныя оружія и украшенія состояли изъ бронзы и частью изъ желѣза. Нашъ археологъ Г. Д. Филимоновъ, осмотрѣвшій всѣ лорійскія находки, въ „Вѣстникѣ Общ. древ.-русскаго искусства“ говоритъ: „Видѣнные нами предметы изъ этихъ могилъ указываютъ на весьма древнюю, самостоятельную, но скорѣе восточную культуру, не имѣющую ничего

¹⁾ Сообщено въ заведеніи 9 декабря 1881 г.

общаго съ культурой Самтаврскаго кладбища. Если послѣдняя относится уже къ желѣзному вѣку, то лорійская по всей справедливости должна быть отнесена къ эпохѣ *переходной отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному*. Намъ известно, что немногія находки оружія Самтаврскаго кладбища сводятся къ фрагментамъ желѣзныхъ кинжаловъ. Напротивъ того, въ гробницахъ Ворнакскаго кладбища весьма часто встрѣчаются образцы оружія, бронзовые наконечники копій, бронзовые кинжалы, наконечъ, кинжалы желѣзные съ бронзовою рукояткою и желѣзные мечи. Украшенія одежды и утварь преимущественно также изъ бронзы. Посуда довольно грубой работы, изъ обожженной глины и проч.⁴

Еще въ 1872 г. въ отчетѣ своемъ, поданномъ Начальнику Главнаго Управленія барону А. П. Николаи, я указывалъ на быстрое истребленіе этихъ гробницъ и на безпощадное уничтоженіе цѣлыхъ кладбищъ мѣстными жителями, лишь по неимѣнію свободныхъ для разработки земель. Плугъ земледѣльца разрушаетъ гробницу и превращаетъ въ пыль все содержимое. Рѣдко когда крестьянинъ обратитъ вниманіе на случайно обнаружившійся изъ могильника предметъ и сохранить его. Благодаря такой случайности, я имѣю возможность представить нашему Обществу настоящую находку—быка изъ жженой глины. Онъ найденъ осенью, при полевыхъ работахъ, въ одной гробницѣ близъ селенія Цатеръ, что на лѣвомъ берегу р. Дбеды, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ большаго селенія Узунляръ (историческій Одзунъ). Бывшія при этомъ бронзовыя вещи истреблены и мнѣ не доставлены, но по распросамъ я узналъ, что находка произведена въ нѣсколькихъ шагахъ отъ могиль, разрытыхъ мною въ 1871 г.

⁴) ММ 11 и 12, стр. 105—106.

Я не берусь объяснять назначеніе этой модели быка, ни отверстій на спинѣ и на груди его, но обращаю вниманіе общества на слѣдующее обстоятельство: здѣсь на груди и на головѣ быка видно довольно рельефно выдѣланное украшеніе, очевидно изъ цвѣтовъ. Не предрѣшая вопроса о значеніи этого украшенія, я, однакожъ, въ интересахъ будущаго изслѣдователя, считаю не лишнимъ упомянуть о весьма древнемъ обычаѣ, сохранившемся по нынѣ у сельскихъ армянъ. Наканунѣ и въ день св. Преображенія (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—въ праздникъ Вознесенія) поселяне въ Арменіи украшаютъ быковъ, коровъ и буйволовъ вѣнками изъ полевыхъ цвѣтовъ точно такимъ же образомъ, какъ въ данномъ случаѣ изображено на этой модели.

Въ заключеніе добавлю, что не смотря на неотрицаемое вліяніе культа и культуры египетской и ассирійско-вавилонской на древнюю Арменію, въ армянской міеологіи, на сколько она понинѣ разработана, обыкновенный быкъ не играетъ роли. Лишь изъ словъ писателя V в. Езника узнаемъ, что, по вѣрованію древнихъ армянъ, на ряду съ другими баснословными чудовищами, существовалъ *цовацулз*—морской телецъ, который выходилъ изъ моря по ночамъ и бросался на стада коровъ. Езникъ жалуется на суевѣріе лицъ, которыя ему доказывали, что сами были очевидцами истязанія этимъ чудовищемъ деревенскихъ коровъ, отчаянный ревъ которыхъ, говорили они, „мы постоянно слышимъ по ночамъ“. Однакожъ изъ словъ этого писателя еще нельзя сдѣлать вѣрнаго заключенія о фигурѣ и изображеніи чудовищнаго морскаго тельца.

Найденный въ цатерскихъ гробницахъ быкъ сегодня приносится мною въ даръ нашему молодому Обществу.

А. Ерицовъ.

ВІСНИК КИЇВСЬКОЇ АКАДЕМІЇ

ВІСНИК КИЇВСЬКОЇ АКАДЕМІЇ

ВІСНИК КИЇВСЬКОЇ АКАДЕМІЇ

**Объ источникахъ и характерѣ первоначальныхъ
преданій „Картлисъ-цховреба“ или Грузинскихъ
лѣтописей ¹⁾,**

Въ настоящее время едва ли уже кто вправѣ сомнѣваться въ томъ, что ни одинъ народъ въ мірѣ не можетъ похвалиться историческимъ правдоподобіемъ первоначальныхъ своихъ преданій и что преданія эти ничто иное, какъ мифы или легенды, составляющія, такъ сказать, особый періодъ исторіи, рѣзко отъ нея отдѣленный. Судьба ихъ почти одинакова съ судьбою древнихъ географическихъ названій. Тѣ и другія сообщаются отъ страны странѣ, отъ народа народу съ тою однако разницею, что географическія названія сравнительно менѣе искажаются и потому исторію ихъ передвиженій легче прослѣдить, чѣмъ исторію самыхъ преданій. Какъ бы и гдѣ бы эти послѣднія ни возникли вначалѣ, зародились ли они въ средѣ самаго народа, были ли къ нему занесены извнѣ, во всякомъ случаѣ мы не должны относиться къ нимъ съ пренебреженіемъ, ибо они, какъ извѣстно, нерѣдко овладѣвають воображеніемъ народа, кладутъ свой отпечатокъ на его міровоззрѣніе, оставляютъ свои слѣды въ его жизни и даже ложатся въ основаніе позднѣйшихъ памятниковъ письма. При этомъ нельзя, конечно, отрицать и того, что бы они не заключали въ себѣ какихъ-либо указаній связи съ чѣмъ-то когда-то происшедшимъ въ судьбѣ народа. Въ этомъ отношеніи они служатъ какъ бы глухимъ эхомъ отдаленныхъ доисторическихъ событій или явленій этническаго свойства. Въ ка-

1) Читано въ засѣданіи 10 апрѣля 1882 г.

ія бы фантастическія формы они ни вылились, какъ — бы невѣроятна, ни казалась самая сущность ихъ, сравнительный способъ изученія можетъ въ преданіяхъ этихъ выделить истину отъ вымысла и отыскать первую ихъ родину.

Въ предлагаемой замѣткѣ мы останавливаемся на первоначальныхъ преданіяхъ Грузинскихъ лѣтописей или такъ называемой „Картлисъ-цховреба“, которой текстъ и французскій переводъ были изданы въ 1849—1857 гг. нашею Академіею наукъ. Нечего говорить, что въ настоящемъ состояніи кавказовѣдѣнія вообще еще не представляется возможности сколько нибудь удовлетворительно отвѣчать на всѣ вопросы нашей задачи. Мы имѣемъ въ виду лишь очертить самыя преданія Картлисъ-цховреба и съ помощью извѣстныхъ намъ данныхъ выяснитъ какъ исторію ихъ происхожденія, такъ и нѣкоторые эпизоды изъ жизни грузинъ, имѣющіе съ ними соотношеніе. Рѣшеніе же вопроса — есть ли въ нихъ историческая истина, предоставляемъ будущимъ археологическимъ изысканіямъ.

Сущность преданія Картлисъ-цховреба о началѣ кавказскихъ народовъ заключается въ слѣдующемъ. По ея словамъ, армяне и картвелы, ранцы и моваканцы, геретцы и леки, мингрельцы и кавказцы происходятъ отъ общаго родоначальника, сына Тарша Таргамоса, составлявшаго четвертое колѣно Іафетово и пятое Ноево. Изъ сыновей Таргамоса особенную извѣстность приобрѣли Гаосъ или Гайкъ, предокъ армянъ, Картлосъ, Бардосъ, Моваканъ, Лекошь, Геросъ, Кавказосъ и Егросъ. Первою родиною ихъ была Вавилонія. Послѣ разсѣянія по лицу земли строителей вавилонской башни, Таргамосъ съ своими домочадцами поселился между Араратомъ и Масисомъ. Мѣсто это оказалось для нихъ тѣсно и они, двинувшись далѣе на сѣверъ, заселили земли, границами которыхъ служили: съ восто-

ка—Гургенское или Каспійское море, съ запада—Понтское или Черное море, съ юга—горы, лежавшія насупротивъ Мидіи и занятыя курдами, съ сѣвера—Кавказскій хребетъ, извѣстный у персовъ подъ именемъ Ельбруса. Старшій между сыновьями Таргамоса, Гаосъ получилъ при раздѣлѣ лучшую часть владѣній отца, т. е. земли между Араратомъ и Масисомъ. Потомки Бавказоса и Лелоса утвердились въ верхнихъ ущельяхъ Кавказа, получившихъ названія Дзурдзукета и Хозаникета. Сѣверныя окраины Бавказа долго оставались необитаемы. Объ осетинахъ и черкесахъ, какъ равно и объ абхазцахъ еще не упоминается. Изъ остальныхъ таргамосцевъ, потомки Егроса и Картлоса заняли все пространство отъ Чернаго моря до устьевъ Куры и Аракса. Они построили города и замки. Пути сообщения Грузинъ съ Кавказомъ были проходы—Дарубандскій или Прикаспійскій и Арагвскій или Дарьяльскій. Отдѣльными провинціями ея служили: Кахетія, Гереть, Джавахеть и Картли, который отъ Арагвы и Армаза и до самаго Тасисъ-кари или позднѣйшаго Боржомскаго прохода извѣстенъ былъ подъ именемъ ~~Վրացական~~ „Верхняго поселенія“, подъ именемъ же Самцхе и Кларджета верхнія части Куры и весь Чорохскій бассейнъ. Таргамосцы были великаны и жили долго. Самъ Таргамосъ прожилъ 600 лѣтъ. Изъ картлосцевъ старшій имѣлъ резиденцію во Мцхетѣ и именовался мамасахлисомъ, повелѣвалъ остальными, распоряжался дѣлами государства и предводительствовалъ войсками. Грузины жили въ подземельяхъ, пещерахъ и въ укрѣпленныхъ замкахъ. Они были крайне дики и еще въ III в. до Р. Х. Александръ Македонскій напелъ ихъ на самой низкой степени, а именно: они не признавали родства, били не только нечистыхъ животныхъ, но даже трупы людей; они поклонялись солнцу,

лунѣ, звѣздамъ, животнымъ и неодушевленнымъ предметамъ. Потомъ Таргамоса, т. е. гайканцы, картлосіане и кавказцы долго поддерживали между собою дружескія связи и оказывали другъ другу помощь въ борьбѣ съ врагами. Общими ихъ врагами были какъ хазары, жившіе къ сѣверу отъ Кавказа, такъ и въ особенности персы. Въ самомъ началѣ они подчинялись Неброту, который, по библейскому сказанію, былъ потомокъ Хама, по преданію халдеевъ Белъ или Белустъ, основатель Ассирійскаго царства, а по мѣтнію Картлисъ-цховреба родоначальникъ персовъ и первый царь всего міра. Таргамосцы подчинялись Неброту пока были малочисленны; размножившись, они начали съ нимъ борьбу и свергли его иго. Борьба съ небротидами однако не прекращалась. Цѣлью первыхъ было не одно политическое подчиненіе себѣ таргамосцевъ, но и распространеніе между ними гражданскихъ своихъ порядковъ и самой религіи огнепоклонства ¹⁾).

Картлисъ-цховреба извѣстна подъ именемъ лѣтописей царя Вахтанга VI, жившаго въ исходѣ XVII и въ началѣ XVIII в. Многіе безъ всякаго основанія считаютъ его составителемъ или сочинителемъ Картлисъ-цховреба. Вахтангъ, по словамъ самаго предисловія ея, „лишь собралъ хроники Грузіи и при содѣйствіи ученыхъ мужей провѣрилъ ихъ и исправилъ искаженныя ихъ мѣста, имѣя въ рукахъ церковныя гуджары и фамилыныя акты“. Несомнѣнное свидѣтельство о древности Картлисъ-цховреба мы находимъ въ ней самой. Не смотря на то, что вообще составители отдѣльныхъ хроникъ Грузіи скрываютъ свои имена, Картлисъ-цховреба время отъ времени указываетъ, когда,

¹⁾ Исходъ, X, 6—8; Histoire de la Géorgie, I, 15—24; Langlois, Collect. des hist. armén. I, 16.

какими порядкомъ и кѣмъ ведены были лѣтописи. Такъ, она говоритъ, что разсказъ объ обращеніи Грузинъ въ христіанство Св. Ниною составленъ былъ въ IV-же в. невѣстной царя Миріана и евреемъ Абіатаромъ ²⁾. Во второй половинѣ VI в. какой-то священникъ Захарій написалъ на сирскомъ языкѣ біографію сына царя Варазъ-Банура Мирваноса, впоследствии Петра епископа палестинскаго, и біографію эту перевелъ на грузинскій языкъ священникъ же Макарій ³⁾. Свѣдѣнія о покореніи въ 628 г. Абхазіи императоромъ Иракліемъ заимствованы лѣтописью изъ какихъ-то церковныхъ книгъ ⁴⁾. Въ VII в., при абхазскомъ эриставѣ Леонѣ, Картлисъ-цховреба упоминаетъ о гуджарѣ или автѣ, содержащемъ въ себѣ перечень какъ царей и именитыхъ родовъ Грузинъ, такъ и населенныхъ ея пунктовъ ⁵⁾. Въ томъ же столѣтіи мровельскій епископъ Леонтій писалъ о жизни и мученической смерти отъ рукъ арабовъ царя Арчила, какъ равно и о жизни другихъ царей; „нынѣ же, присовокупляетъ Картлисъ-цховреба, пишеть деканозъ (протоіерей) Іоаннъ“ ⁶⁾. Въ концѣ жизнеописанія того же Арчила она говоритъ: „Книга эта о жизни грузинъ до царя Вахтанга писалась урывками, но со времени Вахтанга и до настоящаго времени писалъ мужъ племянницы Св. Арчила Джваншеръ Джваншеріанъ. Послѣ же насъ пусть ее продолжаютъ другіе по ихъ разумѣнію и по внушенію Божію“ ⁷⁾. Въ какой степени дорожили издавна въ

²⁾ Hist. de la Géorg., I, 90, 105—132.

³⁾ Ib., 138 п. 1.

⁴⁾ Ib., 229 п. 1.

⁵⁾ Hist. de la Géorg., I, 243—Картл.-цх. 1, 178.

⁶⁾ Ib., 253 п. 1.

⁷⁾ Картл.-цх., 184. Мѣсто это въ Chronique arménienne передано слѣдующими словами: „Эта краткая исторія была найдена во время смутъ и включена въ нашу книгу, именуюмую Картлисъ-цховреба. Джваншеръ на-

Грузин національними хроніками видно изъ словъ армянскаго историка XIII в. Степаноса Орбеліани: онъ говорить, что въ Грузин имѣлись историческіе архивы; архивы эти онъ называетъ то царскими, то судебными, то просто давтарами ⁸⁾. Онъ же удостовѣряетъ, что общія лѣтописи Грузин носили названіе Картлисцхovreба. Названіе это, впрочемъ, мы встрѣчаемъ и гораздо ранѣе Степаноса ⁹⁾. Мы убѣждены, что Картлисцхovreба, о которой говоритъ Степаносъ, есть та самая, которая дошла до насъ. Убѣжденіе наше въ этомъ случаѣ основано, между прочимъ, на слѣдующемъ фактѣ. Такъ называемая Армянская хроника или правильнѣе Грузинская хроника въ армянскомъ переводѣ, списокъ которой, относящійся къ первой половинѣ XII в., найденъ въ 1848 г. академикомъ Броссе въ библіотекѣ Эчмиадзинскаго монастыря и внесенъ имъ цѣликомъ во французскомъ переводѣ въ *Additions à l'Histoire de la Géorgie*, 1851, p. 1—62; его же, *Voyage archéol.*, III Rapp., p. 62—63, по внимательной провѣркѣ съ нашею Картлисцхovreба, оказывается буквальнымъ воспроизведеніемъ послѣдней, въ сокращенномъ видѣ, отъ начала до Давида-Возобновителя, на царствованіи котораго и прерывается.

Относительно первыхъ главъ Картлисцхovreба, касающихся генеалогіи таргамосцевъ и вообще событій дохристіанской эры, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что онѣ внесены въ лѣтописи въ христіанскую эпо-

шелъ ее написанною до царя Вахтанга и самъ онъ продолжалъ ее до настоящаго времени. Что касается исторіи грядущаго времени, то онъ ее представилъ очевидцамъ и современникамъ событій". *Addit. à l'Hist. de la Géor.* 1851, p. 50—51.

⁸⁾ *St. Orbel.*, *Hist. de la Siounie.*, SPb., 1864, I, 221—238.

⁹⁾ *Ib.* 212; *S-Mart.*, *Mém sur l'Arm.* II, 65; *Addit. à l'Hist. de la Géor.*, 1851, p. 51; *Brosset*, *Voyage archéol.*, 3 Rapp., 63.

ху. Просмотрите, напр. въ *Hist. de la Géor.*, страницы 24, 28, 53 и 54: объ упадѣ Грузіи въ нравственномъ отношеніи, объ исходѣ евреевъ изъ Египта, о пришествіи волхвовъ въ Иерусалимъ, о рожденіи, жизни и крестной смерти Іисуса Христа и вы убѣдитесь, что грузинскій язычникъ не могъ объ этихъ событіяхъ трактовать въ такомъ тонѣ. Начальныя главы Картлисъ-цховреба должны были появиться въ тотъ періодъ времени, когда греческая литература была въ особенномъ ходу. Что первые составители Картлисъ-цховреба были подъ вліяніемъ греческой литературы, доказательствомъ служить то, что родоначальники племенъ, въ ней перечисленныхъ, носятъ имена съ греческими окончаніями, таковы: Таргамось, Картлосъ, Мцхетось, Мирванось и пр., окончанія, съ теченіемъ времени, усвоенныя и грузинскимъ языкомъ, какъ литературнымъ, такъ и разговорнымъ; Курдиستانскій хребетъ названъ Оретомъ отъ греческаго *Оросъ*; въ рассказѣ о походѣ Александра Македонскаго въ Грузію греческіе воины именуются протатосами; обыкновенная въ Картлисъ-цховреба форма имени Хосро принимаетъ греческую форму Косарось; царь Ревъ женится на Сефелии, дочери Логотетоса ¹⁰⁾. Мы думаемъ, что греческое вліяніе, о которомъ говоримъ, шло черезъ Арменію. Доказано, что армянская литература вначалѣ была подъ давленіемъ какъ сирійской, такъ и греческой литературы, что первыя хроники Арменіи между II и V вв. писаны были то на сирскомъ, то на греческомъ языкахъ Маръ-Абасъ-Катиною, Лерубною, Бардасаномъ и Агатангомъ ¹¹⁾. Въ V в., какъ извѣстно, св. Месробъ надѣлилъ армянъ національнымъ

¹⁰⁾ *Hist. de la G.*, I partie, 2 livr.; Introduction, p. XXXIII; *St-Martin*, Mém. sur l' Arm., II, 182, n. a.

¹¹⁾ *Langlois*, Etudes sur les sources de l' Hist. d' Armenie de Moise de Khorene въ *Mél. Asiat.*, IV, livr. 3, p. 295.

алфавитомъ, послужившимъ основаніемъ развитію армянскаго книжнаго языка. Въ это время ученики Месроба дѣлають переводы Св. Писанія исключительно съ греческаго на армянскій языкъ ¹²⁾). Изъ этихъ учениковъ его особенную извѣстность приобрѣтаетъ Моисей Хоренскій, авторъ „Исторіи Арменіи“, пользовавшійся для этого труда нерѣдко греческими источниками. При Моисеѣ Хоренскомъ христіанскія хроники основывали вообще происхождение всѣхъ извѣстныхъ народовъ на библейскомъ преданіи. Этотъ то источникъ послужилъ исходнымъ пунктомъ генеалогіи армянъ и грузинъ ¹³⁾). Такъ, въ сочиненіи Маръ-Абаса мы читаемъ: „Отецъ Арменака, Гайкъ происходилъ отъ Торгомы и Іафета“ ¹⁴⁾). По словамъ Моисея Хоренскаго, „Іафетъ родилъ Гомера, Гомеръ Тираса, Тирасъ Торгому, Торгома Гайка, а Гайкъ Арменака“ ¹⁵⁾). Картлисъ-цховреба, въ свою очередь, говоритъ: „Таргамось, отецъ армянъ и картвеловъ, ранцевъ и моваканцевъ, геретцевъ и лековъ, мегровъ и кавказцевъ, былъ сынъ Тарша, сына Авана, сына Ноева“. Не очевидно ли, что армяне и грузины приурочиваютъ происхождение свое къ Ною—первые чрезъ Тираса, послѣдніе чрезъ Тарша, который есть тотъ же Тирасъ и котораго, впрочемъ, надо замѣтить, въ библейскомъ преданіи не находимъ? Вмѣстѣ съ тѣмъ, армянскій Торгома и грузинскій Таргамось—одна и та же форма, тогда какъ она у другихъ народовъ нѣсколько иная: Тогорма. Нужно полагать, что Тирасъ изобрѣтенъ армянскими писателями и усвоенъ авторомъ Картлисъ-

¹²⁾ Ib.

¹³⁾ Renan, Hist. des langues sémit., V, 27; Langlois, Collect., I, 16; Mél. As., IV, 3 livr., p. 310—311.

¹⁴⁾ Langlois, Collect., I, 16—17.

¹⁵⁾ Ib., II, 58.

цховреба, который уже отъ себя включилъ грузинъ въ списокъ потомковъ Торгомы. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что ни Маръ-Абасъ, ни Моисей Хоренскій, ни слѣдовавшіе за ними армянскіе писатели не упоминаютъ о родствѣ, по происхожденію, армянъ и грузинъ ¹⁶⁾. Объ этомъ родствѣ свидѣлствуютъ лишь армянскіе авторы: X в. Мосе Каганкантовацъ, XII в. іерей Мхитаръ Анійскій и XIII в. Степаносъ Орбеліанъ, Мхитаръ Айриванцъ и Варданъ Великій, но и они сказаніе свое объ этомъ заимствуютъ, какъ сами же говорятъ, изъ грузинскихъ хроникъ ¹⁷⁾. Если бы, впрочемъ, они этого и не говорили, то и въ такомъ случаѣ не могло бы быть сомнѣнія: до того буквальные ихъ заимствованія изъ Картлисъ-цховреба ¹⁸⁾. Одно изъ самыхъ вѣсскихъ доказательствъ сродства народовъ намъ даетъ лингвистика. Лингвистически уже изслѣдованъ армянскій языкъ и доказано, что онъ принадлежитъ къ арійскому семейству языковъ; что же касается грузинскаго языка съ сродными ему лазско-мингрельскимъ и сванетскимъ, образующими картвельскую группу языковъ, то хотя передъ этимъ его тоже относили къ семьѣ арійскихъ языковъ — Боппъ черезъ санскритъ, Броссе черезъ армянскій, но мнѣніе это нынѣ признано несостоятельнымъ, и не смотря на то, что мы еще не имѣемъ научнаго рѣшенія этого вопроса, большинство ученыхъ склоняется въ пользу мнѣнія о туранскомъ характерѣ картвельской группы языковъ ¹⁹⁾.

¹⁶⁾ *Langlois*, Collect., I, 16; II, 58, 196.

¹⁷⁾ *Hist. de la Géorg.*; I, 16 п. 1.

¹⁸⁾ Сличъ съ первыми и послѣдующими страницами Картлисъ-цховреба: а) *Мхитара Айриванци* въ *Mém. de l'Acad.*, XIII, № 5, р. 14—15.; б) *Степаноса Орбеліани* въ *Hist. de la Siounie*, I, 209—210 и *St-Mart.*, *Mém. sur l'Arm.* II, 57, и с) *Вардана Великаго* въ его *Всеобщ. Ист.*, изд. Эмiana, стр. 18. 115—116.

¹⁹⁾ *Ал. Цагарели*, о грамм. литер. груз. языка, Спб., 1875, стр. 63—73.

Впрочемъ, и этого мнѣнія держатся нынѣ не столько лингвисты, сколько археологи; послѣдніе туранское происхожденіе грузинскаго языка основываютъ на томъ обстоятельстве, что предки грузинъ являются на сцену въ одно время съ туранцами, вышедшими изъ Средней Азіи ранѣе арійцевъ и заселившими Малую Азію еще въ тотъ періодъ, когда арійцевъ, въ числѣ ихъ и самихъ армянъ, будто еще не видать было ²⁰⁾.

Повторяю, нельзя не видѣть непосредственнаго вліянія армянской письменности, въ періодъ преобладанія греческой литературы на первыя страницы Картлисъ-цховреба. Чтобы не осталось въ васъ, въ этомъ отношеніи, никакого сомнѣнія, я попрошу васъ сличить рассказъ Картлисъ-цховреба какъ о поселеніи гайканцевъ у подошвы Масиса, такъ и о борьбѣ таргамосцевъ съ небротидами, съ рассказомъ Маръ-Абаса ²¹⁾, и вы тогда увидите, что Картлисъ-цховреба рассказъ свой почерпнула прямо изъ сочиненія Маръ-Абаса, видоизмѣнивъ его по своему. Самое сказаніе ея о политическомъ устройствѣ Грузіи и учрежденіи въ ней эриставствъ во II в. до Р. Х., при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ, несомнѣнно напомнитъ вамъ рассказъ Маръ-Абаса о порядкахъ, введенныхъ въ Арменіи за полтора вѣка до Р. Х. первымъ армянскимъ царемъ изъ династіи аршакидовъ, Вагаршакомъ ²²⁾. Далѣе, Картлисъ-цховреба указываетъ храмъ грузинскаго верховнаго бога Армаза у усыпальни Картлоса во Мцхетѣ; Моисей Хоренскій храмъ армянскаго Армазда находитъ въ г. Камахѣ или Ани, служившемъ мѣстомъ погребенія царей Арменіи

²⁰⁾ *Maspero*, Hist. anc. de l' Orient., 236—238, 398; *Jules Soury*, *Revue des Deux Mondes*, 1873, 15 oct., p. 909—910.

²¹⁾ Hist. de la Géor., I, 16—19; *Langlois*, Collect., I, 18.

²²⁾ Hist. de la Géor., I, 40—42; *Langlois*, Collect., I, 46, II, 26.

изъ династіи аршакидовъ ²³⁾. Наконецъ, рассказъ Картлисъ-цховреба объ обстоятельствѣ розыска св. Рипсима и о превращеніи царя Тирдата въ кабана очевидно выписанъ изъ историческаго труда IV в. армянскаго писателя Агатаңга, который, въ свою очередь, какъ справедливо полагаетъ покойный Ланглуа, въ рассказѣ о приключеніяхъ, страданіяхъ и смерти св. Рипсима и Гаіане, лишь воспроизводитъ извѣстную легенду Лактанція о дочери императора Діоклитіана, Валеріи и женѣ его Прискѣ ²⁴⁾.

Обратимся къ рассказу Картлисъ-цховреба объ отношеніяхъ Грузіи къ Персіи. „Когда персы, потомки Неброта, говоритъ она, усилились, тогда между ними появился великанъ Апридонъ, который сковалъ цѣпами въ неприступной горѣ повелителя змievъ Бевраспа. Апридонъ прислалъ въ Грузію съ многочисленнымъ войскомъ эристава своего Ардама, который построилъ у морскаго прохода городъ Дарубандъ и оградилъ городъ Мцхетъ стѣною на извести. До того времени грузины не умѣли строить на извести и искусству этому ихъ научилъ Ардамъ. Онъ былъ эриставомъ долгое время. Послѣ него смѣнилось много персидскихъ эриставовъ. Послѣ Апридона въ Персіи началась междоусобная война между его сыновьями и двое изъ нихъ убили брата своего Іареда. Тогда-то грузины, при содѣйствіи какъ грековъ, занимавшихъ все пространство ниже р. Егриси (Ингура), такъ и оссовъ, жившихъ за Кавказомъ, свергли съ себя иго персовъ. Персы опять усилились при царѣ Кекапосѣ, котораго ослѣпилъ чародѣй лекетскій и потому Кекапосъ не могъ проникнуть въ Лекети. Онъ отказался отъ своего намѣренія и только тогда

²³⁾ Hist. de la G., I, 21, 22, 42; *Langlois*, Collect., I, 167; II, 106; *Асотики*, Всеобщ. Ист., изд. Эммина, стр. 262.

²⁴⁾ Hist. de la G., I, 95—97, 102; *Langlois*, Collect., I, 137 n. 1, 139—140, 150.

прозрѣлъ. Онъ сдѣлалъ своими данниками грузинъ и вернулся въ Персію. Послѣ этого Кекапосъ былъ занятъ войною съ турками. Армяне и грузины, воспользовавшись этимъ, возстали противъ персовъ, укрѣпили замки и города, вошли въ соглашеніе со всѣми таргамосидами. Персидскій царь прислалъ съ большими силами сына своего Паршорота. Собрались всѣ таргамосиды и въ Адарбедаганѣ сразились съ Паршоротомъ, разбили его и уничтожили его войска. Послѣ этого тотъ же Кекапосъ прислалъ племянника своего Кайхосро, сына убитого турками Шіюша Счастливаго. Силы его были велики, а потому армяне и грузины не могли ему противостать. Онъ прошелъ всю Арменію и Грузію, поставилъ тамъ своихъ эриставовъ и въ Адарбедаганѣ построилъ молитвенный домъ своей религіи и удалился“.

Эта выдержка изъ Картлисъ-цховреба, какъ и другія мѣста ея, свидѣтельствуетъ о долгомъ вліяніи древней Персіи на Грузію, которое безспорно должно было оставить много слѣдовъ въ жизни и нравахъ грузинъ. Главнымъ основаніемъ упоминаемаго разсказа послужила, какъ замѣчено въ самой Картлисъ-цховреба, исторія Персіи, въ которой, говоритъ она, „мало правды и много лжи“. Какъ Картлисъ-цховреба, такъ и извѣстное сочиненіе XI в. Шахъ-наме почти согласно передаютъ древнія преданія Персіи, а потому авторъ Картлисъ-цховреба, если только разсказъ его не есть позднѣйшая вставка, долженъ былъ пользоваться тѣми же источниками, которые имѣлъ въ виду Фердуси въ своемъ Шахъ-наме. Древнія преданія Персіи собраны, кромѣ Шахъ-наме, въ персидскомъ сочиненіи, обстоятельно разбираемомъ въ Исторіи Персіи Малькольма и извѣстномъ подъ именемъ Дабистана. Дабистанъ руководствомъ своимъ имѣлъ древній пеглевійскій манускриптъ

и устныхъ преданія, сообщенныя автору его, Могсинъ Фани, тайными послѣдователями до-Зороастровой религіи. Дабистанъ исторію Персіи связываетъ съ исторіею Индіи ²⁵⁾.

Какъ въ Индіи, такъ и въ Персіи древне-господствующимъ религіознымъ культомъ онъ признаетъ поклоненіе планетамъ ²⁶⁾. Религія, изобрѣтенная Зороастромъ, была магізмъ или огнепоклонство ²⁷⁾. Основаніе ея Зороастръ положилъ въ странѣ, впослѣдствіи названной Адербедаганомъ, отъ слова азербѣянъ, означающаго на пеглевійскомъ языкѣ огнище. Тамъ же былъ воздвигнутъ знаменитый храмъ для поклонниковъ огня, извѣстный подъ именемъ Адергошаспъ. Оттуда же распространилъ онъ поклоненіе огню по всей Персіи ²⁸⁾. Оттуда старались впослѣдствіи внести его въ Арменію и Грузію. Задолго до Р. Х., персидскій царь Джемшидъ изъ династіи Пешдадіанъ раздѣлилъ все населеніе Персіи на четыре касты: первую составляли правовѣрные и вообще тѣ, которые обязаны были распространять ученіе въ народѣ; вторую писатели, ведшіе государственные акты, третью военные, четвертую торговцы и рабочіе ²⁹⁾. Порядовъ этотъ Джемшидъ заимствовалъ изъ Индіи ³⁰⁾. Великанъ Апридонъ, который, по сказанію Картлисъ-цховреба, сковалъ въ горахъ властелина змievъ Бевраспа, по преданію персовъ, былъ сынъ Джемшида, Перидунъ, а властелинъ змievъ былъ Зогакъ, извѣстный еще подъ именемъ Аджегака или дракона, вешапа армянъ, ³¹⁾ гвелашапа грузинъ. Горы, гдѣ Бевраспъ былъ

²⁵⁾ *Malcolm*, Hist. de la Perse, 1825, I, 267 et suiv.; *Langlès*, Voyage de Chardin en Perse, 1811, IV, 256; X, 152 et suiv.

²⁶⁾ *Malcolm*, H. de la P., I, 272, 275—276.

²⁷⁾ *Lenorman*, Manuel d'Histoire ancienne de l' Orient, 1869, II, 307.

²⁸⁾ *Malcolm*, H. de la P., I, 83—85; *St-Martin*, Mém sur l' Arm., II, 192 n. a.

²⁹⁾ *Malcolm*, H. de la P. I, 24—25.

³⁰⁾ *Ib.*, 270,

³¹⁾ *St-Martin*, Mém. sur l' Arm., II, 190, n. a. b.

заключенъ, это извѣстный въ мнѣической космографіи иранцевъ хребетъ Альбѳрджъ, впослѣдствіи Ельбурсъ, и лежащій между Каспійскимъ моремъ и Тегераномъ, въ Гиланѣ и Мазандеранѣ ³²). Іаредъ грузинскихъ лѣтописей это Іареджъ сынъ Перидуна ³³). Кекапосъ, ослѣпленный, по Картлисъ-цховреба, чародѣемъ въ Лекети или Дагестанѣ, есть Кайкаосъ или Кіаскаръ, жившій за VII в. до Р. Х. Кіаскаръ, какъ разсказываютъ, предпринялъ войну противъ Мазендерана, но Девъ Сепидъ, по приглашенію мазендеранскаго царя, лишилъ его зрѣнія и заключилъ въ крѣпость ³⁴). Въ древнѣйшихъ мифахъ востока, девы играютъ важную роль. Индѣйскіе брамины признаютъ ихъ богами, персы злыми духами. Они жили въ скалахъ хребта Кафъ, занимавшаго центръ земнаго шара и оттуда дѣлали нападенія на разныя страны свѣта ³⁵).

Если мы обратимся къ жизни грузинъ, то найдемъ въ ней слѣдующіе слѣды древней Персіи. Значительная часть собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ Шахъ-наме и Дабистанѣ, издревле получила право гражданства въ Грузіи; таковы: Ростомъ, Манучаръ, Кайхосро, Зурабъ, Барамъ, Теймуразъ, Зааль, Гиви, Паремузъ и пр. Въ Персіи существовалъ обычай дѣтей именитыхъ фамилій отдавать на воспитаніе въ чужіе дома ³⁶). Обычай этотъ мы встрѣчаемъ и въ Грузіи, какъ и въ древней Арменіи. Въ Грузіи онъ исчезаетъ лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи, хотя держится еще въ Мингреліи и Абхазіи ³⁷). Сословія Грузіи, существованіе

³²) *Malcolm*, H. de la P., I, 35; *Vivien de St-Martin*, Nouveau Diction. de Géogr. Universelle, t. II, p. 166.

³³) *St-Martin*, Mém. sur. l' Arm., II, 190, n. c.

³⁴) *Ib.*, 191, n. a.; *Malcolm*, H. de la P., I, 48—50.

³⁵) *М. Хоренскій*, Ист. Арм., 256, 322, *Malcolm*, H. de la P., I, 115.

³⁶) *Malcolm*. H. de la P., I, 55.

³⁷) H. de la G., I, 48, 84, 290; *М. Хоренскій*, Ист. Арм., 294.

которыхъ хорошо было извѣстно еще Страбону, ³⁸⁾ отчасти напоминаютъ намъ васты Джемшида. Приписываемое лѣтописью Грузіи первому ея царю Фарнаозу, политическое устройство ея сложилось въ ней, какъ въ самой Арменіи, по образцу персидскому, ибо грузинскій спасетель Фарнао-за или военачальникъ—это очевидно персидскій сипагбедъ и армянскій сбаіабидъ, а эриставства ея суть персидскія сатрапіи ³⁹⁾. Извѣстный оригинальный способъ суда или такъ называемый Судъ Божій, указанный еще въ индѣйской поэмѣ Рамаянѣ, встрѣчающійся въ древней Персіи и принятый какъ эллинами, германцами и русскими, такъ и самими грузинами, состоялъ въ испытаніи подозрѣваемаго въ важномъ преступленіи раскаленнымъ желѣзомъ или кипяченою водою. Этотъ способъ оправданія дѣйствовалъ въ Грузіи сначала въ видѣ обычнаго права, а потомъ писаннаго закона и прекратился не очень давно; по крайней мѣрѣ онъ практиковался въ Гуріи еще въ 1811 г. ⁴⁰⁾. Самый религіозный культъ Грузіи носилъ на себѣ отпечатокъ персидскій. По преданію Картлисъ-цхovreба, грузины въ древности приносили дѣтей въ жертву идоламъ, не хоронили умершихъ а ѣли ихъ ⁴¹⁾. Обычай человѣческаго жертвоприношенія нашелъ и Страбонъ у албанцевъ кавказскихъ, которые, по его словамъ, торжественно совершали въ храмѣ луны, на границѣ Иберіи, и мясо закланной жертвы съ религіознымъ благоговѣніемъ принимали въ пищу ⁴²⁾. Хотя обычай принесенія въ жертву человѣка вмѣ-

³⁸⁾ *Amédée Tardieu*, Geogr. de Strabon, Paris, 1867, II, 405—406.

³⁹⁾ Н. de la G., I, 42; *St-Mart.*, Mém. sur l' Arm. I, 298 n. 1.

⁴⁰⁾ *Malcolm*, Н. de la P., I, 56; *Alph. Rambeau*, Hist. de la Russie; 1878, 62, III; *Бахрадзе*, О доисторич. археологіи вообще и Кавказской въ особености, Тифлисъ, 1881, 71—72.

⁴¹⁾ Н. de la G., I, 31, 77.

⁴²⁾ *Strabon*, II, 410.

стѣ съ антропофагіей и былъ извѣстенъ въ древности у многихъ дикихъ народовъ, ⁴³⁾ но существованіе его въ Грузіи и Албаніи еще требуетъ доказательствъ; во всякомъ случаѣ онъ несомнѣнно напоминаетъ извѣстный культъ, введенный въ Персію Зогакомъ ⁴⁴⁾. Самый верховный грузинскій богъ Армазъ, армянскій Арамиздъ, очевидно есть персидскій Ормуздъ, „представитель солнца и огня“. И грузины, и армяне имѣли своихъ маговъ, „служителей солнца“ ⁴⁵⁾. Девы, эти сѣятели зла и несчастія въ мірѣ, представляемые персидскимъ мифомъ въ видѣ огненныхъ змѣевъ, очень распространены въ преданіяхъ по крайней мѣрѣ карталино-кахетинскихъ грузинъ. Послѣдніе знаютъ ихъ подъ тѣмъ же именемъ девовъ, დეო. Воображеніе грузина и нынѣ рисуетъ дева въ видѣ крылатого змія—чудовища. Онъ служитъ предметомъ народныхъ сказокъ и имѣетъ нѣскольکو головъ, подобныхъ человѣческимъ головамъ и вооруженныхъ огненными глазами и страшными зубами. Онъ носится въ воздушномъ пространствѣ, отъ времени до времени опускается на землю, сопутствуемый вихремъ и молніею и наводитъ ужасъ на все населеніе ⁴⁶⁾. Самый мифъ о Зогаѣ или драконѣ Дабистана, скованномъ въ горахъ Альборджа, напоминаетъ армянскую легенду объ Артавазѣ, грузинскую сказку объ Ариманѣ. Въ персидскомъ мифѣ Ариманъ или Амиранъ признается „богомъ зла и девовъ, его служителей“, противникомъ Ормузда, „творца неба и земли, отца всѣхъ боговъ“. Легенда объ Амиранѣ въ Грузіи и нынѣ та же самая, какою она была еще въ V в. въ Арменіи. „Старухи рассказываютъ про Артаваза, говоритъ Моисей

⁴³⁾ *Alphred Maury*, La terre et l'homme, Paris, 1861, 488, 536—537.

⁴⁴⁾ *Godineau*, Hist. de la Perse, Paris, 1869, I, 43—46, 272—274.

⁴⁵⁾ Н. de la G., I, 33, 34, 100, 101; *St-Mart.*, Мém. sur l'Arm., I, 306.

⁴⁶⁾ *Бакрадзе*, О доистор. археол., 69.

Хоренскій, что онъ, связанный желѣзными цѣпями, заключенъ въ какой-то пещерѣ, что двѣ собаки безпрестанно грызутъ его цѣпи и онъ силится выйти и положить конецъ міру, но что отъ звука ударовъ молота кузнецовъ снова укрѣпляются оковы. По этому самому, въ наше время, заключаетъ Хоренскій, многіе изъ кузнецовъ, слѣдую легендѣ, ударяютъ (молотомъ) о наковальню, чтобы укрѣпились, какъ говорятъ, цѣпи Артаваза“ ⁴⁷⁾. Грузинская легенда къ этому присовокупляетъ, что удары молотомъ о наковальню, укрѣпляющіе цѣпи, бываютъ разъ въ годъ, а именно въ пятницу страстной недѣли. Эту легенду въ иной, впрочемъ, формѣ, находятъ на Кавказѣ и у свановъ, и у осетинъ. По разсказу свановъ, Амиранъ былъ путешественникъ, вышедшій изъ Египта ⁴⁸⁾. По представленію же осетинъ, аналогичному съ мифомъ о Прометѣѣ, прикованномъ къ Кавказу, какой-то крѣпко скованный узникъ заключенъ въ скалѣ Ельбруса и злой воршунъ выѣдаетъ его внутренность ⁴⁹⁾.

Заканчивая настоящую статью, считаемъ пужнымъ замѣтить, что мы не вдаемся въ разборъ преданій Грузіи ни объ отношеніяхъ греческихъ черноморскихъ колоній къ населеніямъ Грузіи и Кавказскихъ горъ, ни о роли, приписываемой грузинскими лѣтописями хазарамъ или скинамъ европейскихъ писателей, ни о появленіи на Кавказѣ мидійской колоніи оссовъ или осетинъ. Всѣ эти событія совершились въ историческія эпохи и легко поддаются историческому анализу. Отмѣтимъ лишь слѣдующій фактъ. Извѣстный оріенталистъ Сень-Мартенъ преданію Картлисъ-цховре-

⁴⁷⁾ Исторія Арменіи, 130.

⁴⁸⁾ Зап. Кавк. отд. Геогр. общ., кн. VII, Путешествіе Радде, стр. 133.

⁴⁹⁾ Дубровинъ, Исторія войны и владыч. русскихъ на Кавказѣ, Спб., 1871, I, 326—329.

ба о грекахъ придаетъ особенное значеніе. По его словамъ, „историки Греціи не оставили намъ никакихъ данныхъ о томъ, чтобы греки восточныхъ береговъ Чернаго моря вели войны съ жителями Кавказа. Только въ Грузинскихъ лѣтописяхъ мы находимъ эти данныя, которыя очень важны и вполне правдоподобны“ ⁵⁰⁾. Такого же рода значеніе приписываютъ европейскіе ученые преданію Картлисъ-цховреба, касающемуся хазаровъ и оссовъ ⁵¹⁾.

Дм. Бакрадзе.

⁵⁰⁾ Мém. sur l' Arm. II, 190, n. e.

⁵¹⁾ *Dubois*, Voyage autour du Caucase II, 25—26; IV, 354—362, *Février de St-Mart.*, Recherches sur les populations du Caucase, 149—152.

Записка о куфических надписяхъ въ аулѣ Арзія и въ развалинахъ Маджаръ, а также о Ширванскихъ древностяхъ ¹⁾.

Предварительно я долженъ объяснить, что нѣсколько времени назадъ я весьма интересовался одной куфической надписью, сообщаемой г. Ч. Ахріевомъ въ статьѣ, помѣщенной въ VIII выпускѣ „Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ“ за 1875 г. и озаглавленной: *Инуши* (ихъ преданія, вѣрованія и повѣрія).

Г. Чаха Ахріевъ, сообщая объ основаніи во времена крестовыхъ походовъ какимъ-то выходцемъ изъ Сиріи—Кистомъ, изъ дома Каменъ,—кистинскаго общества, передаетъ, что этотъ Кистъ построилъ аулъ Арзія,—слово, означающее по кистински *орелъ*. „При этомъ, онъ, вѣроятно по примѣру предковъ, избралъ гербъ, съ изображеніемъ орла. Этотъ гербъ, какъ знакъ власти, былъ передаваемъ изъ рода въ родъ старшему члену семьи. Этотъ гербъ въ настоящее время, какъ г. Ахріеву достовѣрно извѣстно, хранится въ одномъ изъ правительственныхъ учреждений (стр. 1). На груди орла вырѣзана звѣздообразная фигура, а на шеѣ находится куфическая надпись вырѣзными буквами, которую копируетъ въ своей статьѣ г. Чаха Ахріевъ и сообщаетъ вслѣдъ за тѣмъ (стр. 2) ея значеніе.

Надпись эта состоитъ изъ трехъ изрѣченій, при чемъ послѣднія два, по словамъ г. Ахріева, допускаютъ варианты въ чтеніи.

Первое изрѣченіе: *Во имя Бога милостиваго и милосерднаго!*—обыкновенное молитвенное обращеніе мусульманина, которымъ начинается каждая глава корана.

¹⁾ Сообщено въ засѣданіи 18 января 1882 г.

Второе изрѣченіе: *Да будетъ благословеніе Божіе надъ Умаръ-Сулейманомъ Мамиловымъ*. Къ этому изрѣченію г. Ахріевъ сообщаетъ, что чтеніе послѣдняго слова гадательно, но скорѣе такъ, нежели, какъ бы это былъ: 155 годъ (стр. 2) Изрѣченіе третіе: *Да будетъ хвала Богу за пожалованіе ястреба владѣльцу правопърному*. Это чтеніе г. Ахріевъ сопровождаетъ такимъ поясненіемъ: два послѣднія слова могутъ быть и въ творительномъ падежѣ, въ такомъ случаѣ вмѣсто „владѣлецъ“ ближе перевести „повелитель“ и вмѣсто „правопърному“—*правопърныиъ*; впрочемъ, говорить онъ, эти два слова такъ неясно вырѣзаны, что можно принять ихъ даже за годъ и тогда будетъ три слова въ значеніи: (данъ) *въ Сиріи, 349, 249 или 345, 245* (стр. 2).

Такъ какъ самъ г. Чаха Ахріевъ вслѣдъ затѣмъ сообщаетъ, что *во всякомъ случаѣ переводъ надписи приблизительный*, то винить его въ неправильности перевода конечно невозможно.

Однако нельзя было не озаботиться возможно вѣрнымъ разборомъ значенія этой надписи. Къ этому побуждало интересное свѣдѣніе, сообщаемое г. Ахріевымъ про аулъ Арзія, въ которомъ потомки Киста построили 16 „осадныхъ“ башенъ и замковъ, и что изъ числа этихъ потомковъ нѣкоторыхъ грузинскіе цари принимали съ уваженіемъ и почестями, подобающими владѣтельнымъ особамъ. Наконецъ, въ этой надписи встрѣчалось имя и даже три: Умаръ, Сулейманъ Мамиловъ, изъ которыхъ два первыхъ, по чтенію г. Ахріева, несомнѣнны, и даже могла оказаться дата или годъ въ текстѣ этой надписи, и въ такомъ случаѣ самая надпись, въ случаѣ подтвержденія ея значенія, хотя и приблизительнаго, могла бы пріобрѣсти нѣкоторое историческое значеніе.

Вслѣдствіе этого я обращался сперва года 2 тому

назадъ къ самому г. Чаху Ахріеву съ письмомъ, прося сообщитъ: самъ ли онъ разбиралъ эту надпись или кто другой? И вообще какія филологическія данныя были приняты въ основаніе при чтеніи этой надписи? и пр.

Не получивъ на это обращеніе отвѣта, я обратился за разъясненіемъ этой надписи къ извѣстному ориенталисту В. Н. Безмѣнову, живущему въ г. Шемахѣ, знаніями котораго пользовались многія лица, и въ томъ числѣ покойный академикъ Дорнъ, при изъясненіи нѣкоторыхъ восточныхъ надписей, помѣщенныхъ въ его „Каспій“, 1875 г.

В. Н. Безмѣновъ весьма охотно отозвался на это обращеніе и въ скоромъ времени прислалъ разъясненіе этой надписи. Оказывается, что въ ней не упоминается никакого имени и никакого года, а говорится про постройку или возобновленіе мечети. Слѣдовательно, и значеніе орла, на шеѣ котораго вырѣзана вышеозначенная надпись, какъ будто бы какого-то національнаго герба Кистинскаго общества, объясняется гораздо проще: это очевидно не болѣе, какъ бляха, находившаяся нѣкогда надъ дверями мечети въ аулѣ Арзія. Однако могло случиться, что имя аула могло перейти отъ этого украшенія мѣстной мечети. Буквы же, которыми писана надпись, по заявленію г. Безмѣнова, являются дѣйствительно куфическія, что имѣетъ свое значеніе въ отношеніи къ опредѣленію предѣловъ распространенія этого письма въ горахъ Кавказа.

Помѣщаемъ разборъ этой надписи, сдѣланный В. Н. Безмѣновымъ.

بسم الله الرحمن الرحيم لرحم الله ممن عثر و استعمر
مسجدا لله المعين و سلام لامير المؤمنين

Переводъ: „Во имя Бога милосердаго, милостиваго!
Да помилуетъ Богъ всякаго, кто постройтъ и возобновитъ

мечеть, для ублаженія Бога—покровителя. Миръ надъ повелителемъ правовѣрныхъ“!

Примѣч.: Хотя титуломъ *эмиръ-уль-мумининъ* (повелитель правовѣрныхъ) величаются всѣ первые халифы; но въ надписи, по мнѣнію г. Безмѣнова, этотъ эпитетъ относится прямо къ четвертому Халифу *Али-бенъ-Абу-Талибу*.

* * Перехожу ко второй надписи, разобранной г. Безмѣновымъ, изъ числа найденныхъ въ развалинахъ Маджаръ на Кумѣ.

Года три тому назадъ въ Маджарахъ мѣстнымъ священникомъ сел. Покойнаго о. А. Семилуцкимъ были найдены пять мраморныхъ плитъ разной величины, изъ которыхъ на 2-хъ были изображены очевидно узоры, а на 3-хъ видимо надписи, составленныя изъ буквъ, похожихъ на арабскія. Копіи съ этихъ надписей были препровождены въ бывшее „Кавказское Общество любителей Археологій“, откуда были переданы мнѣ, такъ какъ я въ то время отовсюду собиралъ всѣ, какія возможно, свѣдѣнія о Маджарахъ.

Наука давно интересуется разслѣдованіемъ загадочнаго города Маджары. Вопросъ объ этомъ поднятъ былъ еще въ 1877 г., П. Д. Шестаковымъ на IV Археологическомъ съѣздѣ въ Казани, который въ рефератѣ своемъ сравнилъ описаніе развалинъ Маджаръ у Гмелина, съ описаніемъ этого города Ставропольскаго Статистическаго комитета 1877 года.

Развалины, Маджаръ признаются остатками древней столицы мадяровъ (венгровъ, угровъ), во время пребыванія ихъ на сѣверномъ Кавказѣ ¹⁾.

Такого же мнѣнія былъ венгерецъ Де-Бессъ въ Voyage

¹⁾ Сумъ, Историч. разслѣдованія о хазарахъ, 1846 г. стр. 39.

en Crimée, au Caucase, en Géorgie, en Armenie etc., Paris 1838.

Первое, сколько известно, возражение противъ подобнаго отождествленія было заявлено Гердеромъ. Нѣкоторые замѣчанія противъ подобнаго отождествленія были изложены и мною въ запискѣ о пользѣ научнаго изслѣдованія Маджаръ, напечатанной въ Протоколахъ Московскаго Подготовительнаго Комитета къ V Археологическому съѣзду въ Тифлисѣ въ 1881 году.

Въ „Дербентъ-наме“ городъ Маджары (съ подраздѣленіемъ на Кичи-Маджаръ и Уллу-Маджаръ) относится къ числу весьма древнихъ кавказскихъ городовъ, основаніе которыхъ приписывается Ануширвану, сыну Кобада.

Затѣмъ страна Маджарія, между страной печенѣговъ, какой то страной *Ашклъ*, Тифлисомъ и Дербентомъ, однимъ словомъ на Сѣверномъ Кавказѣ, описывается арабскимъ географомъ *Аль-Бекри*, умершимъ въ 487 г. гиджры (1094 г. по Р. X.) ²⁾.

Арабскій географъ XIV в. Абуль-Феда упоминаетъ г. Маджары подъ именемъ Кумъ-Маджаръ ³⁾.

Современникъ его, путешественникъ Ибнъ-Батута называетъ Маджары большимъ и прекраснымъ городомъ или мѣстомъ ⁴⁾.

Маджары, говоритъ Брунъ, хорошо извѣстны нашимъ лѣтописцамъ подъ формою „Мошарыкъ“ ⁵⁾.

Тѣло Вел. кн. Михаила Черниговскаго, убитаго въ Ордѣ въ 1308 г., было отправлено въ Маджары ⁶⁾.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ видѣли и описали

²⁾ Defrémery, 1849, 21—23; русск. перевод. Куника и Розена, 1878, 63.

³⁾ Путешествіе Шильбергера 1866, коментар. Бруна, стр. 136.

⁴⁾ Ibid, также Travel of Ibn Batuta стр. 76.

⁵⁾ Ibid, 136.

⁶⁾ Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс., т. IV, стр. 188.

Маджары: Гмелинь, Гюльденштедтъ; Палласъ, Фалькъ, Клапротъ, Беръ и мн. др.

Послѣднее упоминаніе Маджаръ встрѣчается въ трудахъ Кумо-Манычской экспедиціи Костенкова, Барботъ-де-Марни и др., 1867 г., при чемъ г. Маджары именуется городомъ кипчакскихъ татаръ.

Если это опредѣленіе относится къ тому, что татары нѣкогда владѣли Маджарами, то это вѣрно. Если же этимъ хотѣли обозначить первыхъ основателей этого города, то мы выше видѣли, что „Дербентъ-наме“, хроника X в., упоминаетъ его раньше, при чемъ помѣщаетъ его въ числѣ хазарскихъ владѣній. Такимъ же образомъ страна Маджарія на сѣверномъ Кавказѣ упоминается и у Аль-Бекри, писателя XI в.

Кромѣ другихъ изслѣдованій, разъясненіе всѣхъ встрѣчающихся или найденныхъ въ Маджарахъ надписей, можетъ пролить свѣтъ на прошлое этого города. Эти надписи приводятся: у Палласа, Фалька, Клапрота, Бера, и у Де-Бесса.

При семъ прилагается разборъ одной изъ надписей, найденныхъ въ Маджарахъ священникомъ о. А. Семилуцкимъ, прочитанной В. Н. Безмѣновымъ.

Надпись эта арабскими буквами выражается такъ:

المومن يتوكل الا في اجله

Переводъ: *правовѣрный уповаетъ на Бога до послѣдняго вздоха*, (кажется это стихъ изъ корана).

Эта надпись изображена смѣшанными знаками, т. е. *куфами* и *арабскими буквами*.

Остальныхъ надписей г. Безмѣновъ разобрать не могъ; онъ думаетъ, что онѣ *не куфическія*.

Такимъ образомъ изъ содержанія этой надписи мы убѣждаемся, что она не имѣетъ особеннаго важнаго значе-

ніа для исторіи. Она свидѣтельствуеъ только о томъ, что во время ея написанія въ Маджарахъ уже было распространено или исповѣдуемо мусульманство.

Если вѣрить хроникѣ Дербентъ-наме, то мусульманство въ Хазаріи въ первый разъ стало распространяться при Мурванѣ, полководцѣ Халифа Хюшшама, между 118—123 г. гиджры (735—740).

Теперь, чтобы опредѣлить время написанія этой надписи: относится ли она къ началу распространенія мусульманства въ Хазаріи въ VIII в. или же гораздо позднѣе, я, какъ не спеціалистъ, объ этомъ судить не берусь.

* * * Относительно ширванскихъ древностей я предварительно объясню, что желая съ своей стороны оказать зависящее содѣйствіе г. Безмѣнову въ осмотрѣ ширванскихъ древностей, если-бъ только ему случилось подобный сдѣлать, я выписалъ изъ путешествія по Кавказу и Востоку Ле-Брена 1718 г., свѣдѣнія, относящіяся къ остаткамъ древностей въ Шемахѣ и ея окрестностяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые Ле-Бренъ называетъ мидійскими, и, скопировавъ относящіяся къ нимъ рисунки, все это отправилъ къ г. Безмѣнову.

На это г. Безмѣновъ въ письмѣ отъ 5 Мая 1881 г. между прочимъ пишетъ:

„На горѣ Пиръ-деривяхъ (дверь или порогъ св. старца), а не Пиръ-дерекъ, какъ говоритъ Ле-Бренъ, сохранились еще слѣды какихъ-то построекъ, но принадлежать ли онѣ къ едди-гюнбедамъ (семи куполамъ) того же Ле-Брена — никто здѣсь не знаетъ. На горѣ же Кизъ-калеси (дѣвичьей крѣпости), которая также называлась и гулистаномъ (цвѣтникомъ), сохранились развалины стѣнъ, башенъ и бассейновъ. Руины же Пиръ-маразъ (Старца маразійскаго) расположены близъ сел. Маразы“.

„Интересно было бы знать, замѣчаетъ г. Безмѣновъ, что говоритъ Ле-Бренъ о крѣпостяхъ: Калей-Бугуртъ, Ніялъ и Гаремъ-калэ (отъ Шемахи примѣрно въ 30, 35 и 40 верстахъ), гдѣ, по рассказамъ, находятъ старинныя деньги и оружіе? ¹⁾).

„Извѣстны ли Вамъ развалины крѣпости въ верховьяхъ того ущелья (близъ горы Шахъ-дага), въ которомъ расположена штабъ-квартира Ширванскаго полка—*Кусары*? Въ бесѣдахъ съ проживающими здѣсь лезгинами, я узналъ, что эти развалины называются Урусъ-калэ (русскою крѣпостью), и что эта крѣпость, по свидѣтельству ихъ стариковъ—отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, была построена въ давно минувшія времена (старики не помнятъ когда), какими-то руссами, неизвѣстно куда ушедшими“.

Впослѣдствіи затѣмъ, при письмѣ отъ 10 октября 1881 г., В. Н. Безмѣновъ сообщилъ мнѣ нижеслѣдующую замѣтку о ширванскихъ древностяхъ, которую я представляю Обществу въ томъ вниманіи, что Ширвань, въ отношеніи остатковъ древности, до сихъ поръ представляла въ Кавказской археологіи замѣтный пробѣлъ.

1) *Крѣпость Гюлистанъ*. Преданіе гласитъ, что эта крѣпость была построена прекрасною Гюлистаной, дочерью персидскаго царя Ануширвана правосуднаго. Развалины стѣнъ и башенъ видны съ почтовой дороги; онѣ извѣстны теперь подъ прозвищемъ Кизъ-калеси (Дѣвичьей крѣпости). Говорятъ, что Гюлистана всю жизнь оставалась дѣвственницей и управляла Ширваномъ. Штатъ или придворный ея персоналъ состоялъ изъ 40 лунолицыхъ дѣвъ неописанной красоты, а потому, какъ надо полагать, нѣкоторыя урочища Шемахинскаго уѣзда, какъ напр.: сел. Кизъ-май-

¹⁾ О древностяхъ этихъ въ путешествіи Ле-Брена не упоминается ни слова.

данъ (Дѣвичій гипподромъ), сел. Джабани (испорченное Джаибану—Мѣсто принцессы), Кирхъ-Кизларъ-булакъ (Родникъ 40 дѣвъ) и пр. играли при Гюлистанѣ иную роль, чѣмъ те-перь. Ширванскій поэтъ Хакани, жившій въ XI в., о мѣстѣ расположенія Гюлистанской крѣпости повѣствуетъ такъ:

قلعه گلستان ماچون جبل بوقییس
کعبه به دامان وی همچو شماخی بود

Крѣпость наша Гюлистанъ (т. е. гора крѣпости) подобна горѣ Букубейсъ (близъ города Мекки).

Кааба (Меккскій храмъ) расположена при подножіи ея также, какъ Шемаха (при подножіи горы крѣпости Гюлистанъ).

Нѣтъ сомнѣнія, что древняя Шемаха была западнѣе нынѣ существующей и что крѣпость Гюлистанъ служила ей цитаделью.

2) *Горы Пиръ-диреки*, Этимъ именемъ называются двѣ горы: одна у самой Шемахи, а другая близъ почтовой станціи Аджи-дара, по Бакинскому тракту. Первая расположена какъ разъ противъ той горы, на которой видны башни Гюлистаны.

Я, замѣчаетъ г. Безмѣновъ, всходилъ на обѣ Пиръ-диреки, усмотрѣлъ на нихъ слѣды фундамента бывшихъ могильныхъ памятниковъ, но никакихъ камней съ надписями не нашелъ. Помянутыя горы получили свое названіе отъ какого-то шатуна Пира или Шейха (старца), прозывавшагося, встарину, Пиръ-дерѣ-ве-ку (пиромъ ущелій и горъ).

3) *Едди-Гюмбезъ*, правильнѣе Едди-Гюнбедъ (семь куполовъ). Они находятся близъ сел. Келахани (теперь армянское), отстоящаго на 3 версты отъ Шемахи, въ направленіи къ юго-востоку. Здѣсь, по преданію, обитали встарь

Шейхи. Потомки-же сихъ послѣднихъ перебрались, неизвѣстно когда, въ Геокчайскій уѣздъ и основали тамъ селеніе Шихлы. Поводомъ къ эмиграціи послужило появленіе на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства безчисленнаго множества ядовитыхъ змѣй, породы гюрзѣ.

4) Въ *Геокчайскомъ* уѣздѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ молканскаго селенія *Ивановки* и близъ идущей изъ Ивановки въ сел. *Исмаилы* дороги, въ лѣсу на горѣ, существуетъ интересное кладбище: на могильныхъ камняхъ ни крестовъ и никакихъ надписей, но одни только изображенія людей, колесницъ, разныхъ животныхъ, мечей и пр. Татары говорятъ, что это кладбище *ягуровъ* (невѣрныхъ), какихъ-же именно объяснить не могутъ. Я самъ, присовокупляетъ В. Н. Безмѣновъ, лично былъ на этомъ кладбищѣ, тому назадъ лѣтъ десять, и только теперь о немъ вспомнилъ ⁸⁾.

Считаю пріятнымъ долгомъ обратить вниманіе Общества на эти археологическія указанія относительно Ширвани.

Ю. Проценко.

⁸⁾ Объ этихъ развалинахъ, ни у Ле-Брѣна и ни у кого другого путешественника по Ширвани не упоминается.

Объ отношеніяхъ Арменіи и Грузіи къ Византіи вообще и въ X вѣкѣ въ особенности.

• I *).

Въ современной научной литературѣ Европы, вѣроятно, однимъ изъ серьезныхъ сочиненій о Византійской имперіи будетъ признана книга подъ заглавіемъ „*L'Empire grec au dixième siècle*“, появившаяся въ Парижѣ въ 1870 г. Авторъ этого сочиненія Альфредъ Рамбо, приобрѣвшій извѣстность многими статьями о Россіи въ *Revue des Deux Mondes*, въ особенности же капитальнымъ трудомъ *Histoire de la Russie depuis les origines jusqu'à l'année 1877*, основаннымъ на тщательномъ изученіи русскихъ источниковъ,—въ своемъ *L'Empire grec* даетъ намъ обстоятельный сводъ существующихъ данныхъ о Византіи X в. Въ число этихъ данныхъ онъ вноситъ и свѣдѣнія армянскихъ историковъ, сдѣлавшихся доступными Европѣ, благодаря трудамъ знаменитыхъ арменистовъ—Жана Сень-Мартена, Прюдома, Дюлорье и Ланглуа.

Поводомъ къ настоящей замѣткѣ послужили намъ нѣкоторыя грузинскія археологическія данныя, бросающія свѣтъ на отношенія Грузіи къ Византіи въ IX и X вв.; но прежде чѣмъ остановиться на нихъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать изъ Рамбо нижеслѣдующія выписки, характеризующія Византію.

„Такимъ образомъ, говоритъ Рамбо въ заключеніи своей книги, всѣ племена Восточной Европы имѣли въ X в. своихъ представителей въ странахъ, прилегавшихъ къ Гре-

*) Читано въ засѣданіи 9 декабря 1881 г.

ческой имперіи: племя латинское, а также германское представляли далматы и итальянцы; арабское—арабы Сициліи, Крита, Востока; армянское—Багратиды и ихъ федеративныя княжества; турецкое и уральское—булгары волжскіе, узы, печенѣги, хазары и мадьяры; славянское—русы, булгары придунайскіе, сербы и кроаты. Въ предѣлахъ самой имперіи, между ея подданными, представителями упомянутыхъ племенъ были: латинскаго—валахи пиндскіе и балканскіе; арабскаго—выгнанные плѣнники; армянскаго—колони армянъ во Фракіи, Македоніи и Анатоліи; турецкаго—колони турокъ въ Вардарѣ и Охридѣ; славянскаго—миллинги, езериты, опсиды и др.

„Греческая имперія не страшилась проникавшихъ въ ея нѣдра варваровъ; напротивъ, она сама манила ихъ къ себѣ и старалась объ ихъ ассимилизаціи. Она открывала имъ доступъ въ свои арміи, въ свою администрацію, въ свой дворъ, въ свою церковь. Среди этихъ арабовъ, турокъ, славянъ, армянъ она искала себѣ солдатъ, генераловъ, судей, патріарховъ, императоровъ. Греческая имперія на Востокѣ напоминаетъ папскую монархію въ Римѣ: то было не государство, состоявшее изъ той или другой націи или расы, но учрежденіе, бывшее наслѣдіемъ рода человѣческаго. Святая іерархія византійская, какъ и священная коллегія римскихъ кардиналовъ, вербовалась изъ знатностей всего міра. Какъ въ средніе вѣка мы видимъ папъ изъ итальянцевъ, французовъ, англичанъ, нѣмцевъ, испанцевъ, также точно мы видимъ въ Византіи императоровъ изъ армянъ, исавровъ, славянъ, какъ и изъ самихъ византійцевъ. Въ Византіи вообще принимались въ соображеніе не языкъ и не національность, но крещеніе: одно лишь крещеніе открывало варвару-неофиту дверь въ управленіе, какъ и въ самую церковь.

„Странное зрѣлище представляютъ арміи, именующіяся *римскими*. Арміи Юстиніана состоятъ изъ антовъ, славянъ, готвъ, геруловъ, вандаловъ, ломбардовъ, армянъ, персовъ, мавронъ, гунновъ: они сражаются въ Италіи, Испаніи, Африкѣ, Египтѣ, на Дунаѣ и на Евфратѣ. Вербуемые во всѣхъ странахъ, они посылаются умирать во всѣхъ климатахъ. Тоже самое видимъ и послѣ Юстиніана. Перечислить всѣхъ иностранныхъ генераловъ, командовавшихъ византійскими арміями при преемникахъ Юстиніана трудно, ибо для этого потребовалось бы слишкомъ много мѣста.

„Преобладаніе въ арміяхъ и при дворѣ Византіи принадлежитъ двумъ племенамъ: славянскому и армянскому....

„Арменія шлетъ въ Византію массу своихъ авантюристовъ; такъ, изъ Халдеи, изъ Грузіи, изъ персидской и византійской Арменіи, какъ и изъ независимой Арменіи, множество искателей счастья стремится занять высшія должности въ гвардіи, въ гражданской іерархіи. Начало первой армянской династіи въ Византіи положено было Леономъ V: всѣ историки согласно говорятъ объ его происхожденіи. Въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія самое армянское имя его сына Симбатіусъ, Самбатесъ или Сембатъ. Имя царя Бардана или Вардана, дяди Михаила III, есть армянское. Бывшій при дворѣ Михаила III *дромеромъ*, потомъ *логотетомъ* патрикъ Константинъ, сынъ его Тома, тоже логотетъ, суть армяне. Они, какъ армяне, покровительствуютъ своему соплеменнику Василию Македонянину. Іоаннъ изъ Халдеи, персіяне Евлогіосъ и Артавазъ, занимавшіе высшіе посты и принимавшіе участіе въ заговорѣ Василія противъ жизни Михаила III, были армяне изъ разныхъ провинцій (Халдеи, персидской Арменіи); они съ помощью кинжала дали возможность своему соотечественнику занять тронъ.

„Армянскому же племени принадлежатъ: при Михаилѣ III стрателатъ Македоніи Кордулесь и сынъ его Варданъ; Іоаннъ Гургентъ Domestique Иконата, составившій въ 886 г. заговоръ противъ Василия I; при Василиѣ I Алексій стратегъ Кипра; при Леонѣ VI иберіецъ Григорій Domestique des Scholae ¹⁾; Ашотъ Долгорукій, убитый въ 892 г. въ сраженіи у Булгарофигона.

„При Константинѣ VII всюду встрѣчаются армяне: Куртицесь, соучастникъ въ заговорѣ Константина Дуки, съ оружіемъ въ рукахъ ворвавшійся въ священный дворецъ; Панкратукась, сдавшій Адрианоуполь булгарамъ; Вартанъ Буалась, стратегъ Халдеи, зачинщикъ армянскаго заговора противъ Романа Лакапена; и самъ Лакапенъ, изъ Лакапена, въ провинціи армянской (*le thème Arméniaque*); наконецъ, вся династія Фоки: Никифоръ, генералъ при Василиѣ I, Бардась или Вартанъ и сынъ его Леонъ, соперничествовавшій съ Лакапеномъ; трое сыновей Бардаса—Леонъ, Константинъ и Никифоръ, генералы при Константинѣ VII, какъ равно и этотъ послѣдній; Варданъ-Бардась, племянникъ Никифора, поднявшій знамя бунта противъ Цимисхіа.

„Армяне были не безучастны и въ умственномъ блескѣ Византійской имперіи. Историки византійскаго права указываютъ намъ двухъ юрисконсультовъ изъ армянъ—Симбатіусовъ или Сембатовъ: одинъ изъ нихъ жилъ въ эпоху Юстиніана и писалъ комментаріи на его Нувеллы, а другой предсѣдательствовалъ при Леонѣ VI въ законодательной комиссіи, редактировавшей сводъ законовъ.—Ни одна изъ династій Византіи во всей византійской исторіи не дала, ме-

¹⁾ Domestique d' Orient ou Grand Domestique, Δομestικός τῶν σχολῶν, le commandant des forces militaires dans les provinces orientales de l' empire byzantin, assimilé par Guillaume de Tyr au sénéchal. Dulaquier Recueil des historiens des croisades—Documents arméniens, t. I, p. 888.

жетъ быть, такого числа императоровъ-писателей, какъ домъ Македонянина, который, по словамъ Константина VII, велъ свой родъ отъ Арзакидовъ армянскихъ, вытѣсненныхъ изъ Арменіи Сассанидами и поселенныхъ въ Македоніи. Самыя выдающіяся имена въ византійской литературѣ X в. суть имена двухъ императоровъ—Леона VI и Константина VII. На сколько сочиненіе этого послѣдняго „*De administrando imperio*“ важно для исторіи славянскихъ народовъ, венгровъ, печенеговъ, хазаръ, какъ и для географіи странъ кавказскихъ и армянскихъ, можно объ этомъ судить, говорить Рамбо, изъ нашихъ изслѣдованій о сосѣднихъ и вассальныхъ народахъ имперіи. Исторія всѣхъ этихъ странъ въ IX и X вв. была бы почти вся утрачена, если бы *De administrando* Константина не дошло до насъ. Въ немъ-то венгры, южные славяне, населенія южной Россіи найдутъ колыбель свою и исторію первыхъ своихъ движеній на сѣверѣ. Оно-то служить исходнымъ пунктомъ лѣтописей для двадцати разныхъ народовъ. Оно то же для народовъ окраинъ Европы, что Библия, что Геродотъ для восточныхъ племенъ, что Цезарь для кельтовъ, и что Тацитъ для германцевъ. Это Исходъ для народовъ сѣвера“²⁾).

Въ какой степени отступаютъ отъ истины вообще приведенныя выше мнѣнія Рамбо, судить объ этомъ предоставляемъ другимъ; мы съ своей стороны остановимся на одной слабой сторонѣ Рамбо: это главнымъ образомъ смутное понятіе о географическихъ и этнографическихъ предѣлахъ двухъ сосѣднихъ народовъ, армянъ и грузинъ. Въ этомъ отношеніи одинаково съ Рамбо грѣшатъ и другіе европейскіе авторитеты, касающіеся Арменіи и Грузіи, какъ-то: Жанъ и Вивіенъ Сень-Мартены, Дюлорье, Ланглуа. Рамбо,

²⁾ L'Empire grec., p. 45—146, 173—174, 531—538.

какъ это видно изъ вышеприведенныхъ выписокъ, Грузію или Иверію включаетъ въ составъ древней Арменіи. Жанъ Сень-Мартенъ, первый ознакомившій Европу съ Арменіею въ своемъ замѣчательномъ „*Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*“, считаетъ исконною частью Арменіи весь Чорохскій бассейнъ и верховья Куры подъ именемъ Тайга, какъ равно и Гугаркъ или нынѣшнюю Сомхетію. Онъ утверждаетъ, держась въ этомъ случаѣ мнѣнія нѣкоторыхъ армянскихъ писателей, что, по паденіи въ V в. Арменіи, были захвачены грузинами эти армянскія области ³⁾. Противоположный взглядъ, согласный съ мнѣніемъ грузинскихъ лѣтописей, высказываетъ Дюбуа-де-Монпере: онъ доказываетъ, что армяне, въ исходѣ I в. нашей эры, при царѣ Еровандѣ, отняли у грузинъ Чорохскій бассейнъ и что грузинамъ не малаго труда и крови стоило возратить себѣ свое достояніе ⁴⁾. Авторъ „*Histoire du Bas-Empire*“ Лебо увѣряетъ, что Гугаркъ, лежавшій въ сосѣдствѣ съ Иберіею, былъ населенъ иберами, и потому военные правители его назывались бдешхами Иберіи ⁵⁾; Дюбуа же утверждаетъ, что населеніе Гугарка состояло изъ армянъ и потому сѣверные сосѣди ихъ грузины распространили грузинское названіе его Сомхети и на всѣ армянскія территоріи ⁶⁾. Какъ объяснить такія противорѣчія во взглядахъ на одни и тѣже вопросы такихъ авторитетовъ, каковы Лебо, Сень-Мартенъ и Дюбуа? Намъ кажется, что главнѣйшая причина вообще другъ друга исключаютъ историческихъ мнѣній лежитъ въ приемахъ изученія исторіи. Самый сильный и осторожный умъ можетъ оказаться несостоятельнымъ, если онъ, при изученіи

³⁾ Mém. sur l' Arm. I, 66—86.

⁴⁾ Voyage autour du Caucase, II, 275.

⁵⁾ Hist. du Bas-Empire, VI, 261.

⁶⁾ Voyage, IV, 158.

исторіи того или другого народа, не держится такъ называемаго сравнительнаго метода. Въ особенности этотъ методъ нуженъ при разработкѣ исторіи Арменіи и Грузіи, т. е. необходимо лѣтописцевъ армянскихъ провѣрять и исправлять лѣтописцами грузинскими и наоборотъ. Иначе и не можетъ быть, ибо судьбы Грузіи и Арменіи такъ тѣсно связаны между собою съ самаго начала ихъ существованія, что выясненіе многихъ явленій въ жизни какъ той, такъ и другой немыслимо безъ основательнаго параллельнаго ихъ изученія. Вообще же, какая путаница вносится въ ученые трактаты о нашемъ краѣ, вслѣдствіе или поверхностнаго ознакомленія съ грузинскими письменными памятниками, или совершеннаго ихъ игнорированія, въ доказательство уважемъ на слѣдующія явленія въ жизни Кавказа, которыхъ часто касаются ученые Европы, но которыхъ они выяснить себѣ не могутъ. Въ исторической географіи нерѣдки случаи, что названія цѣлыхъ провинцій, цѣлыхъ народовъ устанавливаются вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ. Такъ возникли у насъ, въ начальный періодъ византійской исторіи, названія Лазика, Абхазія. Лазы съ глубокой древности населяютъ горныя мѣста вблизи Трапезонда; абхазское племя въ старину занимало приморскую полосу отъ р. Кодора и далѣе къ Сухуму и Гаграмъ. Название ближайшаго къ грекамъ племени лазовъ греки дали и западной Грузіи, т. е. Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. Въ ученомъ мірѣ распространеніе Лазики объясняютъ иначе: Лебо утверждаетъ, что варвары лазы овладѣли Колхидою, которая оттого назвалась Лазикою ¹⁾). Всякій разъ, когда рѣчь заходитъ у какого бы то ни было ученаго объ абхазскомъ царствѣ въ средніе вѣка, сейчасъ на сцену вы-

¹⁾ Hist. du B.—Emp., VI, 385.

ступаетъ абхазское племя, между тѣмъ какъ подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть нынѣшнюю Имеретію. Она получила названіе Абхазіи потому собственно, что Имеретинско-Карталинская династія Багратидовъ положила свое основаніе въ VIII в. въ Абхазіи ⁸⁾. Другого названія Имеретія въ тотъ періодъ не имѣетъ. Вотъ почему слова: абхазская династія, абхазскій католикосъ, абхазскій народъ, абхазское царство равносильны словамъ: имеретинская династія, имеретинскій католикосъ, имеретинскій народъ, имеретинское царство. Названіе Имеретія въ первый разъ является въ исторіи Грузіи при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125), сначала въ формѣ *Имер-ити* ⁹⁾, а потомъ *Имер-ети*: оно образовалось отъ нарѣчія *აბიჯი* „по ту сторону“, обратившагося въ *აბიჯი, ჯაბიჯი აბიჯი* „ту-сторонній“, „по ту сторону Лихскихъ горъ живущій“, въ противоположность слову *აბიჯი* „по сю сторону“, *აბიჯი, ჯაბიჯი აბიჯი*, „сю-сторонній“, „по сю сторону Лихскихъ горъ живущій“. Въ виду этихъ данныхъ положительно не могутъ быть приняты ни мнѣніе Вивіена Сенъ-Мартена, утверждающаго, что римляне послѣ похода Помпея въ Колхиду слово Иберія заимствовали изъ названія Имеретія ¹⁰⁾, ни мнѣніе покойнаго Услара, отвергающаго заимствованіе перваго изъ второго, но допускающаго тождественность слова *имерь* съ *иберомъ* ¹¹⁾.

Отношенія Арменіи и Грузіи къ Византіи, предметомъ которыхъ служитъ настоящая статья, установились съ самаго начала Византіи и поддерживались во всѣ послѣдующіе періоды ея исторіи. Здѣсь замѣтимъ, что Византійская

⁸⁾ Hist. de la Géorgie, I, 259.

⁹⁾ Hist. de la Géor., грузинскій текстъ, I, 244.

¹⁰⁾ Recherches sur les populations primitives du Caucase, p. 64.

¹¹⁾ Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ, Тифлисъ, 1881, стр. 303.

имперія, извѣстная и подъ именемъ Греческой, и подъ именемъ Восточной, возникла послѣ 330 г. по Р. Х., когда Константинъ Великій основалъ себѣ на мѣстѣ древней Византіи новую столицу Константинополь ¹²⁾, и затѣмъ окончила свое существованіе въ 1453 г., переходомъ ея, при Магомедѣ II, въ руки оттоманскихъ турокъ. Въ теченіе всего періода ея существованія совершились событія, безпримѣрные въ извѣстной намъ исторіи міра. Я говорю о безостановочномъ наплывѣ въ Европу варварскихъ народовъ. Это были: готы въ IV в., гунны и вандалы въ V, славяне и анты въ VI, авары и арабы въ VII, болгары, руссы и венгры въ VIII, IX и X, куманы, печенеги и сельджуки въ XI, оттоманы въ XIV. Не смотря на то, что надъ Византіею постоянно висѣлъ дамокловъ мечъ, она сдѣлалась центромъ европейской цивилизаціи: она выдвинула замѣчательныхъ историковъ, правовѣдовъ, ораторовъ, миссіонеровъ, архитекторовъ, живописцевъ, миниатюристовъ и пр. „Ни одинъ народъ, говоритъ Рамбо, не избѣгъ ея вліянія. Она образовала изъ ордъ славянскихъ, болгарскихъ, мадьярскихъ и варяжскихъ христіанскіе народы Сербіи, Кроаціи, Булгаріи, Венгріи, Россіи. Самые хазары, обитавшіе вдали отъ нея, были смягчены подъ наитіемъ свѣта византійской цивилизаціи. Византія была для славянскихъ и восточныхъ народовъ тѣмъ же, чѣмъ былъ Римъ для западнаго и германскаго міра. Эти народы ей обязаны и религіею, ибо отъ самой Венгріи до самой Арменіи и Абиссиніи было ею посѣяно сѣмя евангельскаго ученія, и литературнымъ языкомъ, ибо она дала славянамъ алфавитъ кирилловскій, а готамъ алфавитъ Улфила, и, наконецъ, самую литературу, ибо главнѣйшими расадниками славянской

¹²⁾ *J. Sabatier*, Description générale des monnaies byzantines, Paris, 1862, I, 25; *Lebeau*, Hist. du B.—Emp. I, 310.

цивилизациі служили или греческіе монастыри Киланджара и Аѳонской горы, или же монастыри, основанные греками въ Кіевѣ, Булгаріи и Сербіи. Первые переводы священныхъ книгъ были даны славянамъ греками тессалоникскими. Первыми произведеніями болгарской литературы были компиляціи греческихъ авторовъ. Первый лѣтописецъ Россіи Несторъ столь часто вдохновлялся греческими хрониками, что заимствовалъ у нихъ самые вымыслы о чудесахъ, распространившіеся и между его соотечественниками¹³⁾.

Эти слова характеризуютъ вліяніе Византіи на самую Арменію и Грузію. Единственнымъ основаніемъ связи между первою и послѣдними служила христіанская религія. Религія эта распространилась въ первой половинѣ IV в. сначала въ Арменіи, а потомъ и въ Грузіи¹⁴⁾. Подъ вліяніемъ Византіи были заведены въ нихъ школы, въ которыхъ учили греческому и сирійскому или, правильнѣе, сиріакскому языкамъ¹⁵⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ армянскіе и грузинскіе юноши посылались въ высшія учебныя заведенія, въ то время процвѣтавшія въ Константинополѣ, Аѳинахъ, въ Кесаріи Палестинской и Александріи¹⁶⁾. Первые бытописатели Арменіи, имѣвшіе вліяніе и на хроники Грузин, были или сирійцы или греки; самъ Моисей Хоренскій свѣдѣнія своей „Исторіи Арменіи“ черпалъ, какъ самъ увѣряетъ, между прочимъ, изъ источниковъ греческихъ¹⁷⁾. Самый алфавитъ, бывшій въ употребленіи въ Арменіи до

¹³⁾ L' Empire grec., préface, p. VIII—X.

¹⁴⁾ Lebeau, Hist. du B.—Emp., I, 76, 291—293.

¹⁵⁾ Langlois, Collection des histor. armén., I, 179.

¹⁶⁾ Lebeau, Hist. du B.—E., II, 120; Langlois, Collect., II, 22; St-Martin, Mém. sur l' Arm., I, 318; Rambeau, L'Emp. byzant., 51, 52.

¹⁷⁾ Langlois, Etudes sur les sources de l' Histoire de l' Arm. de Moïse de Khoren въ Mélanges Asiat., t. IV, livr. 3, p. 294—306.

введенія или усовершенствованія, въ V. в., національнаго алфавита, состоялъ изъ сиріакскаго и греческаго алфавитовъ ¹⁸⁾. Христіанскіе храмы въ Арменіи и Грузіи строились въ византійскомъ стилѣ ¹⁹⁾, который съ теченіемъ времени принялъ свой особый отпечатокъ. По византійскимъ же образцамъ учреждались въ той и другой странѣ монастыри и пустыни, въ которыхъ почти исключительно дѣлались переводы священнаго писанія, какъ равно церковныхъ и свѣтскихъ писателей древности. Епископскія кафедры въ Арменіи и Грузіи вначалѣ были заняты греками и сирійцами ²⁰⁾; на самый высшій постъ католикоса-патріарха обыкновенно посвящались армянскіе католикосы, начиная съ самаго Григорія Просвѣтителя до Шагага (374—378), въ Кесаріи Каппадокійской ²¹⁾, а грузинскіе, появляющіеся лишь со времени Вахтанга Гургаслана (446—449) и состоявшіе изъ грековъ, до царя Парсмана VI (542—557) присылались изъ Антіохіи ²²⁾, а затѣмъ со времени Парсмана VI сдѣлались независимы и избирались изъ грузинъ ²³⁾.

Неожиданныя мировыя событія, слѣдовавшія одно за другимъ, еще болѣе должны были закрѣпить связь существовавшую между Грузіею и Арменіею съ одной стороны и Византіею съ другой. Я говорю здѣсь какъ о вѣроученіи огнепоклонниковъ, принявшемъ грозный видъ съ самаго появленія на персидскомъ престолѣ, въ 233 г., династіи Сассанидовъ ²⁴⁾, такъ равно и объ исламѣ, возникшемъ въ 622 г. и развившемся съ такою изумительною быстротою,

¹⁸⁾ *St-Martin*, Mém. sur l'Arm., I, 7.

¹⁹⁾ *Hist. de la Géor.* I, 121, 127, 175.

²⁰⁾ *St-Mart.*, Mém. sur l'Arm., I, 7—18, 806.

²¹⁾ *Lebeau*, *Hist. du B.—E.*, I, 291, n. 1; II, 218; *Langlois*, II, 153, n. 7.

²²⁾ *Hist. de la Géor.*, I, 191—194.

²³⁾ *Ib.*, I, 202.

²⁴⁾ *Lebeau*, *Hist. du B.—E.*, I, 77.

что, 9 лѣтъ спустя, онъ занималъ все пространство отъ входа въ Сирію до самаго центра Египта и до окраинъ Африки“²⁵⁾. Извѣстно, съ какимъ фанатизмомъ и огнепоклонники, и мусульмане стремились захватить себѣ весь міръ. Къ сожалѣнію, не то видимъ въ противоположномъ христіанскомъ лагерѣ. Если бы держава, которой Провидѣніемъ были ввѣрены судьбы тогдашняго христіанства, дѣйствовала также обдуманно и энергично противъ огнепоклонниковъ и мусульманъ, какъ дѣйствовали послѣдніе противъ него, то, вѣроятно, ходъ исторіи былъ бы совсѣмъ иной, чѣмъ тотъ, который она на самомъ дѣлѣ приняла. На позорной политикѣ византійскаго правительства лежитъ вся вина тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыя впослѣдствіи обрушились на христіанскій міръ. Оно собственною рукою разрушало то, что обязано было всѣми своими силами оберегать и защищать. Армянское царство, служившее, по справедливому замѣчанію Сентъ-Мартена, оплотомъ Византійской имперіи на востоцѣ, прекратило свое политическое существованіе вслѣдствіе неразумнаго дѣйствія Θεодосія Великаго: оно состояло въ томъ, что онъ въ 390 г. подписалъ трактатъ о раздѣлѣ Арменіи между Византією и Персією—трактатъ, оказавшійся выгоднымъ для одной лишь Персіи²⁶⁾.

Гибельныя послѣдствія этого раздѣла обнаружались весьма скоро. Управление разбитой Арменіи было ввѣрено военнымъ правителямъ, т. е. персидской половины—марзбанами, а византійской—графамъ или дуксамъ²⁷⁾. Династія армянскихъ Аршакидовъ, основанная за 150 л. до Р. Х. Ва-

²⁵⁾ Ib. XI, 185.

²⁶⁾ *Lebeau*, Hist du B.—E., IV, 429—430.

²⁷⁾ *St-Mart.*, Mém. sur l'Arm. I, 321; *Lebeau*, V, 444; VI, 32, 258, *Langlois*, Collect. II, 158.

гаршакомъ, братомъ парфянскаго царя Митридата Великаго или Арзаса армянскихъ писателей ²⁸⁾, была вытѣснена и вмѣсто нея поставлена новая династія въ лицѣ сына самаго персидскаго царя Сапора ²⁹⁾. Персидская Арменія наполнилась служителями солнца, магами и храмами огня, и, съ цѣлью отчужденія армянъ отъ грековъ, еще ранѣе раздѣла, въ 369 г., измѣнниками отечества Маружаномъ Арцруни и Ваганомъ Мамиконіаномъ были сожжены въ Арменіи всѣ книги, писанныя греческимъ алфавитомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказано употреблять одинъ только персидскій алфавитъ ³⁰⁾. Духовное управленіе церковью было исторгнуто изъ рукъ потомковъ Григорія Просвѣтителя и передано въ руки недостойныхъ сирійцевъ ³¹⁾. Во всей Арменіи начались безконечныя внутреннія смуты, которыя разжигались какъ персами, такъ и самими византійцами и въ которыхъ каждый изъ туземныхъ владѣтельныхъ феодаловъ, число которыхъ насчитывали еще во второй половинѣ IV в. до 170 ³²⁾, искалъ себѣ личныхъ выгодъ. Въ такомъ положеніи армяне массами стали эмигрировать въ разныя страны, преимущественно же въ Византію, гдѣ вступали въ военную и гражданскую службу. Въ числѣ этихъ эмигрантовъ, по словамъ Кедренуса, оказались два брата изъ дома Аршакидовъ, Артабанъ и Кліенесъ, изъ которыхъ послѣдній сдѣлался предкомъ императора Константина VII Порфирогенета ³³⁾.

Такъ какъ оплотъ, лежавшій между Грузіею и Персіею, былъ снесенъ трактатомъ Θεодосія, то Персія, по занятіи прилегавшей къ ней части Арменіи, безъ особеннаго

²⁸⁾ *Lebeau*, H. du B.—E., V, 442 n. 2; VI, 32, n. 1.

²⁹⁾ *St-Mart.*, Mém., I, 319; *Lebeau*, V, 441.

³⁰⁾ *Lebeau* III, 281, 363—364; VII, 260.

³¹⁾ *Ib.* VI, 34, 36.

³²⁾ *St-Mart.*, Mém. sur. l'Arm. I, 321; *Lebeau*, II, 210.

³³⁾ *Lebeau*, Hist. du B.—E., VII, 260—261.

труда захватила и восточную Грузію, куда ввела своихъ маговъ для распространенія въ грузинскомъ населеніи религіи Зороастра. Персія пыталась овладѣть и западною Грузіею или византійскою Лазикою, но Византія не хотѣла выпустить ее изъ рукъ. Послѣдствіемъ этой распри была война персидско-византійская, разыгравшаяся въ самой Лазикѣ; и хотя война эта, начавшаяся при императорѣ Юстинѣ въ 523 г. ³⁴⁾ и окончилась неудачею для Персіи при Юстиніанѣ, въ 562 г. ³⁵⁾, какъ равно и послѣдующая война Ираклія 627 г. ³⁶⁾, но онѣ истощили Византію и лишили ее возможности съ успѣхомъ вести борьбу съ арабскими завоевателями, которые, раздавивъ Персію Сассанидовъ, распространили, въ первой половинѣ VII в., свою власть на всю сѣверную Арменію и восточную Грузію ³⁷⁾. Арабы застали Грузію не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ какомъ была Арменія. Всѣ части Грузіи состояли въ вассальныхъ отношеніяхъ—восточныя къ Персіи, а западныя, т. е. Имеретія съ Чорохскимъ бассейномъ къ Византіи. Грузія была сильно ослаблена феодальною системою и раздробленіемъ господствовавшихъ владѣтельныхъ домовъ. Къ тому же, появился новый родъ, вступившій, подъ покровительство Византіи, въ опасное соперничество съ существовавшею династіею: это были Багратиды. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ исхода I в. до Р. Х. высшія бразды правленія Грузіи сосредоточивались послѣдовательно въ рукахъ представителей тѣхъ самыхъ династій, которыя мы находимъ и въ Арменіи; таковы были: Аршакиды, царствовавшіе въ ней съ Адерка, современника Іисусу Христу, до

³⁴⁾ *Lebeau*, VIII, 39.

³⁵⁾ *Иб.*, IX, 428—429.

³⁶⁾ *Иб.* XI, 134—135, 153—157.

³⁷⁾ *Иб.*, XI, 318, 336.

265 г. ³⁸⁾; затѣмъ Сассаниды или грузинскіе Хосроиды, со времени перваго христіанскаго царя Грузіи Миріана до царя Джваншера, окончившаго жизнь свою въ 786 г. ³⁹⁾. Еще за-долго до Джваншера, а именно въ исходѣ VII в., въ Грузію проникъ изъ Арменіи родъ Багратидовъ, который въ лицѣ Гурама былъ, по просьбѣ грузинъ, призванъ византійскимъ императоромъ царствовать въ восточной Грузіи ⁴⁰⁾. Этому роду суждено было связать политически разрозненныя части Грузіи и вызвать къ жизни дремавшія ея силы.

II **).

Въ наши дни едва ли кто сомнѣвается въ высокой важности археологіи въ вопросахъ, касающихся первоначальной исторіи той или другой націи и географическихъ предѣловъ ея распространенія, какъ равно и степени развитія ея культуры. Наука эта, возникшая на нашихъ глазахъ, въ короткій срокъ дала такіе поразительные факты, въ силу которыхъ исторіи, напр. древнѣйшихъ государствъ Египта и Ассиро-Вавилоніи въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ изучали въ школахъ, въ большинствѣ случаевъ уже отнесены къ области мифовъ. Судя по тѣмъ скуднымъ археологическимъ находкамъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сдѣланы въ нашемъ краѣ, слѣдуетъ надѣяться, что археологія египетская, со временемъ, дастъ намъ такой запасъ данныхъ, которыя установятъ наши убѣжденія о самыхъ существенныхъ вопросахъ въ древней исторіи Арменіи и Грузіи. До того же времени мы вынуждены болѣе или менѣе сообразоваться съ мнѣніями, пущенными въ ходъ еще во II в. до Р. Х. какимъ-то сирійцемъ Маръ-Абасъ-Катиною

³⁸⁾ Hist. de la Géor. II, 1 livr., p. 620.

³⁹⁾ *Ib.*, I, 256; II, 1 livr., p. 622.

⁴⁰⁾ *Ib.* I, 220.

^{**)} Читано въ засѣданіи 18 января 1882 г.

и принятыми на вѣру какъ Моисеемъ Хоренскимъ, такъ и послѣдующими бытописателями Арменіи и Грузіи. Съ ка-кимъ упорствомъ держатся въ теченіе ряда вѣковъ леген-дарныя сказанія, унаслѣдованныя нами отъ древности, луч-шимъ тому доказательствомъ служить мнѣніе армянскихъ историковъ объ обширномъ политическомъ и географиче-скомъ распространеніи Арменіи, мнѣніе, до того запутав-шее вопросъ о дѣйствительныхъ предѣлахъ ея, что онъ съ положительною точностью никѣмъ не можетъ быть разрѣ-шенъ. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ этой путаницы слѣдуетъ признать историческія обстоятельства, разбросав-шія массы армянскаго населенія въ разныя страны и вслѣд-ствіе этого вводившія въ заблужденіе историковъ, какъ армянскихъ, такъ и иностранныхъ. „Армянскіе географы, говоритъ Сентъ-Мартенъ, обыкновенно дѣлятъ Арменію на двѣ главныя части: на Великую Арменію, простиравшуюся отъ Евфрата до Каспійскаго моря и на Малую Арменію, вмѣщавшую въ себя Первую, Вторую, Третью и Четвертую Арменіи, лежавшую къ западу отъ Великой Арменіи и до-ходившую съ одной стороны до Понта Эвксинскаго, а съ другой до океановъ, т. е. Персидскаго залива и Средизем-наго моря. Границы эти установились со времени родона-чальника армянъ Арама, давшего имъ свое имя. Географи-ческая номенклатура Арменіи была усвоена самими гре-ками и римлянами, которые, однако, перекраивали ее по своему произволу. Съ V в., когда армянское царство Арша-кидовъ было разрушено и когда греки и персы подѣлили ее между собою, часть Арменіи по ту сторону Евфрата, доставшаяся Византіи, удержала названіе Великой Арменіи часть же, перешедшая во власть Персіи, была названа Пер-сидскою Арменіею. „Императоръ Маврикіанъ, (582—602 г. по Р. Х.), по словамъ патріарха Іоанна IV въ его „Исто-

ріи Арменіи“ передѣлалъ всѣ наименованія Арменіи, введенныя нашимъ царемъ Арамомъ. Первую Арменію съ столицею Себастомъ назвалъ Второю, Вторую или Каппадокію съ резиденціею ея Кесаріею—Третьею, а Третью—Первою. Понятъ съ главнымъ его городомъ Трапезондомъ, какъ и Четвертая Арменія, названы были частью Великой Арменіи. Страна Каринъ съ метрополіею Θεοδοσιόπολιν или Эрзерумомъ великою частью Великой Арменіи. Другая часть ея, оставшаяся во власти римлянъ и простиравшаяся отъ Басена до границъ Ассиріи, сохранила свое имя. Провинціи Тайка съ ея территоріями дано имя Глубочайшей Арменіи“... Въ свою очередь арабы, державшіе въ своей зависимости большую часть Арменіи въ VII, VIII, IX и X вв., дѣлили ее на Внутреннюю и Внѣшнюю, которая, по словамъ Абуль-Феды, подраздѣлена была на три части: въ составъ первой входили: Каликала, Ахлатъ, Шамшатъ (Самосатъ) и другія промежуточныя страны; въ составъ второй—Хазранъ, Тифлисъ и города у прохода алановъ (нынѣшній Дарьяльскій проходъ), съ окружными странами; въ составъ третьей—городъ Барда, столица страны Ранъ, Байлаканъ и Бабъ-ель-абвабъ“ (Дербендскій проходъ) ⁴¹).

Одинъ изъ выдающихся писателей древности, болѣе или менѣе основательно изучившій географію Кавказскаго края и прилегающихъ къ нему странъ, а именно Страбонъ, въ началѣ нашей эры пытался выяснитъ дѣйствительныя границы Арменіи и по его описанію этими границами служили: „съ юга Тавръ, отдѣляющій ее, между Евфратомъ и Тигромъ, отъ Мессопотаміи; съ запада территорія тибареновъ и далѣе Каппадокія, Коммагенъ и др.; съ сѣвера хребетъ Паріадресъ, нынѣшній Лазскій или Понтійскій

⁴¹) Mém. sur l' Arm., I, 17—32.

кряжъ, затѣмъ Мосхійскій хребетъ и продолженіе его Пирахотрасъ до границъ Иберіи и Албаніи; самыми сѣверными границами Арменіи по ту сторону Куры служили Хоразенъ и Камбизена; съ востока Великая Мидія и Атропатенъ, отдѣляющіе отъ Каспійскаго моря Албанію, тянувшіеся выше—между этимъ моремъ и границею Иберіи—цѣпью Кавказскихъ горъ. Иберцы обитали выше Понта и Колхиды и были отдѣлены отъ Арменіи, по словамъ Аполлотора, Араксомъ, но вѣрнѣе Курую и горами Мосхійскими“. „Исторія учитъ насъ, говоритъ Страбонъ, что Арменія, въ началѣ очень небольшой край, увеличилась преимущественно посредствомъ завоеваній; такъ, она отхватила отъ Мидіи Каспіане, (нынѣ Мугань) ⁴³⁾, входившій въ составъ Албаніи, у иберовъ все, что лежитъ у подошвы Паріадреса съ Хорзеномъ, а съ другой стороны Куры Гогаренъ, у халибовъ и мосинеконъ Каренитиду и Дересенъ“. „Арменія владѣетъ золотыми рудниками Самбаны въ Сиспиритидѣ, (Испиръ или Сперъ), которая, однако, лежитъ внѣ предѣловъ дѣйствительной Арменіи“ ⁴³⁾. Здѣсь мы съ своей стороны замѣтимъ, что разсказъ Страбона о захватѣ Арменіею границъ Грузіи вполнѣ согласуется съ сказаніемъ грузинскихъ лѣтописей о борьбѣ грузинъ съ армянами при Аршакидахъ за верхнія области Куры, т. е. за Ардаганъ и Джавахетъ, которые, однако, къ исходу I в. по Р. Х. были обратно возвращены Грузіи ⁴⁴⁾. Споръ изъ за нихъ, какъ видно, продолжался и послѣ того, ибо Константинъ Великій, говорятъ тѣже лѣтописи, породнивъ въ IV в. царей армянскаго Тирдата и грузинскаго Миріана, помогъ имъ въ исправленіи и самыхъ границъ ихъ владѣній такимъ

⁴³⁾ *Lebeau*, *Hist. du B.—E.*, III, 286.

⁴⁴⁾ *Geographie de Strabon*, traduct. par Amédée Tardieu, Paris, 1867, t. I, p. 103—104; II, 398, 409, 441, 457, 459, 509, 462, 464.

⁴⁵⁾ *Hist. de la Géor.* I, 65—71,

образомъ, что „области, которыхъ воды текутъ на югъ и вливаются въ Аравь, достались Тирдату; тѣ же области, которыхъ воды направляются на сѣверъ и сливаются въ Куру, достались Миріану“ ⁴⁵⁾; но и за симъ, въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ, пограничная линія, вмѣстѣ съ Тайкомъ и Гогареномъ, признавалась армянскими писателями частью Арменіи, а грузинскими частью Грузіи. Такимъ же спорнымъ лицомъ оказался и куропалатъ Давидъ Великій.

Династія, которой принадлежалъ Давидъ, ведетъ свой родъ, по мнѣнію армянскихъ историковъ, отъ плѣнненнаго Навуходоносоромъ еврея, изъ племени Авраама, Шамбата, потомка котораго со времени перваго армянскаго царя изъ Арнакидовъ, Вагаршака (149—127 г. до Р. Х.), усилившись, заняли обширныя владѣнія въ провинціи Сперъ, и затѣмъ, въ зависимости отъ арабскихъ халифовъ, сначала сдѣлались марзбанами или военными правителями Арменіи, а во второй половинѣ VIII в. царями какъ Арменіи, такъ и Грузіи; по свидѣтельству же грузинскихъ хроникъ, предки Багратидовъ въ исходѣ VI в., въ числѣ семи братьевъ, пришли изъ Палестины въ Грузію чрезъ Арменію и двое изъ нихъ, породнившись съ армянскою царицею Ракаель, остались въ ея владѣніяхъ, а изъ остальныхъ, утвердившихся въ Грузіи, одинъ, а именно Гурамъ, по просьбѣ самихъ грузинъ, византійскимъ императоромъ данъ былъ имъ въ куропалаты ⁴⁶⁾. „Иберскіе куропалаты, говоритъ Константинъ Порфирогенетъ, хвалятся своимъ происхожденіемъ отъ Давида, сына Уріи, и незаконнаго ея мужа, израильскаго царя—пророка Давида и считаютъ себя въ родствѣ

⁴⁵⁾ Hist. de la G. I, 89.

⁴⁶⁾ Ib., I, 216—223; *Эмиль*, Исторія Вардана Великаго, 1861, стр. 104; *Ассинъ*, 67; *Samuel d' Ani* въ *Brosset Collect.* II, 427—429; *Brosset*, *Addit.* 1861, 159—161.

съ этимъ послѣднимъ, а слѣд. и съ Божіею Матерью, принадлежащею къ племени Давида. Иберскіе Багратиды питаютъ большое уваженіе къ Гробу Господню и Іерусалиму, откуда и считаютъ себя пришельцами, а потому отъ времени до времени посылаютъ богатые подарки какъ патріарху іерусалимскому, такъ и христіанамъ святаго города“. „Въ борьбѣ императора Ираклія съ персами, иберцы оказали ему важныя услуги и въ признательность онъ предоставилъ имъ во владѣніе многіе персидскіе города и округа“. Константинъ перечисляетъ нѣкоторыхъ иберскихъ Багратидовъ, начиная со второй половины VIII в., и останавливаясь на современныхъ ему артануджскихъ Багратидахъ, говорить: „Укрѣпленіе Артануджа весьма значительно и лежитъ въ округѣ, въ составъ котораго входятъ, между прочимъ, Мургуль и ущелье Адчары, служащее, по его словамъ, „границею Греціи въ Колорису“. Артануджъ плодороденъ и ведетъ обширную торговлю съ Трапезондомъ, Иберією, Абхазією, со всею Арменією и Сирією. Одинъ изъ артануджскихъ Багратидовъ, куропалатъ Ашотъ уступилъ императору Роману (920—944) этотъ край и патрицій Констанъ водрузилъ императорское знамя на городскихъ стѣнахъ; но иберцы Гургенъ-магистросъ и братъ Ашота Давидъ-магистросъ заявили императору, что если его величество рѣшится войти въ ихъ край, то они откажутся отъ службы его и пристанутъ къ сарацинамъ, ибо мы, писали ему, въ состояніи вести борьбу съ греками“. Императоръ былъ напуганъ угрозою союза съ сарацинами и отозвалъ изъ Артануджа Констана“.

„Слѣдуетъ замѣтить, продолжаетъ Константинъ, что благочестивый и преславный императоръ Леонъ Порфирогенетъ (886—911), узнавши, что Басіанъ захваченъ сарацинами и храмы его обращены въ крѣпости, отправилъ

туда свои войска, опустошившія окрестности Θεодосіополиса (нынѣшняго Эрзерума). Затѣмъ, при Романѣ патрицій Куркуасъ въ движеніи противъ Тибіума (Довина) предалъ опустошенію весь Басіанъ, какъ бывшій въ зависимости сарацинъ. Иберцы были въ постоянныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Θεодосіополисомъ, Абникомъ и Манцигертомъ, какъ и со всею Персією. Императоры Леонъ и Романъ и мы сами пытались взять крѣпость Кетце и поставить въ нее гарнизонъ, чтобы отрѣзать доставку съ этой стороны продовольствія въ Θεодосіополисъ, при чемъ обѣщали куропалату иберскому Адарнасе передать ему и его братьямъ этотъ городъ, если только они его возьмутъ. Иберцы, по дружбѣ съ Θεодосіополисомъ, отказались вести противъ него войну; между тѣмъ, по взятіи нами города, куропалатъ предъявилъ права свои на Θεодосіополисъ и въ доказательство представилъ, чрезъ своего протоспатера Зурванели, копии съ золотыхъ буллъ блаженной памяти императора Романа и нашего величества. Мы разсмотрѣли ихъ и оказалось, что буллою нашего тестя, подписанною рукою куропалата, послѣдній обязался быть вѣрнымъ нашей имперіи, подчинить Востокъ нашему скипетру и не переступать границъ своихъ владѣній. Императоръ съ своей стороны, взаимъ вѣрности, обѣщаль пребывать къ нему благосклоннымъ, поддерживать его достоинство и независимость. Что касается буллы собственно нашего величества, то въ ней сказано, что всѣ мѣста, которыя онъ и кузенъ его Адарнасе-магистросъ отнимутъ собственными силами у агарянъ, составлять ихъ собственность; но не они завоевали Θεодосіополисъ, Абникъ и Мастату; между тѣмъ, когда наши войска докончили завоеваніе, иберцы пришли и овладѣли всею страной, какъ равно и Θεодосіополисомъ, на которые они, строго говоря, не имѣютъ никакого права, ибо грани-

цею между Греціею и Иберіею служить Аравсъ, таеъ что лѣвый берегъ его, обращенный къ Иберіи, принадлежитъ иберцамъ, правый же берегъ съ окрестностями Теодосіополиса составляетъ достояніе наше; но таеъ какъ куропалатъ держитъ себя вѣрнымъ слугою нашего величества, то единственно изъ дружбы къ нему мы сдѣлали ему уступку“ ⁴⁷⁾).

Упоминаемые въ замѣткахъ Константина титулы: еуро-палатъ, магистросъ и пр. носили правители или князья Грузіи и Арменіи въ теченіе многихъ вѣковъ. Изъ всѣхъ титуловъ, сначала бывшихъ въ употребленіи въ Византійской имперіи, а потомъ, съ первой половины VII в. дававшихся иностраннымъ принцамъ и служившихъ выраженіемъ дружественныхъ или вассальныхъ отношеній къ имперіи, самымъ почетнымъ былъ титулъ куропалата: пожалованіе его служило знакомъ согласія императора на вступленіе того или другого въ достоинство верховнаго правителя или царя. Въ титулъ куропалата облечены были впервые: въ 648 г. правитель Арменіи Давидъ Сагаруніанъ ⁴⁸⁾, а въ исходѣ VII в. мтаваръ Грузіи Гурамъ ⁴⁹⁾; преемники послѣдняго носили его до XI в. и послѣднимъ куропалатомъ Грузіи былъ царь Багратъ IV (1027—1072) ⁵⁰⁾. Изъ нихъ постоянно титулуется даже на монетахъ ⁵¹⁾ куропалатомъ Давидъ Великій, бывший современникомъ императора Василия II.

Давидъ Куропалатъ оставилъ о себѣ весьма лестную память въ лѣтописяхъ Византіи, Арменіи и Грузіи. Византійскіе историки Кедринъ и Зонарій называютъ его ца-

⁴⁷⁾ *Brosset*, *Addit. et Eclairciss. à l'Hist de la Géor.*, 1851, p. 138—152.

⁴⁸⁾ *Lebeau*, *Hist. du B.—E.*, XI, 332, 337; XII, 4.

⁴⁹⁾ *Hist. de la Géor.*, I, 216—220.

⁵⁰⁾ *Ib.*, 314.

⁵¹⁾ *Langlois*, *Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie*, Paris, 1860, p. 36.

ремъ иберскимъ, а грузинскіе—куропатомъ грузинскаго Тао. Изъ армянскихъ историковъ Асогикъ, современникъ Давида, признаетъ его армянскимъ куропатомъ Тайка, Чамчанъ великимъ царемъ Арменіи и куропатомъ Тайка и только Матеей Едесскій, жившій въ XII в., называетъ его куропатомъ, царемъ Грузіи ⁵²⁾. Французскій писатель Лебо, пользовавшійся въ данномъ случаѣ источниками греческими и армянскими, даетъ предпочтеніе первымъ и въ своей *Histoire du B.—E.* постоянно называетъ Давида царемъ иберскимъ, но издатель Лебо, Броссе, въ примѣчаніяхъ къ нему, исправляя его, говоритъ, что Давида слѣдуетъ признавать не царемъ иберскимъ, но царемъ Арменіи и куропатомъ Тайка ⁵³⁾ Отъ этого мнѣнія, впрочемъ, Броссе отказался впослѣдствіи, когда успѣлъ ознакомиться съ грузинскими источниками ⁵⁴⁾. По нашему убѣжденію, причина разногласія относительно личности Давида происходитъ отъ разногласія въ мнѣніяхъ о принадлежности Тайка Арменіи или Грузіи. Тайкъ, какъ мы видѣли выше, признавался частью Великой Арменіи, а потому если подъ армянскимъ Тайкомъ считать, согласно мнѣнія армянскихъ писателей и самого Сенъ-Мартена, Чорохскій бассейнъ, ⁵⁵⁾, гдѣ царствовалъ Давидъ, то, конечно, слѣдовало бы допустить, что онъ принадлежалъ къ числу куропатовъ или царей Арменіи; но ближайшее соображеніе всѣхъ имѣющихся у насъ данныхъ показываетъ, что было два Тайка—армянскій и грузинскій, какъ было два Сомхета—армянскій и грузинскій. Здѣсь прежде всего замѣтимъ, что слово

⁵²⁾ Addit., p. 176; Асогикъ, Всеобщая исторія, въ переводѣ Эмина, Москва, 1864, стр. 185, 180, 192, 193, 194.

⁵³⁾ *Lebeau*, *Hist. du B.—E.*, XIV, 157, 182—184.

⁵⁴⁾ Addit., 176.

⁵⁵⁾ *Mém. sur l'Arm.*, I, 74—86.

Тайкъ производятъ отъ таховъ, съ ранней эпохи кочевавшихъ на сѣверо-востокѣ отъ Каспійскаго моря и имѣвшихъ свои поселенія на берегахъ Чернаго моря и въ окрестностяхъ Трапезонда ⁵⁶). Тайкъ лежалъ, по мнѣнію однихъ изъ армянскихъ писателей, у подошвы, по мнѣнію другихъ— въ горахъ Бархара, Паріадреса Страбона, на границѣ Халдика, отдѣлявшаго территорію Трапезонда отъ территоріи Эрзерума ⁵⁷). Тайкъ еще въ IV и V вв. принадлежалъ фамилии Мамиконьянъ ⁵⁸) и въ духовномъ отношеніи состоялъ въ завѣдываніи армянскихъ епископовъ ⁵⁹). Изъ историческихъ пунктовъ Тайка былъ извѣстенъ одинъ только Кульиъ, производившій много соли ⁶⁰) и очевидно принадлежавшій не Чорохскому бассейну; что же касается другихъ пунктовъ, то тѣ, которые ихъ ищутъ въ Чорохскомъ бассейнѣ, лишь въ одномъ изъ нихъ, а именно въ Ордченгалѣ, по натяжкѣ, предполагаютъ видѣть Арданудчъ; отъ указанія же большей части остальныхъ пунктовъ они вмѣстѣ съ Сень-Мартеномъ и Броссе отказываются по крайней неопредѣленности армянскихъ данныхъ, при чемъ они находятъ, что вообще нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ о самомъ Тайкѣ ⁶¹). Менѣе сомнѣнія возбуждаетъ провинція Сперъ, Испиратисъ Страбона, Испиръ грузинскихъ лѣтописей, лежавшій въ сосѣдствѣ съ Тайкомъ ⁶²), или, правильнѣе, занимавшій сѣверо-западные истоки Чороха и питавшійся притоками хребта Бархаръ, и изстари составлявшій

⁵⁶) *St-Mart.*, Мém. sur l' Arm. I, 76., *Lebeau*, Hist. du B.—E., II, 212.

⁵⁷) *Lebeau*, Hist. du B.—E., II, 287; *Langlois*, Collect. des hist. arm., I, 45; II, 299.

⁵⁸) *Lebeau*, IV, 155; *Langlois*, I, 255; II, 22.

⁵⁹) *Langlois*, I, 309.

⁶⁰) *Ib.*, I, 45.

⁶¹) Мém. sur l' Arm. I, 77; *Lebeau*, VII, 287; *Langlois*, Collect. II, 299; *Brosset*, Collect. des hist. arm., I, 67; Hist. de la Géor., I, 46 n. 4.

⁶²) Мém. sur l' Arm., II, 427.

владѣніе армянскихъ Багратидовъ ⁶³⁾. Не должно быть никакого сомнѣнія въ томъ, что изъ указанныхъ выше двухъ мнѣній, армянскаго и грузинскаго, о распространеніи династїи Багратидовъ изъ Арменїи, армянское мнѣніе является болѣе согласнымъ съ ходомъ историческихъ событїй и слѣд. болѣе вѣроятнымъ; и намъ кажется, что самое названіе Тайка распространили на весь Чорохскій бассейнъ изъ Арменїи чрезъ Сперъ армянскіе Багратиды, при занятїи ими этого бассейна, подобно тому, какъ византїйцы дали названіе Лазики всей Имеретїи, какъ абхазская династїя перенесла на Имеретїю названіе Абхазїи при переносѣ резиденціи изъ Цхома или Сухума въ Кутаисъ. По нашему мнѣнію, кромѣ Тайка, изъ Арменїи же распространились въ Чорохскій бассейнъ и другія географическія названія: такъ, армянскій Бархаръ долженъ былъ дать начало округу Пархаль, между Испиромъ и Тортомомъ ⁶⁴⁾; Тортанъ восточной стороны Евфрата Тортомскому ущелью ⁶⁵⁾, Голь, Голтъ агованскій или арцахскій Голъ или Колъ истоковъ Куры ⁶⁶⁾, крѣпость Камахъ западныхъ береговъ Евфрата укрѣпленію Калмахъ, лежавшему выше Артануджа, на одномъ изъ притоковъ Чороха и служившему резиденціею эриставовъ Тао ⁶⁷⁾; Ухти, Улти Араратской провинціи городу Олту или Олтису ⁶⁸⁾. Здѣсь обратимъ вниманіе на слѣдующее важное обстоятельство. Чорохскій бассейнъ въ ранній періодъ въ грузинскихъ письменныхъ памятникахъ подъ именемъ Тао неизвѣстенъ, а извѣстенъ

⁶³⁾ *Langlois*, II, 100; *Lebeau*, VI, 262.

⁶⁴⁾ *Wakhoucht*, *Déscr. géogr. de la Géorgie*, p. 121.

⁶⁵⁾ *St-Mart.*, *Mém.* I, 78; *Wakh.* 123.

⁶⁶⁾ *St-Mart.*, *Mém.*, II, 359, 365; *Wakh.*, 107.

⁶⁷⁾ *St-Mart.*, I, 72; *Wakh.*, 119.

⁶⁸⁾ *Эмунъ*, *Всеобщ. Ист. Вост. Евр. Примѣч.* 158; *Wakh.*, 119; *Dulorier*, *Recueil des hist. descrois*, Paris, 1879, 875; *Lasdiverd*, 11, 12, 23.

подъ именемъ Кларджета, обвинявшаго все пространство отъ хребта Арсіана до самаго Чернаго моря, лежавшаго, по замѣчанію грузинскихъ лѣтописей, „въ сосѣдствѣ съ пограничнымъ армянскимъ Пархаломъ или Тайкомъ“ и почти невыходившаго изъ зависимости грековъ съ древнѣйшихъ эпохъ до самаго X вѣка ⁶⁹⁾.

Грузинскій Тао во всѣхъ частяхъ своихъ, за исключеніемъ, впрочемъ, одного Испирскаго ущелья, болѣе или менѣе уже изученъ въ археологическомъ отношеніи; такъ, Адчарское ущелье и нынѣшніе Артвинскій и Ольгинскій округи изслѣдовалъ Бакрадзе, а Тортомское ущелье мекхитаристъ Нерсесъ Саргисіанъ и нигдѣ въ предѣлахъ посѣщеннаго обоими этими путешественниками пространства не найдено никакихъ слѣдовъ господства въ немъ Арменіи; напротивъ, всѣ его церковные памятники, изъ которыхъ многіе относятся, судя по стилю, къ глубокой древности и болѣе поздніе и замѣчательнѣйшіе имѣются у насъ въ фотографическихъ снимкахъ г. Ермакова, суть чисто грузинскіе. Сохранившіяся на послѣднихъ надписи письма хуцури заглавнаго, весьма отчетливо скопированныя Саргисіаномъ, болѣе или менѣе подтверждаютъ свидѣтельство грузинскихъ лѣтописей объ ихъ строителяхъ, которые всѣ принадлежать династіи Багратидовъ грузинскаго Тайка. Мы останавливаемся только на тѣхъ изъ упомянутыхъ памятниковъ, которыхъ уцѣлѣвшія и снятыя надписи указываютъ ихъ строителей или возобновителей. Таковы *въ Тортомскомъ ущельи*: 1) Хахульскій мѣнастырь, знаменитый своими грандіозными размѣрами и своею богатою иконою, извѣстною подъ именемъ Хахульской и нынѣ хранящеюся въ Гелатѣ, — монастырь, построенный царемъ Давидомъ, подъ

⁶⁹⁾ Hist. de la Géor., I, 20, 39, 41, 61, 69, 141, 144, 174, 201, 202, 215.

которымъ разумѣютъ то куроупалата Давида I, († 881 г.), то Давида Великаго; 2) Эопхъ, воздвигнутый куроупалатомъ Адарнасе († 923 г.) и сыновьями его магистросами—Багратомъ и Давидомъ; 3) монастырь нынѣ извѣстный подъ именемъ Ванка, въ надписи котораго упомянуты „цари Багратъ и Давидъ“, нѣтъ сомнѣнія тѣ же сыновья куроупалата Адарнасе, которые являются въ надписи Эопха и изъ которыхъ Давидъ († 937 г.) а Багратъ († 945 г.); въ *бывшей каза Таоскеръ*, недалеко отъ слиянія Олти-чая съ Тортомъ-чаемъ: 1) Ипханскій каедральный храмъ, испещренный множествомъ надписей, поименовывающихъ племянника Давида Великаго, куроупалата Гургена, († 1008 г.), какъ строителя его придѣла, и нѣсколькихъ мѣстныхъ епископовъ, реставрировавшихъ и обогатившихъ его приношеніями; въ *Артавинскомъ округѣ*: 1) Описскій монастырь, „вновь воздвигнутый“, говоритъ его надпись, Ашотомъ Великимъ († 826 г.) и 2) Лодисъ-кана, приписываемая надписью третьему сыну упомянутаго Адарнасе, царю-куроупалату Сумбату, извѣстному изъ сказанія арабскаго историка Массуди и умершему въ 958 г.⁷⁰⁾ Здѣсь слѣдовало бы сказать и о памятникахъ верховевъ Куръ, а именно Ардаганскаго округа и Ахалкалакскаго уѣзда или Джавахета, но мы ихъ не касаемся, такъ какъ, по грузинскимъ источникамъ, мѣстности эти въ составъ Тао не входили.

Приведенные факты вполне устраняютъ всякое сомнѣніе въ принадлежности Тао Грузіи и Давида Великаго въ грузинской династіи Багратидовъ. Давидъ царствовалъ, по словамъ грузинскихъ лѣтописей, между 983 и 1001 гг.⁷¹⁾ Армянскіе источники проходятъ молчаніемъ время его вступле-

⁷⁰⁾ Hist. de la Géor., I, 271, 281 n. 2, 294. Mém. de l' Acad. des scien. de St-Pét., VII série, t. VIII, N 10, p. 1—20.

⁷¹⁾ Hist. de la Géor., II. I livr., p. 623.

нія на престолъ, но годъ его смерти опредѣляютъ въ день Пасхи 1000 г. ⁷²⁾). У насъ нѣтъ положительныхъ данныхъ для провѣрки этихъ цифръ о времени смерти Давида, но указаніе года его вступленія на престолъ въ 983 г. очевидно ошибочно, ибо мы увидимъ, что онъ еще ранѣе ~~983~~⁹⁸⁴ г. былъ верховнымъ распорядителемъ судебъ своего царства. Личность Давида слѣдующими словами характеризуетъ современникъ его Асогикъ: „Кротостью и миролюбивымъ нравомъ онъ превосходилъ всѣхъ государей, живущихъ въ наше время. Онъ былъ виновникомъ мира и благоустройства всѣхъ восточныхъ странъ, въ особенности же Арменіи и Иверіи. Онъ прекратилъ войны, безпрестанно со всѣхъ сторонъ возникавшія и восторжествовалъ надъ всѣми окрестными народами, такъ что всѣ государи добровольно ему покорялись“ ⁷³⁾). Особенно великія услуги оказалъ Давидъ Грузіи и Византіи. Онъ, въ лицѣ усыновленнаго имъ—самъ былъ бездѣтенъ—сына племянника своего Гургена, Баграта III, слилъ въ одно царство Тао, Абхазію и Карталинію, такъ что Багратъ еще при жизни Давида занялъ въ 979 г. престолъ Абхазіи; а въ 985 г. престолъ Карталиніи ⁷⁴⁾). Съ этого именно Баграта начинаются лучшія времена грузинскаго царства, продолжавшіяся до появленія монголовъ въ началѣ XIII ст. Объ услугахъ, оказанныхъ Давидомъ Византіи, тотъ же Асогикъ рассказываетъ слѣдующее: „Когда воцарился (въ Византіи) въ 925—976 г. Василій (II Булгароктонъ), Вардъ, по прозванію Селерось, отложившись, началъ царствовать въ странахъ Джаханской и Медитанской. Вардъ былъ мужъ храбрый и свѣдущій въ военномъ дѣлѣ. Слѣживъ на свою

⁷²⁾ Асогикъ, стр. 199.

⁷³⁾ Асогикъ, 198—199.

⁷⁴⁾ Hist. de la Géor., I, 287, 294; II, I livr., 623.

сторону армянскую конницу, бывшую въ Греціи, онъ раздѣлилъ греческое царство на двѣ части, прошелъ до Визиніи, не переставая воевать съ царемъ Василиемъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ и обагрять кровью всю страну. Царь Василій, собравъ войска византійскія, фракійскія и македонскія, отправилъ ихъ противъ тирана Варда. Вардъ выступилъ противъ нихъ войною: армянское войско сражалось мужественно: сыновья князя Таронскаго-Григоръ и Багаратъ и князь Мокскій Априаниъ навели ужасъ на греческое воинство... Такимъ образомъ, не въ двухъ, не въ трехъ, но во многихъ сраженіяхъ они одерживали верхъ надъ западною арміею и война распространилась по всей Греціи, такъ что деревня съ деревнею и городъ съ городомъ вели бой, и кровь лилась всюду... Послѣ всѣхъ этихъ событій греческій царь Василій, вызвавъ полководца Торника, родомъ иберца, монашествовавшего на Святой горѣ, отправилъ его къ куропалатѣ тайскому Давиду, съ предложеніемъ уступить послѣднему Хахто-іаритчъ съ Келе-Сиріею, Чоръ-Майри, Каринъ, Басенъ и крѣпость Севукъ съ Мардахи, Хареъ и Апагуникъ,—что и уступилъ на самомъ дѣлѣ,—если Давидъ пришлетъ ему войско. Куропалатъ Давидъ, собравъ иверскія войска, подъ начальствомъ князя князей Джоджика,—извѣстнаго и по надписи Эопха.⁷⁵⁾—отправилъ ихъ вмѣстѣ съ Торникомъ на войну противъ тирана Варда. Начиная съ земли таронской, они опустошили страну греческую, подвластную тирану. Иверскія войска вмѣстѣ съ западною арміею были отправлены противъ тирана Варда. Вардъ вступилъ въ бой, но разбитый бѣжалъ въ Багдадъ, къ эмиру Ибнъ-Хосрову⁷⁶⁾.

Событіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, Лебо рассказы-

⁷⁵⁾ Mém. de l' Acad... VII série, t. VIII. N 10, p. 9.

⁷⁶⁾ Асқикъ, 133—136.

ваетъ со словъ византійскихъ писателей весьма обстоятельно ⁷⁷⁾. Этого же событія касаются: 1) грузинскія лѣтописи ⁷⁸⁾; 2) греческій анонимный манускриптъ патріаршей библіотеки въ Москвѣ; 3) надпись придѣла Зарзмскаго монастыря въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, начертанная еще при жизни Давида участникомъ событія „Іоанномъ, сыномъ Сулы ⁷⁹⁾; 4) запись грузинскаго манускрипта „Апокалипсисъ Іоанна и толкованіе на него“, принадлежащаго Шюмгвимской пустынѣ и „писаннаго въ Греціи на святой горѣ Улумбской, въ царствованіе Василя и Константина, въ жестокое возмущеніе Барда Склероса, въ эпоху всеобщаго возстанія и взаимнаго истребленія отцомъ сына, братомъ брата. Все это—говорить переписчикъ—совершалось въ то время, когда я писалъ книгу сію. Кому же могла достаться побѣда, никому не было вѣдомо, кромѣ Господа“. Запись помѣчена 978 годомъ, и наконецъ 5) Исторія „Жизни святогорцевъ грузинскихъ Іоанна и Евфимія“ въ манускриптѣ Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ. Манускриптъ этотъ былъ привезенъ въ Тифлисъ въ 1876 г. однимъ изъ грузинскихъ иноковъ Иверскаго монастыря и находился въ нашихъ рукахъ довольно долгое время. Онъ кромѣ „Жизни Святогорцевъ“, писанной современникомъ и начинающейся разсказомъ, въ главномъ совершенно согласнымъ съ Асогикомъ, но отличающимся бѣльшею подробностью объ обстоятельствахъ послышки Давидомъ куропалатомъ въ помощь императору Василю 12,000 грузинскаго войска, содержитъ въ себѣ весьма интересные синодики или *аганы* въ память царей и сановниковъ Грузіи X, XI и XII вв., дѣлавшихъ

⁷⁷⁾ *Lebeau*, XIV, 157 et suiv.

⁷⁸⁾ *Hist. de la Géor.* I, 293.

⁷⁹⁾ *Brosset*, Voyage archéol. dans la Géor. et dans l' Arm., II Rapp., 133—135.

приношенія Иверскому монастырю. Данные этого манускрипта о Давидѣ почти слово въ слово внесены въ грузинскія лѣтописи. Онъ подтверждаетъ слова Асогика о томъ, что императоръ, взявъ помощи, предоставилъ Давиду „верхнія области Греціи“ или греческой Арменіи, присовокупляя, что области эти даны были ему только пожизненно. Мѣстность, гдѣ нанесено было окончательное пораженіе Склеросу, названа въ надписи Зарзмскаго придѣла „Сарвеномъ въ странѣ Хорсананъ“: это извѣстный въ византійской исторіи Арзаненъ, почти весь расположенный къ востоку отъ рѣкъ Тигра и Нимфіуса и служившій предметомъ постоянныхъ раздоровъ между императорами византійскими и царями персидскими ⁸⁰⁾. Мнѣніе Лебо о мѣстѣ пораженія Склероса иное: по увѣренію его, войска Склероса разбиты были на берегахъ Галиса и, обращенныя въ бѣгство, погибли большею частью въ водахъ этой рѣки ⁸¹⁾. Какъ манускриптъ Иверскаго монастыря, такъ и греческій манускриптъ московской патріаршей библіотеки согласно говорятъ, что грузины овладѣли всѣми сокровищами Склеросова лагеря, которыя, вмѣстѣ съ щедрыми дарами императрицы Теофаны, употребили на постройку Иверской лавры, „великолѣпнѣйшей изъ всѣхъ монастырей Аеонской горы“ ⁸²⁾.

Отношенія Грузіи къ Византіи не измѣнились и при наслѣдникѣ Давида, Багратѣ III. Узнавъ о смерти Давида, Василій II, бывший въ то время въ Тарсѣ Киликійскомъ, поспѣшилъ въ провинцію Егегіатцъ, нынѣ Езинга въ Верхней Арменіи, гдѣ онъ былъ встрѣченъ Багратомъ III и отцомъ

⁸⁰⁾ *S-Mart.*, Mém. sur l' Arm. I, 156.

⁸¹⁾ *Hist. du B—E.*, XIV, 157—158.

⁸²⁾ *Brosset*, V. arch., II, 134—135.

его Гургеномъ. Василій принялъ ихъ съ почетомъ и облекъ сына въ титулъ куропалата, а отца въ титулъ магистра.rosa.

Въ самый день обратнаго выѣзда Баграта, между грузинами и русскими разыгралась слѣдующая курьзная и вмѣстѣ съ тѣмъ кровавая сцена. „Изъ пѣхотнаго отряда русовъ, говоритъ Асогикъ, какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ иверцевъ и отнялъ у него сѣно. Тогда прибѣжали къ русу на помощь другіе русы; иверецъ кликнулъ своимъ, которые, прибѣжавъ, убили перваго руса. Тогда весь народъ русовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой: ихъ было 6,000 человекъ пѣшихъ, которые были вооружены копьями и щитами и которыхъ выпросилъ Василій у царя русовъ въ то время, когда первый выдалъ замужъ за послѣдняго сестру свою ⁸³). Большая часть иверцевъ, которыхъ числомъ было меньше, пала въ битвѣ; тутъ погибли: великій князь князей Патрикъ, два сына Очопентре-Гавріилъ и Іоаннъ, Чортованель, внукъ Абу-гарба и многіе другіе, ибо гнѣвъ Божій, заключаетъ Асогикъ, тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокомеріе“ ⁸⁴). Почти всѣ поименованныя здѣсь лица были въ то время извѣстны и по лѣтописямъ Грузіи, и по синодикамъ манускрипта Иверскаго монастыря: большая часть ихъ принадлежала къ роду монаха Торника. Торникъ и отецъ переводчика грузинскихъ священныхъ книгъ святогорца Евфімія, Іоаннъ были родные братья; самъ же Чортованель, вѣроятно, Зурванель византійскихъ историковъ, приходился имъ обоимъ племянникомъ ⁸⁵).

⁸³) Здѣсь рѣчь и идетъ о Владимірѣ Свѣтомъ, принявшемъ вѣру Христову въ 988 г. и вступивши въ бракъ съ сестрою Василя Анною. *Lebeau*, XIV, 176; Асогикъ, 200, прим. 5 и 6; *Rambau*, Histoire de la Russie, Paris, 1878, p. 58.

⁸⁴) Асогикъ 200—201. Arisdaquès de Lasdiverd, Histoire d'Arménie, traduit. par Prud'homme, Paris 1864, p. 8—9, *Lebeau*, XIV, 155.

⁸⁵) *Brosset*, Addit, 186—187.

Смерть Баграта III вызвала столкновение между молодым наследником его Георгием (1014—1027) и Василием. Василий письмом от 1015—1016 г. потребовал от Георгия области Басиана, данные в пожизненное владение Давиду Куропалату. Георгий надменно отверг требование и послѣдствиемъ отказа было то, что Василий отправилъ противъ него свои войска ⁸⁶⁾, въ составъ которыхъ, говорить грузинская лѣтопись, входилъ и русскій отрядъ и который нанесли Георгию поражение, вынудившее его согласиться на условія мира ⁸⁷⁾, которые, однако, были нарушены въ 1021 г. Георгиемъ: Георгий двинулъ къ городу Ухти въ Ванандъ свои войска, опустошившія ея окрестности; Георгий снова проигралъ сраженіе, имѣвшее послѣдствиемъ то, что онъ долженъ былъ отказаться отъ двѣнадцати округовъ или, по увѣренію грузинскихъ лѣтописей, отъ четырнадцати укрѣплений съ владѣніями Давида Куропалата въ Тао, Басианѣ, въ Кола-Артанѣ, Джавахетѣ и Шавшетѣ и дать Василию въ заложники своего малолѣтняго наследника, впоследствии царя Баграта IV ⁸⁸⁾. Багратъ IV въ 1034 г. снова овладѣлъ этими округами, послѣ разрыва своего съ Михаиломъ IV изъ за умерщвленія Романа III, на племянницѣ котораго Багратъ былъ женатъ.

Мы не можемъ закончить эту статью, не коснувшись извѣстныхъ намъ археологическихъ данныхъ, проливающихъ свѣтъ, хотя слабый, на слѣды господства Грузіи, въ разсматриваемый нами періодъ, въ Араксскомъ бассейнѣ. Нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія византійскихъ писателей, вошедшія въ многотомное сочиненіе Лебо, показываютъ, что византійцы часть Арменіи, входившей въ составъ Визан-

⁸⁶⁾ Lasdiverd, 12—13.

⁸⁷⁾ Hist. de la Géor., I, 306—309.

⁸⁸⁾ Lebeau XIV, 222—224, 276; Hist. de la Géor., I, 306—311.

тійской имперіи, нерѣдко называли Иберією, и правителей, назначавшихся туда изъ Византіи, правителями Иберіи ⁸⁹). Въ связи съ этими свѣдѣніями мы должны указать и на дошедшій до насъ древній грузинскій актъ, безъ короникона, но безспорно относящійся къ данной эпохѣ, поименовывающій въ самомъ центрѣ Арменіи три грузинскія епископскія кафедръ, а именно: въ Валашкертѣ, Кари и Ани. Предѣлами ихъ духовной юрисдикціи были: валашкертской—верхняя часть Кагзевана отъ границы Валашкерта и Хинуса и мѣста, лежавшія у Девабойни; карійской—весь Кари (Эрзерумъ либо Карсъ) отъ границъ Колы и Олтъ Кетчеванъ и Кагзеванъ; анійской—весь Зарушанъ, Широанъ и Магасъ-беретъ ⁹⁰). Армянскій историкъ XI в. Аридагесъ Ласдиверъ даже сохранилъ намъ имя одного грузинскаго епископа Захарія, сидѣвшаго въ Валашкертѣ и принимавшаго въ 1022 г. участіе въ переговорахъ царя Георгія съ императоромъ Василиемъ ⁹¹). Спрашивается: для кого нужны были кафедръ грузинскихъ епископовъ въ тѣхъ мѣстахъ? Надо полагать, что съ одной стороны господство Византіи въ части Арменіи, а съ другой усилившееся политическое развитіе Грузіи и возростающіе ея виды на Аракскій бассейнъ способствовали появленію тамъ греческаго и грузинскаго элементовъ, образовавшихъ три отдѣльныя православныя епархіи. Въ подтвержденіе сказаннаго укажемъ на одинъ фактъ, передаваемый Асогикомъ: онъ утверждаетъ, что Давидъ Куропалатъ, по отнятіи въ 996 г. у арабовъ города Манаскерта, наполнилъ его жителями изъ армянъ и

⁸⁹) *Lebeau*, XIV, 283, 335, 339, 341, 352, 354, 355. *Brosset*, Addit., 1851, p. 222—226.

⁹⁰) Бакрадзе, Археолог. Путеш. по Гуріи и Адчаръ, Спб., 1878, стр. 79—85.

⁹¹) *Prud'homme*, Hist. d'Arm., 21, 34—35.

иверцевъ, признававшихъ власть его ⁹²⁾. Вѣроятно грузинское населеніе Арменіи было впослѣдствіи, въ монгольскій періодъ, или истреблено или вытѣснено въ Грузію. Подъ Валашкертомъ слѣдуетъ, конечно, разумѣть нынѣшній Алашкертъ въ бассейнѣ Евфрата, но трудно сказать сидѣлъ ли Карели въ Карсѣ или Эрзерумѣ, ибо грузины подъ именемъ Кари знали Карсъ, а подъ именемъ Карни или армянскаго Карина—Эрзерумъ ⁹³⁾. Памятники Эрзерума и Алашкерта намъ неизвѣстны, развѣ признать алашкертскою церковь въ Чанглы, недалеко отъ Кагизмана, съ грузинскою надписью 1030 г., въ которой церковь эта названа монастыремъ; въ Карсѣ же, судя по дошедшей до насъ весьма древней грузинской надписи съ именемъ „абхазскаго царя“—самое имя вывѣтрилось,—на рѣзномъ камнѣ, очевидно отъ церкви, случайно попавшемъ въ стѣну надъ входомъ въ укрѣпленіе, указываетъ, намъ кажется, бывшую грузинскую церковь. Что касается города Ани, знаменитаго своими грандіозными развалинами на Арпа-чаѣ, то въ немъ наилучше сохранившаяся изъ всѣхъ старыхъ церквей, это грузинская церковь, неправильно называемая греческою собственно потому, что греческій стиль ея явно бросается въ глаза. Тексье признаетъ ее старѣе каѳедральнаго храма, а Муравьевъ относитъ ее къ грузинской эпохѣ. Ни тотъ, ни другой, по нашему мнѣнію, не ошибаются, ибо грузинская надпись на камнѣ подъ западнымъ фронтономъ, прикрытая кровлею придѣла и потому доселѣ никѣмъ не замѣченная, указываетъ, какъ мы ее читаемъ, годъ короникона 990 и грузинскаго царя Баграта III, о которомъ была рѣчь выше. Полуразвалившіеся придѣлъ и паперть, равно какъ и живо-

⁹²⁾ Асогикъ, 191; Addit., 181.

⁹³⁾ Эминъ, Всеобщ. ист. Вард. Бел., St-Mart., Мém. sur l'Arm, I, 66—67. Москва, 1861; прим. стр. 99.

пись ихъ и всей внутренности храма съ сюжетами святыхъ греческой и грузинской церкви, въ числѣ ихъ св. Нины, и изъ святыхъ армянской церкви св. Григорія Просвѣтителя, со сценами его мученичества, согласно сказаній Агатанга, какъ и патріарха Вартанеса, съ приписками грузинскими и частью греческими, суть, судя по палеографическому характеру письма хуцури, позднѣйшія XII или XIII в. Церковь эта должна быть тою самою каедрою епископа Анели, о которой говорить древній грузинскій актъ. Она архитектурнымъ своимъ стилемъ и характеромъ своихъ рѣзныхъ украшеній напомнила намъ Зарзмскую церковь, построенную Баграмомъ III и ошибочно приписываемую Баграту IV; она первоначально была посвящена имени Божіей Матери и лишь въ XIII в., какъ показываетъ позднѣйшая армянская надпись на южномъ фасадѣ ея, обращена въ монастырь въ честь Сурбъ-Григора ⁹⁴). Объ этой церкви, равно какъ и о другихъ памятникахъ Карсской области, посѣщенныхъ нами лѣтомъ минувшаго года, мы поговоримъ обстоятельно въ особомъ археологическомъ отчетѣ.

Дм. Бакрадзе.

⁹⁴) *Langlois*, Collect., I, 130—132. *Brosset*, les ruines d'Ani, 1860, 1-^{re} patrie, p. 13—14, 145—148, *Mel. Asiat.*, t. IV, 3-me livr, p. 403; *Бакрадзе* Кавк. въ древн. пам. христ. въ Зап. Общ. люб. кавк. археол. I, 70.

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ.

Изданы подъ редакцію
Д. З. Бакрадзе и Е. Г. Вейденбаума.

Томъ I.

Выпускъ второй.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

1884.

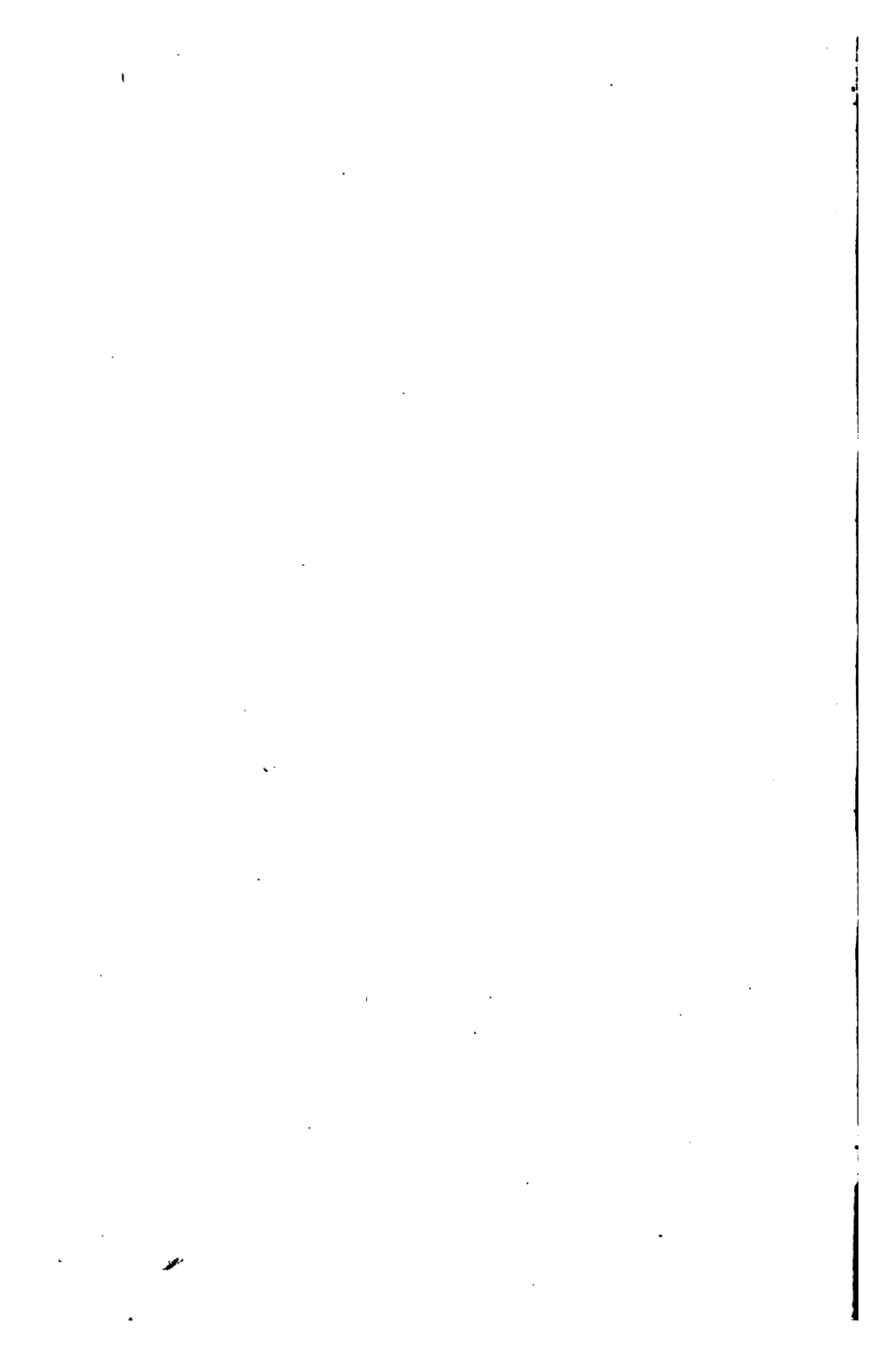
**Печатано по распоряженію Кавказскаго Общества Исторіи
и Археологій.**

Секретарь *Ан. Кацюзевичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Раскопки на могильникѣ «Рѣдъинъ лагерь», съ планомъ и рисунками, <i>Н. И. Циллосани</i>	1.
Чеканилась-ли въ Грузіи золотая монета, <i>А. В. Комарова</i> . ..	4.
О вновь найденномъ отрывкѣ изъ источниковъ исторіи Грузіи Вахушта, <i>Д. З. Бакрадзе</i>	11.
Извлеченіе изъ Сборника свѣдѣній о древностяхъ и достопримѣчательностяхъ Ширвана, <i>В. Н. Безмѣнова</i>	23.
Краткій обзоръ археологическихъ находокъ въ Кавказскомъ краѣ за 1882 годъ, съ картою мѣстности Цалка и рисунками, <i>А. В. Комарова</i>	36.
Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1222 гг., <i>кн. Т. Дадешкеліани</i>	43.
Свѣдѣнія о Мильской степи, <i>С. Вейсенгофа</i>	64.

Прилагаемые къ этому выпуску рисунки и карта исполнены безвозмездно дѣйствительнымъ членомъ Общества *Н. И. Циллосани*.

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ.

Томъ I.

Выпускъ второй.

1883 годъ.

Раскопки на могильникѣ „Рѣдькинъ лагерь“¹⁾.

Делижанское ущелье, по своимъ орографическимъ и физическимъ условіямъ, представляя удобный путь для сношенія народностей Арменіи и Малой Азіи съ Закавказьемъ, вѣроятно привлекало въ древнѣйшія времена населеніе, доказательствомъ чего служатъ обширныя кладбища, оставленныя ими во многихъ пунктахъ. На одно изъ такихъ кладбищъ попалъ Инженеръ Полковникъ Рѣдькинъ, строившій въ 1856 г. дорогу изъ Тифлиса въ Эривань и Александрополь. Это кладбище находится въ 5 верстахъ къ С.-В. отъ штабъ-квартиры Делижанъ²⁾, въ ущельи р. Акстафы на правой ея сторонѣ. Пространство, занимаемое кладбищемъ, носитъ названіе Рѣдькинъ лагерь, въ память помянутаго инженера, устроившаго тогда на этомъ мѣстѣ лагерь для рабочихъ.

Рѣдькинъ лагерь представляетъ открытое луговое мѣсто, спускающееся отлогими террасами къ правому берегу р. Акстафы, и служить продолженіемъ склона хребта Казахъ-беги; съ западной стороны омывается рѣкою Акстафой, къ которой примыкаютъ крутыми скатами отроги хребта Дамья-дагъ или Куру-дагъ³⁾. По предположенію къ рѣкѣ террасѣ въ 1877 г. проложено шоссе, идущее изъ Тифлиса въ Эривань и Александрополь, надъ которой съ восточной стороны красуются отдѣленные лощинами 4 домика, изъ нихъ 3

¹⁾ Читано въ засѣданіи 29 Ноября 1882 г.

²⁾ Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи.

³⁾ Что означаетъ, по татарски, сухая гора, такъ названа вслѣдствіе отсутствія родниковъ.

принадлежать инженерной дистанции, а четвертый, довольно старый, крестьянину Кобозеву. Хребты Дамья-дагъ и Казахи-беги довольно высоки, скалисты и покрыты лѣсомъ, доходящимъ на первомъ до самой рѣки, а на последнемъ кончается почти у упомянутыхъ домиковъ.

Мѣсто могильника начинается къ востоку отъ втораго домика, полагая по направленію къ Делижану, продолжается къ западу черезъ шоссе и доходитъ до рѣки, такъ что пространство, занимаемое кладбищемъ, приблизительно заключаетъ до 30 десятинъ.

Имѣя въ виду, что тамъ многими производились раскопки и притомъ въ обширныхъ размѣрахъ, я тщательно осмотрѣлъ мѣстность и приступилъ къ раскопкамъ двумя траншеями, къ югу отъ поминутаго втораго домика на чистомъ мѣстѣ,—одна въ 12 саж. длины и 1 сажень ширины, а другая 5 саж. длины и 2 арш. ширины, расположенными подъ азимутомъ въ 20^0 . Въ большой траншеѣ открыто на глубинѣ 1 сажени восемь дольменовидныхъ гробницъ, а въ малой двѣ гробницы. За исключеніемъ поминутыхъ, мною раскопано еще четыре могилы около траншей и пятая къ западу отъ дороги, изъ нихъ четыре оказались пустыми. Устройство и размѣры могилъ совершенно одинаковы съ описанными у Г. Байерна ⁴⁾, но направленіе ихъ и число каменныхъ плитъ, изъ коихъ онѣ складывались, разнятся. По раскопкамъ Г. Байерна, каждая могила сложена изъ 9 плитъ и направленіе могилъ съ Ю.-В. на С.-В., у меня же получились слѣдующія данныя:

1) Таблица, показывающая число гробницъ и ихъ направленіе.

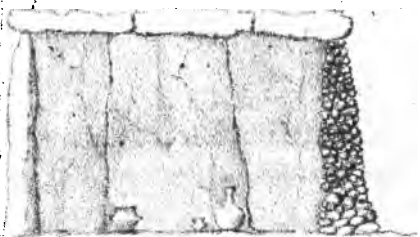
Число гробницъ.	Азимутъ по длинѣ.
2	122 ⁰
3	120 ⁰
1	113 ⁰
1	112 ⁰
2	104 ⁰
1	90 ⁰
1	85 ⁰
Ср. нап. 119 ⁰ каждой гробницы.	

⁴⁾ Ф. Байернъ: о различнаго рода могилахъ, встрѣчающихся на Кавказѣ. Извѣстія Кавк. Общ. Ист. и Арх. в. I, т. I.

0 16 верш.

Разрѣзъ.

0 32 верш.

и на-
тъ онѣ
ройка
сѣ 11
гѣ же
сердо-
болѣе
гла-
этими
были
б по-
рѣтъ,
и въ

ю по-
гроб-
ъ ве-
ъ 86
опья.
выхъ
гера
нныя
а го
былъ
а на
зя.

ист. и

принад
крестъ:
высоки
самой
миговт

л

ка, по
черезъ
маемое

л

притом
и при
нутаго
и 1 с
распол
откры
а въ 1
раско
отъ д
мѣры
на ⁴),
онѣ с
гила
у мен.

1) T

2) Таблица, показывающая число гробницъ и число плитъ, изъ которыхъ сложена каждая.

Число гробн.	Число плитъ.
2	10
3	9
2	8
4	7

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что 11 могилъ имѣли направление по длинѣ ВЮВ. — ЗСЗ., а число плитъ, изъ коихъ онѣ были сложены, не одинаково. Поэтому мнѣ кажется, что постройка могилъ не обуславливалась извѣстнымъ числомъ плитъ. Всѣ 11 могилъ оказались съ женскими скелетами, въ нихъ найдены тѣ же предметы, какіе найдены Г. Байерномъ, какъ-то: бусы изъ сердолика, сурьмы ⁵⁾ и стекла; браслеты, серьги изъ бронзы и болѣе ста глиняныхъ кувшиновъ ⁶⁾, изъ нихъ многіе съ черною глазурью, разнообразной формы и нѣкоторые съ орнаментами. Этими кувшинами, наполненными разными яствами и питьемъ, были обставлены покойники, помѣщенные въ гробахъ въ сидячемъ положеніи съ подогнутыми ногами, лицомъ, сколько я могъ усмотрѣть, (такъ какъ кости сильно истлѣли), въ двухъ гробахъ къ югу и въ одномъ къ сѣверу.

Во всѣхъ гробницахъ, найдены осколки обсидіана, нужно полагать, они имѣли культовое значеніе. Способъ устройства гробницъ и погребенія одинаковый съ мцхетскими ⁷⁾. Желѣзныхъ вещей ни въ одной могилѣ не найдено. Г. Байерну удалось въ 86 могилахъ найти всего три желѣзныхъ наконечника отъ копья. Судя по множеству и изящной отдѣлкѣ найденныхъ бронзовыхъ вещей, а также по рѣдкости желѣза, могильникъ Рѣдькина лагеря можно отнести, я полагаю, къ началу желѣзнаго вѣка. Найденныя мною вещи отправлены Гр. А. С. Уварову для Императорскаго Россійскаго Историческаго музея въ Москвѣ, такъ какъ я былъ командированъ для раскопокъ Предсѣдателемъ нашего общества на счетъ суммъ, предназначенныхъ на устройство сказаннаго музея.

Н. Цилюсани.

⁵⁾ Но не изъ олова, какъ пишетъ г. Байернъ, (Извѣстія Кавк. Общ. Ист. и Арх. в. I, т. I.).

⁶⁾ Между кувшинами найдено нѣсколько свѣтильниковъ.

⁷⁾ См. рисунки въ приложеніи.

Чеканилась ли въ Грузіи золотая монета? ¹⁾

До настоящаго времени нумизматамъ извѣстны только двѣ золотыя Грузинскія монеты. Обѣ чеканены при царѣ Иракліѣ II. На лицевой сторонѣ—одноглавый орелъ, въ правой лапѣ—держава, въ лѣвой скипетръ, по сторонамъ хвоста 17—96. На оборотѣ арабскими буквами *يا كوريم* (о Всемогущій!) *عرب تقيس* (чеканено въ Тифлисѣ) и годъ, на одномъ Экземплярѣ 1203 (1788), на другомъ 1211 (1796). Почему произошла такая разниа въ годахъ мусульманскаго счисленіи съ христіанскимъ объяснить трудно. Можетъ быть это небольшое, какъ ошибка мастера. Первая изъ этихъ монетъ находится въ коллекціи графовъ Толстыхъ, вторая въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ. Хотя нѣкоторые изъ кавказскихъ любителей нумизматики и заявляютъ, что они яко бы сами видѣли золотыя монеты царицы Тамары и Русуданы, однако пока ихъ заявленія фактически не подтвердились. Я полагаю, что они были введены въ заблужденіе довольно часто находимую, въ особенности въ Карской области, монетою Русуданы, изъ особаго сплава, по виду весьма похожаго на золото ²⁾. Монета эта, по рисунку, весьма схожа съ описанною у Ланглуа ³⁾; но она не чеканенная, а литая. Достоверные случаи находженія ея въ землѣ не допускаютъ однако признать ее за новѣйшую поддѣлку, тѣмъ болѣе, что вообще монеты царицы Русуданы, серебрянныя и мѣдныя, какъ рѣдкость цѣны не имѣютъ, потому что попадаются въ Закавказьи повсемѣстно въ изобиліи. Большое количество мѣдныхъ монетъ этой царицы было найдено въ землѣ, при постройкѣ укрѣпленія Хадыжинскаго въ Кубанской области.

¹⁾ Сообщено въ засѣданіи 18 Января 1882 г.

²⁾ Въ моемъ собраніи есть 12 экземпляровъ ея, найденныхъ въ сел. Парнаутъ Эриванск. губ., въ Карсѣ, Кагызманѣ, Ардаганѣ, Ахалкалакахъ, и др. мѣстахъ, мнѣ неизвѣстныхъ.

³⁾ *Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie* par M. Victor Langlois. Pl. VI № 3.

Въ древнихъ могилахъ Грузіи иногда находятъ золотую монету, такъ называемаго, варварскаго подражанія извѣстнымъ золотымъ монетамъ Лизимаха, Антиоховъ и другихъ Сирійскихъ царей. На лицевой сторонѣ портретъ, съ затѣйливымъ головнымъ украшеніемъ; на оборотѣ грубое изображеніе сидящаго Юпитера или Минервы, окаймленное рядами точекъ и черточекъ, вмѣсто буквъ. Такія монеты попадаются нѣсколькихъ различныхъ чекановъ; по два и болѣе экземпляровъ ея есть въ коллекціяхъ Кавказскаго Музея, Байерна, Вырубова и другихъ; кромѣ того я видѣлъ ее у многихъ мѣняль въ Тифлисѣ и Кутаисѣ. Но эти обстоятельства не представляютъ никакихъ основательныхъ данныхъ для несомнѣннаго причисленія ихъ къ монетамъ Грузинскимъ. Можно лишь ограничиться предположеніемъ о вѣроятности ихъ чекана въ Грузіи и то если будетъ положительно доказано, что такія монеты болѣе нигдѣ не встрѣчаются.

Затѣмъ для рѣшенія вопроса: чеканилась ли въ Грузіи золотая монета—остается обратиться къ исторіи. Предлагаю всѣ выписки, въ хронологическомъ порядкѣ, могущія, по моему мнѣнію, уяснить этотъ вопросъ:

1) Историки сохранили для насъ названія монетъ изъ трехъ металловъ, бывшихъ въ обращеніи въ Грузіи въ среднихъ вѣкахъ. *Золотая монета*—*Дракани* часто упоминается въ лѣтописи царя Вахтанга VI. Кажется должно считать это названіе древнѣйшимъ; дракани были въ обращеніи, начиная съ царствованія Вахтанга Гургъ-Аслана (446—499 г. по Р. X.); названіе это впослѣдствіи измѣнилось въ *плури*; самая монета неизвѣстна намъ, но извѣстно, что по стоимости она равнялась армянскому золотому *тагегану* и соотвѣтствовала арабскому *динару*. ¹⁾

2) Грузинскія монеты съ конца X в. до XII в. включительно суть подражанія монетамъ Византійскимъ. Всѣ эти монеты, каково бы ни было ихъ происхожденіе, назывались у грузинъ общимъ именемъ *საყბა* (*сапсе*). Названіе это относилось одинаково къ золоту, серебру и мѣди и употреблялось во всѣхъ сочиненіяхъ этого времени; иногда впрочемъ встрѣчается и слово *пули*. Кромѣ того золотыя монеты въ X—XII вв. назывались—

¹⁾ Numismatique de la Géorgie au moyen age, par Victor Langlois p. 2.

дука и *ботинати*; названія эти произошли отъ вошедшихъ въ обращеніе въ Грузіи монетъ Константина Дуки (1059—1067 по Р. Х.) и Никифора Ботаниата (1078—1081 по Р. Х.). Названія эти встрѣчаются не только въ канцелярскомъ слогѣ, но и въ надписяхъ ¹⁾).

3) Арабскій писатель Казвини, жившій въ XIII в., въ известной своей Географіи, описывая Тифлисъ, говоритъ слѣдующее ²⁾: „въ этомъ городѣ попадаетъ *динарь* (золотая монета), называемый *перпера*. Это хорошая монета, выгнутой формы, съ сирійскими надписями и съ изображеніемъ идоловъ. Каждый динарь вѣситъ—одинъ мискаль; золото высокаго достоинства. Безошибочно можно сказать что эта монета чеканится царями страны абхазовъ“.

По этому описанію ясно, что рѣчь идетъ объ известныхъ выгнутыхъ Византійскихъ монетахъ, которыя и доселѣ въ Закавказьи встрѣчаются въ изобиліи. Самое названіе *перпера* есть очевидно греческое ³⁾.

4) Шериф-ед-динъ, въ исторіи своей, говоритъ: царь Грузіи Георгій (VII, отъ 1395—1407 по Р. Х.), съ цѣлью удалить монголовъ отъ Тифлиса, послалъ Тамерлану тысячу золотыхъ монетъ, съ именемъ этого завоевателя. Подарокъ этотъ подѣйствовалъ, Тамерланъ переправился чрезъ Куру и направился къ Белокану ⁴⁾.

5) Со второй половины XV в. до начала XVIII в. чекана Грузинскихъ монетъ вовсе не было. Въ это время ходячей монетой были сначала серебрянные аспры Трапезундскихъ Комненовъ (называвшіеся Киръ-Манеули, по имени Императора Мануила); потомъ они были вытѣснены монетами Персидскими, въ особенности когда наслѣдники Шаха Аббаса устроили въ Тифлисъ монетный дворъ; въ настоящее время попадаетъ еще очень много монетъ этого чекана, старѣйшія изъ нихъ помѣчены 1060 годомъ гиджры (1650 по Р. Х.), новѣйшія 1160 годомъ (1748 по Р. Х.). Въ этомъ же столѣтіи и турки чеканили свою монету, также

¹⁾ V. Langlois, Essai de classification des suites monétaires de la Georgie. Paris 1860. Ch. II p. 34—35).

²⁾ Kazwini, Atsâr el-Bilad. Ch. Dorn. Geogr. Caucas., dans les Mem. de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg, T. VIII.

³⁾ V. Langlois, Essai, Ch. II p. 48.

⁴⁾ V. Langlois, Essai, Ch. III, p. 95.

въ Тифлисъ. Извѣстно много такихъ серебряныхъ монетъ съ именемъ Султана Ахмета III, съ годами 1115 и 1135 гиджры (1703—1704 и 1722—1723 по Р. Х.) и одна монета Махмуда I съ 1148 г. гиджры (1735—1736 по Р. Х.). Въ это время прежнія названія монетъ начали замѣняться названіями персидскими: аббасъ, шауръ и туманъ. Въ первый разъ слово туманъ встрѣчается въ граматѣ царя Георгія VIII, данной въ 1460 году, опредѣляющей пеню за кровь членовъ фамиліи Квени-ипневели (Эриставы Ксанскіе). Въ граматѣ этой сказано слѣдующее: „Кто будетъ виновенъ въ крови одного изъ членовъ этой фамиліи, тотъ платитъ ей семьдесятъ тысячъ киръ-манеули, считая каждый въ два шаура, все же составить сумму въ четыре тысячи сто тумановъ, грузинскими серебрянными деньгами“¹⁾.

6) Въ лѣтописи Палуны Орбеліана говорится слѣдующее: Государь Шахъ Султанъ Ибрагимъ послалъ въ Тифлисъ монетнаго мастера, и тамъ чеканили, съ его именемъ и по его приказанію цехины, тройные абазы, шауры и золотыя монеты, въ тридцать шауровъ каждая²⁾.

7) 1588 года, 13 Октября, царскіе посланники возвратились въ Москву и объявили, что князь Александръ, сообразно съ волею Царя, призналъ себя зависимымъ отъ Россіи, обѣщая при томъ ежегодно платить дань, *сразмѣрную цѣну* пятидесяти кусковъ персидской золотой парчи и десяти ковровъ, вытканыхъ золотомъ и серебромъ, въ самомъ лучшемъ видѣ³⁾.

8) 1639 годъ. Въ граматѣ, поданной царю Митрополитомъ Никифоромъ, царь Теймуразъ упоминалъ о какихъ-то горахъ, находящихся во владѣніи его и заключающихъ въ нѣдрахъ своихъ золотыя и серебряныя руды, для раскопки которыхъ Никифору поручено было привезти изъ Царьграда знающаго человѣка; но онъ не привезъ, опасаясь корыстолюбія турокъ: Теймуразъ просилъ прислать знающаго человѣка, обѣщая выгоды дѣлить съ царемъ и просилъ держать это дѣло въ тайнѣ⁴⁾.

¹⁾ Langlois, Essai, Ch. III p. 106—107.

²⁾ Brosset, Histoire de la Géorgie. II, 2, p. 139—140.

³⁾ Броссе, Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими Государями СПб. 1861 г. стр. I.

⁴⁾ Тамъ же стр. L).

9) 1642 года, 24 Октября, князь Мышецкій, находясь за обѣденнымъ столомъ у царя Грузинскаго, узналъ, что Теймуразъ отпускаетъ его въ Россію, вмѣстѣ съ посломъ, опять Митрополитомъ Никифоромъ, съ которымъ будутъ отправлены образцы золотой и серебряной руды. По замѣчанію Русскихъ пословъ, это была хитрость со стороны Теймураза, желавшаго Трузію содѣлать болѣе приманчивою для Россійскаго двора, тѣмъ болѣе что во владѣніяхъ Теймураза, окруженныхъ землями, принадлежавшими разнымъ владѣльцамъ, золотыхъ и серебряныхъ рудъ нѣтъ ¹⁾).

10) 1738 годъ. „Царь Грузинскій доносилъ также о рудахъ золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, оловянныхъ и другихъ, найденныхъ имъ, не въ маломъ количествѣ, въ горахъ и мѣстахъ низкихъ“ ²⁾).

11) Рѣдкость Грузинскихъ золотыхъ монетъ разъясняется разсказомъ царевича Теймураза о томъ, что золото, добываемое изъ рудниковъ Грузіи, употреблялось для подѣлки украшеній членамъ царской фамиліи; а остатокъ продавался, потому что, по чистотѣ золота, невыгодно было бить изъ него монету ³⁾).

12) Въ Дастулама царя Вахтанга VI, § 61, находятся слѣдующія названія монетъ, обращавшихся въ Грузіи: туманъ, цикила, марчилъ, миналтунъ, абассъ, шауръ и бисти ⁴⁾).

13) Въ законахъ царя Вахтанга ⁵⁾ опредѣлено слѣдующее: „всякій человѣкъ, кромѣ царя, который будетъ чеканить плури или мѣдную монету, хорошей или дурной пробы, наказывается отрѣзаніемъ обѣихъ рукъ. Отрѣзывать одну руку тому, кто пускаетъ въ обращеніе завѣдомо такія монеты“. Неизвѣстно имѣли этотъ законъ, когда либо, примѣненіе.

14) Въ хроникѣ Папуны Орбеліани ⁶⁾ говорится слѣдующее: „Наши цари (Теймуразъ II и Ираклій II) изъ золотой и серебряной посуды чеканили монету плури и серебряную, для выдачи жалованья войскамъ. Это было въ 1752 году“.

¹⁾ Тамъ же стр. LIII.

²⁾ Переписка стр. XC.

³⁾ Journal asiatique, dissertation sur les monnaies Georgien. p. 14.

⁴⁾ V. Langlois, Essai. Ch. IV, p. 109.

⁵⁾ Ч. II §, 337.

⁶⁾ Brosset, Hist. de la Géorgie II, 2 p. 169.

15) Изъ письма Заала Орбеліани къ знаменитому путешественнику Гильденштедту, въ 1772 году, можно заключить, что въ это время въ Тифлисѣ была въ обращеніи золотая монета царя Ираклія II. ¹⁾

16) Грамата царя Ираклія II, 1778 года: „жертвую, Синайской горы, монастырю Святой Екатерины, мѣсту явленія Бога Моисею въ громахъ и молніи, пламени и землетрясеніяхъ, пятьдесятъ курушовъ (37 р. 50 к.) и въ поминовеніе на горѣ Святаго Синая тѣхъ христіанъ, которые избиты отъ Агарянъ въ Агриссѣ и городѣ Ганжѣ, равно получаютъ изъ доходовъ Ахталъскаго сребро-золотопромышленнаго завода 200 курушовъ“, (что составитъ 150 руб. ²⁾).

17) Рапортъ Генераль-Маіора Лазарева Генераль-Лейтенанту Кноррингу отъ 6-го Марта 1801 г. за № 154—„съ золотыхъ же рудниковъ все золото поступаетъ въ пользу Царя“.

„Дѣланіе царскихъ монетъ состояло прежде на такомъ положеніи, что всякій кто имѣетъ серебро и хочетъ оное передѣлать въ монету, можетъ сіе исполнить, заплатя нѣкоторую часть изъ серебра, коя и поступаетъ въ число государственныхъ доходовъ. Царь же всегда, когда только заблагоразсудить, приказываетъ дѣлать монеты; *золотыхъ монетъ* здѣсь нѣтъ; а существуютъ серебряныя и мѣдныя“ ³⁾).

18) Буквальный переводъ съ отзыва, на грузинскомъ языкѣ, князя Соломона Мелики-швили, начальника рудныхъ заводовъ при Грузинскихъ царяхъ, Генераль-Лейтенанту Кноррингу отъ 29 Мая 1801 года ⁴⁾: „когда на монетномъ дворѣ чеканится одна литра (9 фунтовъ) серебра, то изъ сего количества выходитъ 211 руб. 20 коп.; за тѣмъ все золото, выжимаемое изъ этого, принадлежитъ Царю; да изъ серебра ему же удѣляется на счетъ монетнаго двора 51 руб. 20 коп.; а 160 руб. слѣдуетъ откупщику рудника“.

Этимъ и оканчиваются всѣ историческія свѣдѣнія, какія я только могъ найти относительно изслѣдуемаго вопроса; но они не

¹⁾ Brosset, Hist. de la Géorgie, t. II, 2, p. 385.

²⁾ Платонъ Иоселіани, описаніе Тифлиса. Стр. 18.

³⁾ Акты Кавказской Археографической Коммисіи Т. I, стр. 516, № 623.

⁴⁾ Тамъ же.

даютъ неопровержимыхъ доказательствъ для точнаго рѣшенія; можно сдѣлать лишь слѣдующіе выводы:

а) Въ Грузіи несомнѣнно добывалось золото; но въ незначительномъ количествѣ и передѣлка его въ монету не представляла особыхъ выгодъ.

б) Въ обращеніи были золотыя монеты: Византійскія, Венеціанскія, Арабскія, Персидскія и другія. Въ кладяхъ, могилахъ и т. п. дѣйствительно находятся болѣе всего золотыя монеты Византійскія и Арабскія. Рѣже другихъ попадаются золотыя монеты Сасанидскія; но Грузинскихъ до настоящаго времени не найдено; тогда какъ мѣдныя монеты царицы Тамары, серебрянныя и мѣдныя многихъ царей, начиная съ Давида Куропалата, попадаютъ весьма часто.—Въ самое блестящее время Грузинскаго царства, начиная съ царя Дмитрія I, отъ 1125 г. по Р. Х. до царицы Русуданы, вступившей на престолъ въ 1223 году, не чеканилась даже и серебряная монета, а только одна мѣдная. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ неизвѣстно ни одной серебряной монеты, которую можно было бы отнести къ этому времени.

в) Несомнѣнно, что цари Теймуразъ II и Ираклій II, въ промежутокъ времени съ 1752 — по 1796 г., нѣсколько разъ чеканили золотыя монеты; но чеканъ этотъ былъ случайный, вынужденный крайними обстоятельствами, и вѣроятно монета дѣлалась въ самомъ ограниченномъ количествѣ; этимъ только и можно объяснить необыкновенную ея рѣдкость.

А. Комаровъ.

12 Марта 1883 г.
Тифлисъ.

О вновь найденномъ отрывкѣ изъ источниковъ исторіи Грузіи Вахушта ¹⁾).

Послѣ сборника лѣтописныхъ сказаній о Грузіи, извѣстнаго подѣ именемъ Картлисѣ-Цховреба (ქართლის ცხოვრება) Вахтанга VI, самымъ полнымъ и обстоятельнымъ руководствомъ для изученія прошлыхъ судебъ Грузіи служить трудъ его сына Вахушта, умершаго въ Москвѣ въ 1772 г. Этотъ трудъ, доведенный до 1744 г., изданъ былъ вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ его нашею Академіею Наукъ. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ повѣствованій о каждой изъ составныхъ частей Грузіи. Система, которой держится въ немъ Вахуштъ, заключается въ томъ, что онъ сначала даетъ географическое, по бассейнамъ рѣкъ, описаніе той части Грузіи, которой исторію онъ хочетъ изложить, а затѣмъ уже приступаетъ къ самой исторіи. Географическій отдѣлъ исторіи Вахушта, какъ извѣстно, былъ выдѣленъ академикомъ Броссе и отпечатанъ въ 1842 г. съ переводомъ на французскій языкъ подѣ заглавіемъ *Description géographique de la Géorgie*. Къ этому изданію приложены карты Грузіи, составленныя Вахуштомъ же.

Не смотря на то, что Вахуштъ жилъ въ эпоху, очень близкую къ нашему времени и къ тому же исторію свою онъ писалъ въ Москвѣ, гдѣ постоянно жилъ съ 1724 г. и что, казалось бы, всѣ источники, послужившіе основаніемъ его географическо-историческаго труда, должны быть хорошо извѣстны, однако ни покойный Броссе, собиравшій о дѣятельности Вахушта свѣдѣнія, ни мы сами обѣ нихъ, за исключеніемъ одного Картлисѣ-Цховреба, ничего не знаемъ. Источники эти, по словомъ самаго Вахушта, суть: а) древній судебникъ Имеретіи (გაბაგაბის წიგნი) изъ Гелата; б) мескійскій псалтырь въ пяти частяхъ; г) дзилисъ-пири или ирмосъ на пергаментѣ изъ Имеретіи; д) хронологическія данныя, составленныя Тлашадзевымъ; е) гуджары (хартіи) Баратовыхъ изъ Бетаніи, гуджары Тумановыхъ ²⁾ и пр.

¹⁾ Читано въ засѣданіи 11 іюня 1882 г.

²⁾ Brosset, *Hist. de la Géor.*, II, 1 livr. p. 377; *Картлисѣ-Цховреба*, 2-я часть, стр. 3, 5, 8, 237.

Меня нисколько не удивляет то, что грузинскіе источники историческаго свойства вообще съ большимъ трудомъ выступаютъ на свѣтъ Божій. Обстоятельство это объясняется принятымъ въ Грузіи способомъ писанія историческихъ сказаній: они въ большинствѣ случаевъ вписывались въ какіе-либо манускрипты церковнаго содержанія, писанные древнимъ, или никѣмъ почти нынѣ не разбираемымъ заглавнымъ, или же строчнымъ алфавитомъ, и гніющіе въ частныхъ домахъ и въ библіотекахъ монастырей; но меня удивляетъ то, что такого рода источники, вывезенные изъ Грузіи Вахуштомъ если не въ подлинникахъ, то въ копіяхъ, и послужившіе матеріаломъ для его исторіи, доселѣ еще не открыты. Нѣтъ сомнѣнія, что они послѣ его смерти попали въ дома его наслѣдниковъ, гдѣ и пропадаютъ для науки, если только не уничтожены какъ лишній хламъ.

Предпосылаю эти сужденія самому анализу „Отрывка“, поставленнаго въ заголовкѣ настоящей замѣтки, дабы показать, что у насъ старымъ цѣннымъ манускриптамъ мало или вовсе не придаютъ значенія не только люди темные, но, къ сожалѣнію, даже тѣ, которые должны бы дорожить ими. Онъ найденъ мною недавно въ библіотекѣ покойнаго грузинолога П. И. Иоселіани. Попалъ ли онъ туда въ цѣлости, или нѣтъ, неизвѣстно, во всякомъ случаѣ нѣскольکو разрозненныхъ его листовъ оказались особо между разными бумагами Иоселіани. Манускриптъ этотъ ничто иное, какъ часть „Месхійскаго псалтыря“, который, по увѣренію Вахушта, состоялъ изъ пяти частей и который онъ признаетъ однимъ изъ источниковъ своей исторіи. Вахуштъ называетъ его „Месхійскимъ“ очевидно потому, что онъ заключалъ въ себѣ записи объ исторической дѣятельности владѣтелей Месхіи или Самцхе-Саатабаго, обнимавшаго верхнія области Куры и весь Чорохскій бассейнь.

Представляю вашему вниманію уцѣлѣвшую его часть. Писанная на старой плотной бумагѣ, въ 32-ю долю листа, она состоитъ только изъ 15 листовъ и дѣлится на два отдѣла: первый отдѣлъ изъ 4-хъ листовъ содержитъ въ себѣ конецъ стиховъ изъ псалтыря, и на заключительномъ его листѣ читается слѣдующая интересная, хотя безъ конца, записъ или „завѣщаніе Георгія“ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ грузинскій переводъ псалтыря: „Да будетъ извѣстно всѣмъ, говоритъ записъ, что вслѣдствіе

сильнаго настоянія святыхъ духовныхъ отцовъ моихъ я, убогій и недостойный іеромонахъ Георгій, съ большимъ трудомъ вновь перевелъ сей псалтырь съ греческаго на грузинскій языкъ, провѣривъ его тщательно со многими списками и толкованіями псалтыря. Нынѣ прошу всѣхъ, кто будетъ его переписывать, въ переводѣ измѣненій не дѣлать, не прибавляя и не убавляя ничего, ибо что слѣдовало прибавить или убавить все это сдѣлано нами, какъ то требовалось существомъ дѣла и свойствомъ грузинскаго языка ²⁾. Ничего мы не упустили, ни даже знаковъ препинанія. Истину моихъ словъ могутъ засвидѣтельствовать вся Греція и всѣ греческіе псалтыри. Кто не вѣритъ моимъ словамъ, тотъ пусть ихъ провѣритъ. Если кто желаетъ самъ потрудиться надъ новымъ переводомъ, Богъ да благословитъ его начинаніе; но надъ моимъ переводомъ да не мудрствуетъ и въ свидѣтели да не приводитъ святаго отца Евфимія. Евфимій хотя и перевелъ псалтырь, но переписчикъ, которому онъ его отдалъ для переписки, исказилъ его и сдѣлалъ бесполезнымъ для употребленія, а затѣмъ Евфимій другой разъ уже не принимался за переводъ псалтыря“.

Евфимій и Георгій Святогорцы, умершіе—первый въ 1026 г. и второй въ 1065 (?), считаются въ числѣ основателей Иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ, гдѣ они провели всю свою жизнь, занимаясь переводами. Они были самыми лучшими переводчиками священныхъ и церковныхъ книгъ съ греческаго на грузинскій языкъ. Въ самомъ полномъ списокѣ переводовъ ихъ, имѣющемся у насъ, Евфимію приписывается переводъ толкованія псалмовъ, Георгію же переводъ самыхъ псалмовъ ³⁾.

Второй отдѣлъ „Отрывка изъ Месхійскаго псалтыря“, чисто историческій, обнимаетъ 26-ти лѣтній періодъ отъ 1561 до 1587 г. Время это было послѣднимъ актомъ великой драмы, начавшейся съ появленія турокъ оттоманскихъ, съ исхода XIV в., и закончившейся захватомъ ими, между прочимъ, владѣнія Грузіи Са-

²⁾ Далѣе изъ записи псалтыря, найденной мною въ массѣ разрозненныхъ манускриптныхъ листовъ въ деревянномъ ящикѣ подъ куполомъ Мцхетскаго собора.

³⁾ Brosset. *Discours prononcé à l'assemblée générale de l'Acad. imp. des sciences de St.-Pét.* 1838, p. 60—61.; грузинскій манускриптъ *Жизнеописанія святыхъ грузинской церкви*, принадлежащій Шюмгвизскому монастырю, листы 93 и 117.

атабаго и полною деморализаціею грузинскаго населенія. Персы и турки оспариваютъ Грузію другъ у друга. На сценѣ мы видимъ— изъ персидскихъ государей сначала шаха Тамаса и потомъ шаха Худабанда, а изъ турецкихъ султановъ Сулеймана Великаго, потомъ Селима II и затѣмъ Мурада III съ его знаменитымъ полководцемъ Лала-пашею, оставившимъ сильную память о себѣ какъ въ письменныхъ памятникахъ Грузіи, такъ и въ учрежденномъ имъ въ нынѣшнемъ Артвинскомъ округѣ значительныхъ размѣровъ вакуфѣ, носящемъ понынѣ его имя. „Отрывокъ“ прерывается на годѣ появленія шаха Аббаса Великаго. Въ упомянутый періодъ владѣтелями Саатабаго являются сначала Кайхосро II, потомъ изъ сыновей его Кваркваре V, а послѣ Кваркваре Манучаръ II, которому наслѣдовалъ сынъ его Манучаръ III. Этотъ послѣдній былъ отравленъ роднымъ дядею его, третьимъ сыномъ Кайхосро II, Беккою, который, принявъ мусульманство, сдѣлался въ 1625 г. первымъ пашою ахалцхскимъ подъ именемъ Сафаръ-паши.

Этихъ-то лицъ и событій ихъ времени касается „Отрывокъ“. Онъ даетъ намъ свѣдѣнія какъ о генеалогіи семейства Кайхосро II, такъ и объ исторической дѣятельности его членовъ. Генеалогическія свѣдѣнія „Отрывка“ такъ обстоятельны, что вы, сличая ихъ съ свѣдѣніями этого рода, собранными изъ всѣхъ имѣющихся источниковъ академикомъ Броссе въ его *Tables généalogiques et statistiques des dynasties géorgiennes* ¹⁾, сейчасъ замѣчаете оказывающіеся въ этихъ послѣднихъ пробѣлы и промахи. Такъ, изъ дѣтей Кайхосро II въ нихъ пропущенъ Іанко, а Тамара показана подъ сомнѣніемъ. *Tables* признаютъ жену Мзе-дчабука Родамъ дочерью гуріели Георгія II, между тѣмъ какъ „Отрывокъ“ считаетъ ее дочерью гуріели Ростомъ. Кромѣ того, въ „Отрывкѣ“ находимъ такого рода подробности. „Въ корониконѣ—читаемъ въ немъ—252 (1564), августа 12, въ субботу, въ два часа ночи, въ 6-ой день луннаго мѣсяца родились въ Цихисъ-дзири Василий и Бека (впослѣдствіи Сафаръ-паша)“. Эта запись показываетъ, что братья Василий и Бека были близнецы. Или: „Мзе-дчабукъ 22-хъ лѣтъ обвѣнчался на дочери гуріели Ростомъ Родамъ, съ которою жилъ одинъ годъ и два мѣсяца, а января 11, въ пятницу, въ 6 часовъ

¹⁾ *Hist. de la Géor.*, II, 1 livr., p. 640.

дня, въ короник. 260 (1572 г.) гнѣвъ Божій обрушился на родителя его, ибо Мзе-дчабукъ переселился изъ сей жизни въ селеніе праведныхъ 23-хъ лѣтъ; недоставало ему до церковнаго совершеннѣтія (საღვთო საკაცობადი) двухъ мѣсяцевъ. Онъ былъ совершенъ нравомъ, воспитанъ въ вѣрѣ Христа, благочестивъ; превосходный чтецъ, пѣвецъ и риторъ; въ бесѣдахъ сладкорѣчивъ, въ священно-церковно-служителямъ почителенъ; онъ умѣлъ читать и говорить поперсидски, объяснялся и на арабскомъ и на татарскомъ (турецкомъ) языкахъ; былъ отмѣнный стрѣлокъ и наѣздникъ. Земля еще не видѣла подобныхъ ему“.

Такого же рода обстоятельныя свѣдѣнія даетъ намъ „Отрывокъ“ и относительно политическихъ событій, совершавшихся во владѣніяхъ атабеговъ. Турки покоряютъ себѣ Чилдиръ, перестраиваютъ Карсъ; Чорохскій бассейнъ уже въ рукахъ турокъ. Здѣсь замѣчу, что свѣдѣнія эти какъ въ хронологическомъ, такъ и въ фактическомъ отношеніи почти не расходятся съ данными Гаммера въ его *Histoire de l' Empire Ottomane*, основанными, какъ извѣстно, на тщательномъ изученіи турецкихъ источниковъ.

„Месхійскій псалтырь“, которому принадлежалъ нашъ „Отрывокъ“, приобретаетъ тѣмъ болѣе значенія, что онъ составлялъ подлинный, впервые появившійся „псалтырь“, а не копію съ него, и вотъ почему нельзя не жалѣть объ его утратѣ. Подлинность такого рода церковныхъ манускриптовъ съ историческими записями опредѣляется легко. Въ нихъ для вписыванія въ своихъ мѣстахъ свѣдѣній о перемѣнахъ въ томъ и другомъ семействѣ оставлялись пробѣлы, которые пополнялись сейчасъ, какъ только перемѣна совершалась, при чемъ, если не хватало мѣста въ пробѣлѣ, то слова переносились на поле. Тоже самое видите въ нашемъ „Отрывкѣ“. Почеркъ его, то крупный, то мелкій, сжатый, вообще одинъ и тотъ же, за исключеніемъ, впрочемъ, отдѣла псалмовъ, и пробѣлы его съ полями мѣстами исписаны разными чернилами. Есть и пробѣлы, остающіеся не пополненными. Ничего этого не бываетъ въ копіяхъ.

Относительно того, когда писанъ „Отрывокъ“, мы имѣемъ въ немъ слѣдующія данныя. На 10—13 страницахъ его встрѣчаются такъ называемые синодики или поминальныя записи о семействѣ мухрванской династіи Багратидовъ, сотоавшей въ родственной свя-

зи съ домоу атабеговъ, ибо дочь первого мухранскаго владѣтеля Баграта, Дедисъ-имеди, была женою Кайхосро II и матерью Манучара II, Кваркваре V, Беки II, впоследствии Сафаръ-паши, Мзедчабука, Василя, Тваль-швеніера, Іанко и Тамары. Братья Дедисъ-имеди, Арчилъ и Ираклій, играютъ весьма дѣятельную роль въ событіяхъ Саатабаго того времени. Синодики нашего „Отрывка“, пополняющіе *Tables généalogiques* Броссе новыми именами, какъ-то: жены Баграта Елены, сыновей ихъ Іонатана и Θεодора и дочери Арчила, Елены, показываютъ умершими: Баграта, жену его Елену и дѣтей ихъ — Ираклія, Іонатана и Θεодора, живыми — Арчила и дѣтей его Елену и Ираклія. Изъ нихъ Баграть умеръ въ 1539, а Арчилъ 25 ноября 1582 г. Къ этому промежутку времени слѣдуетъ относить время написанія „Отрывка“.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что весь „Отрывокъ“ писанъ современникомъ описанныхъ въ немъ событій. Авторъ его скрываетъ свое имя, но видно, что онъ по положенію своему занималъ высокое мѣсто и даже, кажется, принадлежалъ къ самому семейству атабеговъ. Мнѣнію этому даетъ основаніе слѣдующее мѣсто „Отрывка“: „въ корониконъ 269 (1571), 4 августа господинъ Арчилъ прибылъ въ Ацхуръ и послѣ долгой разлуки мы, братья и сестры, сошлись вмѣстѣ“ (стр. 29). Во всякомъ случаѣ авторъ „Отрывка“ является дѣйствующимъ лицомъ того времени. Придавая своимъ рассказамъ форму дневника, онъ, при описаніи того или другого событія, въ которомъ самъ принималъ личное участіе, говоритъ всегда въ первомъ лицѣ мы. Въ доказательство выпиcываю одно мѣсто. „Въ корон. 260 (1572 г.) 17 октября, въ среду мы выступили изъ Ахалциха, чтобы проводить Тваль-швеніера въ Казминъ; 30 октября, въ среду мы выѣхали изъ Цкаростаи; въ пятницу мы, братья и сестры, распростились въ Квакацта и расположились въ Чалъ; 11 ноября въ воскресенье мы, братья съ матерью, разошлись съ войскомъ въ Ванази; самъ Тваль-швеніеръ въ тотъ день былъ въ Гори, мы же прибыли въ Джамаспъ. Тваль-швеніеръ, какъ мы узнали во вторникъ, 20 ноября выѣхалъ изъ Эривани. Что же за симъ случится, будетъ зависѣть отъ воли Божіей“ (стр. 11 — 12). Изъ дальнѣйшихъ рассказовъ „Отрывка“, однако, видно, что Тваль-швеніеръ былъ задержанъ въ Персіи довольно долго и что онъ 1 ноября 1579 г. былъ от-

правленъ на заключеніе въ крѣпость Аламутъ, изъ которой выпущенъ только въ 1582 г.

Въ настоящее время мы имѣемъ нѣсколько отдѣльныхъ историческихъ трудовъ, которые, какъ показываетъ провѣрка ихъ съ «Отрывкомъ», пользовались свѣдѣніями «Месхійскаго псалтыря». Труды эти суть:

1) Исторія Грузии Вахушта какъ въ отдѣлѣ, касающемся преимущественно Саатабаго, такъ и въ особомъ трактатѣ его подъ заглавіемъ *Dats, recueillis par W. Khachuch* отъ 1201 до 1755 г., въ которомъ и упоминается «Месхійскій псалтырь» ¹⁾. Хотя Вахуштъ вообще и сокращаетъ значительно повѣствованія «Месхійскаго псалтыря», но заимствованія его изъ этого источника иногда буквальные. Армянскій переводъ этихъ *Dats* былъ найденъ путешественникомъ Шульцомъ, извѣстнымъ трагическою смертью въ 1830 г. отъ руки курдовъ, и сообщенъ имъ оріенталисту Сент-Мартену, который и принялся за ихъ переводъ, оставшійся, однако, недоконченнымъ ²⁾. Мнѣ кажется, это должны быть тѣ самыя хронологическія данныя, которыя, по словамъ Вахушта, составлены были Тлашадзевымъ. Я знаю одного Тлашадзе: онъ былъ священникомъ и въ началѣ XVIII в. сопровождалъ въ Персію католикаса Грузии Доментія III. На имя этого Тлашадзе имѣется актъ отъ 1727 г., данный Доментіемъ.

2) *Chronique géorgienne* отъ 1373 по 1703 г., изданная съ грузинскимъ текстомъ покойнымъ Броссе въ 1831 г. въ Парижѣ, а потомъ въ 1841 г. въ С.-Петербургѣ въ новомъ переводѣ въ *Materiaux pour servir à l'Histoire de la Géorgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755*, р. 56—151. Авторъ этой хроники неизвѣстенъ; и наконецъ

3) *Suite des annales*, внесенная тѣмъ же Броссе въ Грузинскія лѣтописи. Она обнимаетъ періодъ времени отъ 1472 до 1624 г. и французскій переводъ ея сдѣланъ съ копій, снятой въ 1761 г. сыномъ какого-то протоіерея, Захаріемъ. Въ особой записи, въ концѣ, Захарій говоритъ: «я видѣлъ три списка (этой хроники), въ

¹⁾ *Hist. de la Géor.*, II, livr., 371—406.

²⁾ Brosset, *Materiaux pour servir à l'Histoire de la Géorgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755*, S.-Petersb., 1841, p. 4.

которыхъ ничего больше не было, и все писано такъ, какъ въ настоящей копіи...» ¹⁾.

Изъ упомянутыхъ хроникъ, какъ видно, двѣ послѣднія особенно обильно черпали изъ «Месхійскаго псалтыря». Въ нихъ встрѣчаются цѣлыя фразы, заимствованныя изъ нашего «Отрывка», а въ *Chronique géorgienne* воспроизводится почти весь его рассказъ безъ измѣненія фразъ, изложенныхъ въ первомъ лицѣ, но со вставками мѣстъ изъ другихъ неизвѣстныхъ мнѣ источниковъ ²⁾.

Всѣ эти труды я провѣрилъ весьма внимательно съ нашимъ «Отрывкомъ», при чемъ оказалось, что данныя его безукоризненно воспроизведены какъ у Вахушта, такъ и въ *Suite des annales Zacharia*. Къ сожалѣнію, этого не можемъ сказать о *Chronique géorgienne*. Такъ какъ хроника эта особенно распространена въ ученомъ мірѣ и самъ покойный Броссе очень часто обращается къ ней для повѣрки изданныхъ имъ «Лѣтописей Грузіи», то считаемъ нужнымъ предупредить всякаго, кто будетъ ею пользоваться, что обращаться къ ней слѣдуетъ съ большою осторожностью. Я не могу сказать, былъ ли грузинскій текстъ этой хроники вообще составленъ въ самомъ началѣ небрежно, или же неудовлетворительнымъ оказался только списокъ его, бывшій въ рукахъ Броссе, во всякомъ случаѣ онъ сильно грѣшитъ противъ своего источника. Привожу слова грузинскаго текста въ *Chronique géorgienne* съ пропусками или перефразировками, измѣняющими или искажающими смыслъ самаго источника.

По Chr. géorg.

По моему отрывку.

I. Вообще въ предложеніяхъ.

Стр. 14. ქაჭის ციხე დაუჭირა.

— გურგაქ შემოგვირიგდა.

— ელჩი გაგვზავნეთ ყუენთან.

15. ყვარყვარე და მანუჩარ იქ იდგნენ.

16. ციხე ორთავ წაერთმევინა.

Стр. 18. ქაჭის ციხე უემოუჭირა.

— გურგაქ შემოგვეწყუ.

— ელჩი გაუშვით ყუენთანა.

19. ყვარყვარე და მანუჩარ იქ დადგეს.

20. ციხე ორივ წაერთმევინა.

¹⁾ *Hist. de la Géor.*, II, 1 livr, p. 322—376.

²⁾ См. груз. текстъ, стр. 10—27; французс. переводъ, стр. 11—25; *Matériaux...* p. 64—79.

Стр. 17. ჩვენს ღვარს გაუმარჯვა.

— ბატონიშვილი შეებნეს ურუმთა.

18. იმ წამს გამოჰგვარეს და ხანუღვი სასანჯახოდ მისცეს.

— თუში აღარ ამოსწყვიდა,

20. საშინელმა აწყურისა ღვთის მშობელმა და წმინდამან ნიკოლოზ ქორწილი ბედნიერათ მთუნდინოს.

— თვალ - შვენიერი დაიჭირეს შირვანის ციხე ააშენეს.

— ქართლის მეფემ პატრონი სვიმონ ყაენმა შაჰ ხედაბანდამ გამოუშვა.

— მოვიდა ღადა ფაშა ქართლსკე მოვიდეს სომხთის და ღაპარაკდეს.

22. შირვანს შეიბნეს ამოსწყვიდეს ციხე დაწვეს.

Стр. 21. ჩვენთა გაუმარჯვა.

22. ბატონები შეებნეს ურუმთა.

22. იმ წამს გამოჰგვარეს ციხეები გამოართვეს და ხანუღვი სასანჯახოდ მისცეს.

23. თუში აღარ ამოსწყვიდა.

24. სშინ. (?) და საშინელმა აწყურის ღვთის მშობელმან წარუმათოს: ქორწილი ბედნიერად მოუხდინოს.

— ყაენმა თვალ-შვენიერს კაცები გაუგზავნა სადგომი დააგდებინა და ყორჩიბაშს მიაბარეს დაიჭირეს შირვანი.: ციხე ააშენეს.

— ქართლის მეფე პატრონი სვიმონ ტყვედ იყო ყაენმა გამოუშვა.

25. ღადა ფაშა ქართლსკე იდგა მოვიდეს სომხთის დაღაპარაკდეს.

26. შირვანს შეიბნეს ამოსწყვიდეს ღაშქარნი ციხე დაწვეს.

II. Въ собственныхъ именахъ.

11. ბედანის შვილი იასონ.

— იობის შვილი ჯირანან.

13. შალგვა შვილი ზემბდი.

15. შედანის შვილი იასონ.

— იობის შვილი ჯირასონ.

17. შალგვა შვილი ზემბადი.

III. Въ названіяхъ мѣстностей.

11. აცნობა ოღთის ქვაბიდამ.

13. ოღდის ქვაბი ავილეთ.

— ვარნულის ციხეს უღალაჯეს.

— ფოსას სინლი დაეწვიო;

15. აცნობა ოღდის ქვაბიდამა.

16. ოღდის ქვაბი ავილეთ.

17. ვარნუთის ციხეს უღალაჯეს.

— ფოსოს სანლი დაეწვიო; 18

Стр. ფოსა ამოგწყვიტეთ; 14 და-
ურბიეთ ფოსა; ფოსა და 16
ჯგავანეთი დაარბიება.

14. ბაჯონი არჩილ შირაზიდან
ყაზმინს მოსრულიყვნეს ცოლ-
შვილიანად.
15. ყელს მოადგეს; ყელი წა-
გართვით; ყელს შეიყარა.
17. სვანტჰრის ღაშქარი და ღა-
და ფაშა მგელ ციხეს მოად-
გეს.
26. დიასამიქმ ედია შემოდას ცი-
ხეს საგაღონ შვილი საღაღა-
ტოთ შეუყენა.

IV. В хронологии.

10. არდაველს ქალაქში მოვი-
და და კვ ყაზმინისაყენ წავიდა.
14. გავილაშქარეთ ენკენისთვის
ბ-სა.
15. ამასვე იანვარს ე ოთხშა-
ბათს თმოგვი წაართვეს და
აქეთ იმავე დღეს ყელი წავარ-
თვით.
17. პარასკევსა დღესა ე მარია-
მობის თვეს.
19. ქორონიკონსა სამე ენკენის-
თვის კ-სა ხუთშაბათს.
21. ა-სა დღეს ძლივ ღაშქარი
გაწმდა.
20. ივანობისთვის იე; 24 დაძმა-
ნი შეიყარნეს ივანობისთვის
წაბძანდა ამავე ქორონიკონსა
გეორგობისთვის კვ.

ფოსოს სანლი დაგწვიტ; 18
ფოსო ამოგწყვიდეთ; დაურბიეთ
ფოსო; 20 ფოსო და ჯგავანე-
თი დაარბიება.

18. ბაჯონი არჩილ შირაზიდან
ყაზმინს მოსრულიყვნეს ცოლ-
შვილიანად.
19. ყველს მოადგეს; ყველი წა-
გართვით; 20 ყველს შეიყარა.
21. სვანტჰრის ღაშქარი ღადა
ფაშა მგელ ციხის ციხეს მო-
ადგეს.
30. დიასამიქმ ედია დემოთიას
ციხეს საგაღონ შვილი საღა-
ღატოდ შეუყენა.

14. არდაველს ქალაქში მოვიდა
და კ^წ ყაზმინს ისევს წავიდა.
18. გავილაშქრეთ ენკენისთვის ნა-
ხევარ და ქაჯის ციხეს მოვა-
დეთ ღვინობისთვის ორს.
19. ამასვე იანვარს წ^წ ოთხშა-
ბათს თმოგვი წაართვეს და
აქეთ იმავე დღეს ყველი წავარ-
თვით.
2. პარასკევსა დღესა წ^წ მარია-
მობისთვის.
24. ქორონიკონსა სამე ენკენის-
თვის ოთხს.
25. ათს დღეს ძელი (?) ღაშ-
ქარი გაწმდა.
- ღვინობისთვის ნახევარ; 29 და
ძმანი შევეყარეთ ღვინობის-
თვის წაბძანდა: ქორონიკონ-
სა სამე გეორგობისთვის კვ.

Стр. 24. ქორნიკონსა საე იანვარს ე. Стр. 28. ქორნიკონსა სამჯ იანვრის ზ.

— ქორნიკონსა საე მუხრანთ
ბაცონის ბაგრატის შვილი
მუხრან ბაცონი ვანტანგ მი-
იცვალა ივანობის თვეს დამ-
დეგსა.

26. ახალციხე და გორი ააშე-
ნეს ურუმთა აგვისტოს დარა-
ბამითგან წელთა შვიდი ათას
ოთხმოცდა ოთხმეცსა—7092
(1584).

— და პატრონი მანუჩარ თან
წაეცანა ივანობის თვეს დამ-
დეგსა: ქორნიკონსა სამჯ
პატრონის ვანტანგისაგან
ღმერთი გარისდა.

29. ახალციხე და გორი ააშე-
ნეს ურუმთა აგვისტოსა და-
რბამითგან წელთა შვიდი
ათას ოთხმოცდა ოთხმეცსა
7094 (1586).

Такимъ образомъ, если самая незначительная часть *Chronique géorg.*, по провѣркѣ ея съ случайно найденнымъ отрывкомъ ея источника, обнаружила такую массу ошибокъ, то и всѣ остальныя части ея, мнѣ кажется, до тѣхъ поръ должны оставаться подѣ сомнѣніемъ, пока онѣ не будутъ цѣликомъ провѣрены или съ «Месхійскимъ псалтыремъ», или, по крайней мѣрѣ, съ разными ея вариантами. Сомнѣваюсь, чтобы при общемъ нашемъ равнодушіи къ старымъ грузинскимъ манускриптамъ возможно было разсчитывать найти ихъ.

Заканчиваю эту статью слѣдующею замѣткою о самомъ французскомъ переводѣ *Chronique géorg.* Хотя академикъ Броссе, при руководствѣ Вахушта и другихъ источниковъ, и исправляетъ въ новомъ ея переводѣ нѣкоторые промахи перваго перевода, но большая часть ихъ не могла быть исправлена. Ошибки, къ которымъ подалъ поводъ самый оригиналъ, увеличились новыми ошибками вслѣдствіе неизбежнаго для иностранца затрудненія угадывать дѣйствительный смыслъ грузинизмовъ. Обращу ваше вниманіе на два курьезныхъ промаха такого рода. Въ *Tables généal. des dynasties géorg.* ¹⁾ Манучаръ II показанъ женившимся въ 1582 г. на дочери карталинскаго царя Свимона, Еленѣ; тамъ-же значится онъ обвинявшимся въ 1581 г. Первое показаніе Броссе дѣлаетъ по Вахушту (*H. de la G. II, 1 livr. p. 225*); а второе по *Chron. géorg. p. 22*. Въ *Chr. géorg.* сказано: *l'an 269 (1581) au mois de février le prince Manoutchar se maria*. Это переводъ грузинскаго текста,

¹⁾ *Hist de la géor. II, 1 livr. p. 640.*

въ которомъ говорится: *პატრონმა მანუჩარ გვიგვინი აკურთხა*. Если держаться буквального смысла этой фразы, то дѣйствительно слѣдовало-бы, что въ ней рѣчь идетъ о бракѣ, но на грузинскомъ языкѣ слово бракъ выражается словомъ *ქორწილი* *ჯვარის წერა*; слово-же *გვიგვინი* *აკურთხა* равносильно выраженію возложилъ на себя вѣнецъ, короновался. Выраженіе грузинскаго текста *Chr. géorg. დედის იმედი უფილ დებორა* Броссе передаетъ въ новомъ ея переводѣ (*Materiaux....* р. 67) и въ *Suite des annales* (*H. de G. II, 1 livr.,* р. 357) словами: *Dédis-imédi, véritable débora*. Здѣсь *véritable* употреблено совершенно не кстати. *უფილი* значить бывшій, бывшая, такъ что *დედის იმედი უფილ დებორა* въ буквальномъ переводѣ будетъ означать: «бывшая Дедись-имеди Дебора», а въ смыслѣ, принятомъ въ старой грузинской письменности, «Дедись-имеди въ монашествѣ Дебора».

Дм. Бакрадзе.

Извлечение изъ сборника свѣдѣній о древностяхъ и достопримѣчательныхъ мѣстностяхъ Ширвана (составленнаго, на персидскомъ языкѣ, Ширванскимъ поэтомъ, Хаджи-Сейдъ-Азимоу-бинъ-Сейдъ Мухаммедъ).

13) *Пири-ханкахъ* (پير خانقاه). Прозвищемъ Пири-ханкахъ (старецъ монастыря) называется древняя обитель благочестивыхъ шейховъ, расположенная въ *Кабыстанскомъ магалъ* (участкѣ), близъ селенія *Навахи*, къ сѣверо-востоку отъ рѣки Пиръ-сахадъ ¹⁾. — Она славится могилою пира (старца, настоятеля), причисленнаго къ лику знаменитыхъ ревнителей ислама. Тамъ-же, въ сосѣдствѣ могилы пира, покоится прахъ одного султана (правителя) династіи *Ширванъ-шаховъ*. Надъ ихъ могилами построены, изъ тесаннаго камня, красивый *имаретъ* (часовня) съ высокимъ минаретомъ. Внутреннія стороны стѣнъ имарета украшены надписями временъ *Абу-Муслима*. Отъ Шемахи до сказанной обители считается, примѣрно, около пятидесяти верстъ.

14) *Кабри-нейамберъ* (قبر نعيمبر) — могила пророка). — Она расположена къ югу отъ рѣки Куры и къ западу отъ направляющагося на сѣверъ притока *Араса* (Аракса). Ее осѣняетъ высокій имаретъ съ пристроенными къ нему такими-же минаретами. Говорятъ, что въ той могилѣ покоится прахъ пророка *Шимуна-сафа* (непорочнаго, чистѣйшаго Симона). — Въ книгѣ *Дженнатъ ум-хулудъ* (вертограды вѣчности) пророкъ этотъ называется *Хизлэ* (خزله) и тамъ-же помѣщено описаніе его житія.

15) *Пиръ-хизрэ* (پير حسره). Могила сего святаго пира извѣстна всему населенію Ширвана. Она находится въ Кабалинскомъ магалѣ, къ западу отъ рѣки *Гѣкъ-чай*. Туда привозятъ страдающихъ водобоязнью отъ укушенія бѣшеной собаки.

16) *Родникъ Наврузъ-булаи* (نوروز بولاي). Этотъ чудесный источникъ находится близъ селенія *Баскаль*, въ тридцати верстахъ отъ Шемахи. Онъ струится, періодически, только три раза въ годъ и за каждымъ періодомъ непродолжительной дѣятельности,

¹⁾ Слово Кабиستانъ означаетъ мѣстность, изобилующую лозбинами и оврагами, а Навахи — страны, окрестности и берега моря.

прекращая теченіе, изсыкаетъ. Въ первый разъ струя его воды показывается въ день Новруза (9-го марта) т. е. въ первый день весны и новаго года лѣтосчисленія племени *Аджамъ* (парсовъ-огнепоклонниковъ). Вода того дня признается мѣстными жителями цѣлебнымъ средствомъ отъ разныхъ недуговъ, а потому ее собираютъ въ кувшины и развозятъ по деревнямъ.

17) *Хафтъ-Кюмбетъ* (هفت کُت — семь куполовъ). Эти куполовидные мавзолеи, изъ тесаннаго камня, расположены около армянскаго селенія *Кела-ханъ*, отдаленнаго отъ Шемахи на шесть верстъ разстоянія. По народной молвѣ, они осыняютъ собою могилы потомковъ пророка послѣдняго времени, *Мухаммедъ-уль-Мустафы* (Мухаммеда избраннаго, прекраснѣйшаго). Нѣкоторые жители *Шемахи*, *Кубы* и *Кабала* (Кабалинскаго участка), сѣидскаго рода, производятъ отъ нихъ свою генеалогію. Окрестности тѣхъ мавзолеевъ покрыты горами превосходно отесанныхъ камней, которыми никто изъ мѣстныхъ жителей не дерзнетъ пользоваться, какъ готовымъ матеріаломъ, при постройкѣ или ремонтированіи какого-либо зданія, по причинѣ распространеннаго въ народѣ слуха о томъ, что эксплуатація тѣхъ камней навлекаетъ на святотатца неотразимое бѣдство и даже причиняетъ ему смерть. Какъ армяне, такъ и мусульмане относятся къ мѣсту расположенія семи куполовъ съ большимъ почтеніемъ, стекаются туда на богомолье и приносятъ жертвы ¹⁾).

18) *Пиръ-динаръ* (پیر دینار — Червонный старецъ). Имя сего шейха — *Мухаммедъ-Эминъ*. Могила его невдалекѣ селеній *Кюрд-машы* и *Кешхурдъ*, расположенныхъ въ Гѣкчайскомъ уѣздѣ, въ пятидесяти верстахъ отъ Шемахи. Тамъ-же, около могилы пира, находится родникъ цѣлебной воды, къ которому приводятъ больной скотъ. Недужныхъ животныхъ обводятъ три раза кругомъ могилы, поятъ водою родника и, затѣмъ, привязываютъ къ нимъ завернутую въ какую-нибудь тканъ землю отъ могилы пира.

¹⁾ По другимъ сказаніямъ, въ селеніи Кела-ханъ, когда-то мусульманскомъ, обитали какіе-то благочестивые шейхи, переселившіеся оттуда въ Гѣкчайскій магалъ (уѣздъ) и основавшіе тамъ селеніе *Шихлы*. Мотивомъ переселенія ихъ послужило, яко-бы, появленіе въ Кела-ханъ множества адовитыхъ змѣй породы *зур-зе* (ехидны).

поить водою родника и, затѣмъ, привязываютъ къ нимъ завернутую въ какую нибудь ткань землю отъ могилы пира.

19) *Шейхъ-Мезидъ* (شيخ مزيّد). Онъ былъ однимъ изъ святыхъ и знаменитыхъ шейховъ. Могила его, осѣняемая кюмбедомъ (куполомъ), находится на берегу рѣки *Ахъ-су*. Преданіе гласитъ, что шейхъ скончался въ 1100 году гиджры (1688 по Р. Х.) и преданъ землѣ въ разведенномъ имъ, собственноручно, плодовомъ садѣ. Отъ Шемахи до мѣста его упокоенія считается тридцать восемь верстъ.

20) *Пиръ-Саидъ-эддинъ* (پير سعيد الدين). Могила сего пира на краю города Шемахи, въ такъ называемомъ мѣстечкѣ *Бала-Калъ* (верхней крѣпости), близъ солдатскихъ казармъ. Она обведена стѣною изъ тесаннаго камня. По сохранившемуся въ народѣ преданію, шейхъ, во время жизни своей, промышлялъ ремесломъ ткача. Кончину его опредѣляютъ 750 годомъ гиджры (1349 по Р. Х.).

21) *Пиръ-диреки* (پير دركي). Въ одной верстѣ отъ Шемахи, въ направленіи къ сѣверо-западу, высится гора Пиръ-диреки, отдѣляющаяся отъ горы *Кизъ-калеси* (дѣвичьей крѣпости) скалистыми и узкими ущельемъ. На самой вершинѣ первой изъ тѣхъ горъ находится могила Пиръ-диреки, творившаго, при жизни, много добрыхъ дѣлъ и славившагося великодушіемъ. Сказанное ущелье, въ время пира, называлось *Пиръ-дери-кухъ* (горною дверью пира); но сочетаніе этихъ словъ, съ теченіемъ времени, перековеркалось въ устахъ народа и превратилось въ *Пиръ-диреки* ¹⁾.

22) *Шахъ-пиръ* (شاه پير — Царственный пиръ или старецъ). Могила сего пира находится среди города Шемахи, въ кварталѣ того-же наименованія. По народному преданію, святой пиръ происходилъ изъ династін правовѣрныхъ шаховъ.

23) *Пиръ-кюлюшъ* (پير كولوش). Онъ былъ однимъ изъ доблестныхъ *Мешаиховъ* (шейховъ) и жилъ въ царствованіе первыхъ Ширванъ-шаховъ. Могила его обрѣтается среди города Шемахи, въ называемомъ именемъ его кварталѣ Пиръ-Кюлюшъ.

24) *Кабри-Селяметъ* (قبر سلامت — могила Селямета). Именемъ Селяметъ назывался въ древности одинъ благочестивый

¹⁾ По другимъ разсказамъ, упоминаемый пиръ прозывался въ древности: *пиръ-дери-авъ-кухъ* (старцемъ ущелья и горы).

арабъ, умершій въ Шемахѣ и погребенный близъ южной окраины города, на горѣ. Вокругъ его могилы образовалось потомъ обширное мусульманское кладбище, известное нынѣ въ народѣ подъ прозвищемъ кладбища Селямета. Тамъ-же, подъ кюмбедами (куполами мавзолеевъ), изъ тесаннаго камня, покоятся *ширванскіе ханы*.

25) *Месджиди-джами* (مسجد جامع—соборная мечеть). Она принадлежитъ суннитамъ. Мечеть эта довольно обширна, построена изъ тесаннаго камня и расположена среди города Шемахи. Бывшія землетрясенія, неоднократно разрушавшія нашъ городъ до основанія, не причиняли ей никакого поврежденія. По одному преданію, сказанная мечеть была построена Абу-Муслимомъ (въ VIII вѣкѣ по Р. Х.), а по другому—*шахомъ Ихтисаномъ-Ширванъ-шахомъ* (въ XII столѣтіи по Р. Х.)²⁾.

26) *Шейхъ-ширъ-ширеки* (شیخ شیرشیری) Могила сего шейха расположена въ дремучемъ лѣсу, близъ селенія Баскаль, отстоящаго отъ Шемахи, въ западномъ направленіи, на пятьдесятъ верстѣ. Означенный лѣсъ, представляя собою мрачную дубраву, наводитъ на одиночнаго путника необъяснимый страхъ. Въ народѣ ходитъ слухъ, будто рубка его деревъ и употребленіе, для какой-бы то ни было надобности, даже вѣтвей тѣхъ деревьевъ причиняетъ людямъ великое бѣдствіе, а потому никто и не дерзаетъ пользоваться этимъ заповѣднымъ лѣсомъ. Къ могилѣ сказаннаго пира привозятъ страдающихъ разными недугами и, какъ говорятъ, они получаютъ облегченіе.

27) *Могильный камень, найденный въ моемъ дворѣ*. Мѣсто нынѣшняго расположенія города Шемахи, какъ мнѣ кажется, въ древнія времена, служило народу кладбищемъ или, быть можетъ, жители сего города погребали умершихъ во дворахъ своихъ жилищъ, такъ какъ при раскопкахъ земли, для закладки фундамента какого-либо зданія, мы находимъ въ ней могилы, остатки бань,

²⁾ Въ исторіи Мирхонда этотъ Ширванъ-шахъ называется *Абу-Музаффер-Менучехромъ*. Онъ титуловался *ихтисаномъ* (благодѣтельнымъ) и *хакани-кебиръ* (великимъ хаканомъ). Царствованіе сего Ширванъ-шаха воспѣто въ *касидахъ* (одахъ) жившихъ въ его время знаменитыхъ восточныхъ поэтовъ: *Шейха-Низами* и *Хакани*. Они говорятъ, что *Менучехръ-шахъ* прославилъ себя введеніемъ въ край науки, искусствъ и улучшеніемъ быта народа.

мечетей, домовъ и другихъ сооруже́ній. Для примѣра укажу на слѣдующій неединичный случай, а именно: однажды, при исправленіи устоя стѣны моего дома, обнаружили́сь въ землѣ неизвѣстныя могилы. Кости скелетовъ оказались совершенно истлѣвшими и рассыпались прахомъ при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи. При этомъ были найдены два могильныхъ камня: одинъ совершенно гладкій, мастерски отесанный, а другой—съ вырѣзанною на немъ надписью. Камни эти я храню, какъ рѣдкость. Изображенная на одномъ изъ нихъ надпись представляетъ собою особый родъ знаковъ *куфи* (куфическихъ), практиковавшихся въ царствованіе халифовъ бени-умміа (оммаядовъ).

28) *Пиръ-Келә-зейвә* (*پیر کلہ زئی*). Близъ селенія *Келә-зейвә*, отдаленнаго отъ города Шемахи на 5 верстъ разстоянія, въ дремучемъ лѣсу, находится могила келә-зейвѣйскаго пира (старца). Она осѣняется *Кюмбедомъ* (куполомъ мавзолея) весьма древней постройки. О происхожденіи и времени житія пира въ народѣ не сохранилось никакого преданія. Мѣстоположеніе могилы представляетъ собою устрашительный видъ, а потому никто не дерзаетъ подходить къ ней въ ночное время, такъ какъ завываніе возникающаго въ ту пору сильнаго вѣтра и скрипъ колеблемыхъ имъ деревьевъ наводятъ на человѣка непонятную панику. Говорятъ, что нѣсколько человѣкъ, блуждавшихъ когда-то, ночью, въ томъ лѣсу, по близости могилы пира, были найдены въ состояніи иступленія, близкаго къ умопомѣшательству. Такъ-ли это было—вѣдаетъ одинъ Аллахъ.

29) *Кабри-сеидъ* (*قبر سعید* — могила сеида). Могила сего потомка святѣйшаго пророка расположена на окраинѣ селенія *Авахиль*, отдаленнаго отъ Шемахи, въ сѣверо-западномъ направленіи, на 40 верстъ пути. Жители того селенія и *улемы* (казуисты) утверждаютъ, что святой сеидъ, эмигрировавъ изъ благородной Мекки, прибылъ въ нашъ край въ царствованіе Ширванъ-шаха, Шейха-Ибрагима (въ XIV вѣкѣ по Р. Х.). Указываемая мною могила его осѣняется двумя самородными деревьями, имѣетъ надгробный памятникъ изъ камня съ надписью, поврежденною временемъ, и, какъ священный пунктъ, пользуется большимъ почтеніемъ среди мусульманъ. Живущій нынѣ въ томъ-же селеніи нѣкій

Хаджи-сайдъ-Кули-Эфенди, извѣстный богачъ и ученый, производить свой родъ отъ того-же потомка пророка.

30) *Калеи-Быгурдъ* (قلعه بگرد—крѣпость Быгурда). Къ югу отъ селенія Авахиль, на склонѣ высокой горы, поросшей густымъ лѣсомъ, расположена весьма древняя крѣпость Калеи-Быгурдъ (она-же Бугурдъ). Стѣны и башни ея воздвигнуты изъ тесаннаго камня въ царствованіе первыхъ Ширванъ-шаховъ. Въ ней укрывались гаремы правителей при вторженіяхъ хазаръ и другихъ непріятелей въ нашу страну ¹⁾.

31) *Развалины города Билкана*. Онѣ расположены на Мильской степи между Курю и Араксомъ. Городъ Билканъ (بيلقان), основанный Искендеромъ-Руми (Александромъ Греческимъ, Македонскимъ) и принадлежавшій къ числу большихъ городовъ края въ дни царствованія Ширванъ-шаха, Султана-Абу-Музаффера-Менучехра, въ VI в. хиджры (въ XII в. по Р. Х.), былъ разрушенъ монголами, вторгшимися въ Ширванъ, при Чингизъ-ханѣ, подъ начальствомъ полководцевъ: *Джеббенулана* и *Севидай-бегадыра*. Затѣмъ, этотъ городъ былъ возобновленъ Тимуръ-ленгомъ (железнымъ хромцомъ, Тамерланомъ); но жители вскорѣ его оставили, разойдѣсь, по причинѣ измѣненія климата, по другимъ поселеніямъ. Въ развалинахъ Билкана находятъ мѣдную посуду, гончарныя издѣлія, древнія монеты, мечи высокаго достоинства и другія вещи; добываемые же, при раскопкахъ, кирпичи, изъ обожженной глины, поражаютъ своими размѣрами: они имѣютъ форму квадрата, длиною и шириною въ русскій аршинъ, а толщиною—въ одну его четверть. Такихъ кирпичей въ нашемъ краѣ теперь уже не фабрикуютъ.

32) *Калеи-духтеранъ* (قلعه دختران—крѣпость дѣвъ) или *Кизъ-калеси* (کیز قلعه‌سی—дѣвичья крѣпость). Къ сѣверо-западу отъ Шемахи, въ двухъ верстахъ отъ города, расположена каменистая гора, отдѣляющаяся отъ горы Пиръ-диреки скалистыми и тѣснымъ ущельемъ. На вершинѣ той горы сохранились развалины стѣнъ, *бурджей* (башень) и другихъ сооружений изъ тесаннаго камня. Эти

¹⁾ По другимъ рассказамъ, эта крѣпость была построена какими-то армянскими меликомъ (княземъ). Говорятъ также, что въ Калеи-Бугурдъ находятся развалины древней церкви и могильные камни съ армянскими надписями. О той-же крѣпости упоминается, между прочимъ, въ извѣстной исторіи Мирхонда (на персидскомъ языкѣ), въ статьѣ о Ширванъ-шахахъ.

руины извѣстны подъ именемъ дѣвичьей крѣпости. Говорятъ, что она была построена до рождества Святѣйшаго *Иса-Месиха* (Мессіи, Иисуса-Христа) какою-то царственной дѣвой красавицей,—дочерью одного изъ салатиновъ (султановъ), управлявшихъ тогда нашимъ краемъ. Крѣпость дѣвъ извѣстна также и подъ прозвищемъ *Калеи-Гюлистанъ* (крѣпости цвѣтника). Сказанная выше царственная дѣва спасалась въ ней съ придворнымъ своимъ штатомъ, состоявшимъ изъ 40 подобныхъ ей, по красотѣ, дѣвицъ, отъ вліянія лѣтняго зноя. При слѣдованіи арміи Искендера Греческаго изъ Билкана, чрезъ Шемаху, въ Дербендъ, дѣвичья крѣпость, по словамъ историка Табари-кебиръ (Великаго Табари), служила притономъ отчаянныхъ разбойниковъ, приводившихъ въ трепетъ окрестное населеніе. Воины Искендера много разъ ходили на нихъ штурмомъ, но были отбиваемы съ большими потерями и только послѣ сорокадневной осады герою удалось принудить ихъ къ сдачѣ. Затѣмъ, въ царствованіе халифа Хишшама, изъ династіи бени-Уммія (Оммаядовъ), во II вѣкѣ гиджры (VII в. по Р. Х.), арабскій полководецъ и родной братъ халифа, Муслимъ-бенъ Абдуль-Меликъ, взявъ ту крѣпость приступомъ, разрушилъ ее до основанія. Послѣ того Кизъ-калеси была вновь построена принцессою Шахъ-бану, сестрою Ширванъ-шаха, Абу-Музаффара-Менучехра, носившаго титулъ Хакана-Кебиръ (Великаго Хакана) ¹⁾.

33) *Калэ-ляхъ* (قلعه کاله—мѣсто крѣпости). Оно находится къ югу отъ р. Куры. По преданію, тамъ, встарину, былъ расположенъ довольно значительный городъ, имѣвшій *наринъ-калэ* (نارین قلعه)—цитадель. Этотъ городъ, какъ говорятъ, разрушенъ въ 760 г. гиджры (1358 по Р. Х.) Тавризскимъ (Азарбейджанскимъ) правителемъ, Султаномъ Искендеромъ, воевавшимъ съ Ширванъ-шахами.

Кизъ-кюшки (کیز کوشکی—дѣвичей кіоскъ, павильонъ). Разва-

¹⁾ По другому преданію, сообщенному мною почтенному сочлену и другу моему Ю. П. Проценко, крѣпость Кизъ-калеси была основана прекрасною Гюлистаною, дочерью персидскаго царя Ануширвана правосуднаго. Женское имя—Гюлистанъ (цвѣтникъ) весьма популярно въ мусульманскомъ населеніи края.

Другая крѣпость Кизъ-калеси расположена близъ селенія Алты-агачъ, отстоящаго отъ Шемахи, въ сѣверо-восточномъ направленіи, на 50 верстъ разстоянія. Она представляетъ такіа-же руины, какъ и крѣпость Гюлистанъ.

лины сего зданія отстоятъ отъ Шемахи, въ сѣверномъ направленіи, на 30 верстъ пути. Построеніе Кизъ-кюшки приписываютъ той же царственной дѣвѣ, которая воздвигла крѣпость Кизъ-калеси (дѣвичью). Преданіе гласитъ, что это сооруженіе служило ей мѣстомъ другого-яйлякъ *нишинъ*—лѣтняго пребыванія). Окрестности Кизъ-кюшки изобилуютъ родниками весьма вкусной, способствующей пищеваренію воды и славятся пріятнымъ, для дыханія, воздухомъ.

35) *Кизъ-мейдани* (کیز میدان) — дѣвичій гипподромъ или дѣвичье поле). Говорятъ, что на томъ полѣ происходила жестокая битва отряда воиновъ дочери какого-то Ширванъ-шаха, убитаго персами, съ арміей Иранскаго шаха; но какъ именовалась та дѣва, кто именно былъ ея отецъ, а равно и Персидскій царь—преданіе не объясняетъ. Говорятъ также, что сказанная дѣва, потерпѣвъ въ той битвѣ поражение, попала къ иранцамъ въ плѣнъ и была отвезена ими въ городъ Ардебиль, гдѣ повелитель Ирана и сочетался съ нею бракомъ ¹⁾. По другому-же преданію, дѣвичье поле служило царственной дѣвѣ, построившей кизъ-калеси, мѣстомъ коннаго ристалища и другихъ забавъ.

36) *Наккара-ханэ* (نقاره خانہ — казарма литаврщиковъ). Этимъ именемъ называется нынѣ вершина одной горы, расположенной въ 20 верстахъ отъ Шемахи, въ сѣверномъ направленіи. Тамъ, какъ рассказываютъ, помѣщался хоръ литаврщиковъ царственной дѣвы, построившей крѣпость Кизъ-калеси. Они извѣщали окрестное населеніе звуками своихъ литавръ, какъ о выѣздахъ ея изъ дѣвичьяго павильона на другіе *яйляки* (кочевки), такъ и о благополучномъ оттуда возвращеніи. Тамъ-же помѣщались, при лагерныхъ сборахъ войскъ, литаврщики правителя Ширвана, Султанъ-Халиль-шаха, жившаго въ IX в. гиджры (XIV в. по Р. X).

37) *Селеніе Діялау* (دیالو).—Это селеніе отстоитъ отъ Шемахи, въ западномъ направленіи, на 60 верстъ пути. Близъ того селенія, въ горахъ, находятся залежи такъ называемаго *зугами-сени* (каменнаго угля) высокаго качества. Этотъ минераль, какъ из-

¹⁾ Мнѣ кажется, что эта принцесса никто иная, какъ дочь Ширванъ-шаха, Феррухъ-есара, павшаго въ битвѣ съ персидскимъ шахомъ Исмаиломъ Сефевидскимъ въ 1500 г. по Р. X.

вѣстно, употребляется на огненныхъ корабляхъ (пароходахъ), для топки машинныхъ печей.

38) *Картлукъ даи* (قارتلق داغی—гора Картлукъ). Она расположена въ 32 верстахъ отъ Шемахи, въ направленіи къ западу. Изъ каменистой трещины той горы вытекаетъ вода, покрывающаяся лѣтомъ ледяною корой.

39) *Селеніе Мейсари* (میسری). Это селеніе армянское. Оно расположено въ пяти верстахъ отъ Шемахи, по направленію къ западу. Вблизи того селенія, на склонѣ горы, сохранились развалины древняго христіанскаго храма, а вокругъ него—остатки *худжиратъ* (келій). Надъ церковнымъ-же входомъ изображена армянская надпись, къ сожалѣнію, какъ мнѣ говорили, неупоминающая о времени построенія того храма, хотя и сохранилось преданіе, что онъ былъ воздвигнутъ при Ширванъ-шахахъ.

40. *Селеніе Сакъ-янъ* (ساکیان). Это селеніе армянское. Оно отдалено отъ Шемахи, въ юго-западномъ направленіи, на 25 верстъ пути. Тамъ расположенъ древній армянскій *ханкахъ* (монастырь). Великолѣпный его храмъ изъ тесаннаго камня, съ рѣзными орнаментами на внутреннихъ стѣнахъ, построенъ, какъ утверждаютъ, во II вѣкѣ гиджры (въ VIII вѣкѣ по Р. Х.). Онъ замѣчательнъ хранимою въ немъ, въ золотомъ ковчегѣ, кистью правой руки перваго *Шехида Стефануса* (первомученика Стефана). Ежегодно весною, туда стекается на богомолье множество народа. Въ церковномъ дворѣ много могильныхъ камней съ древними армянскими надписями. Селеніе Сакъ-янъ славится также своими виноградниками, извѣстными въ Ширванѣ виномъ и красивымъ мѣстоположеніемъ.

41) *Селеніе Лахиджъ* (لاهیج). Оно отстоитъ отъ Шемахи, въ сѣверо-западномъ направленіи, на 60 верстъ. Жители сего селенія, какъ я думаю, потомки выходцевъ изъ персидскаго города *Лахиджана* (Гилянской провинціи). Они говорятъ на діалектѣ персидскаго языка *татъ* и занимаются выдѣлкою мѣдной посуды, весьма распространенной въ краѣ. Близъ селенія Лахиджъ, на южной сторонѣ отъ него, высится гора *Ніалъ*, славящаяся разнаго рода полезными растеніями къ числу коихъ относятся: *бегали-хирсъ* (медвѣжьё клубнику, малину), *хинписъ* (крыжовникъ),

антиори-френи (французскій виноградъ, смородину) и др. Тамъ-же добывается и разрѣшающій роды корень драгоцѣннаго растенія *ебруджъ* (عبرذج) (Мандрагоръ, Адамова голова или мужскій корень). Турки называютъ тотъ корень *ерь-идами* (землянымъ человѣкомъ), а жители Ирана — *сеи-кянъ* (вырывааемымъ собакой). Послѣднiе суетно думаютъ, что выкапыванiе изъ земли названнаго корня причиняетъ человѣку внезапную смерть, а потому они извлекаютъ его изъ почвы, послѣ предварительной окопки растенiя, силою привязываемой къ тому корню собаки. Говорятъ, что тотъ-же корень представляетъ собою видъ двухъ сросшихся фигуръ изъ коихъ одна фигура имѣетъ сходство съ фигурою женщины, а другая — съ фигурою мужчины. Въ лекарственной книгѣ *Техфѣ* (подарѣ образцоваго произведенiя) написано, что самый высшiй сортъ корня *сеи-кянъ* добывается только на двухъ мѣстностяхъ видимаго мiра а именно: въ какой-то степи *Чинъ-у-Мачина* (Китай) и на указанной мною горѣ *Нiяль*, близъ татскаго селенiя *Лахиджъ*.

Вблизи того-же селенiя, на неизвѣстной мнѣ по имени другой горѣ, находятъ прозрачныя камешки, имѣющiе *тарашъ* (грали) и похожiе на бриллянты. Обладая блескомъ послѣднихъ, они рѣжутъ стекло, какъ алмазъ. Туземныя *улемы* (казуисты) объясняютъ, что эти камешки еще не получили отъ лучей освѣщающаго мiръ солнца надлежащей эссенцiи, свойственной чистѣйшимъ алмазамъ.

Около-же сказаннаго селенiя существовалъ, встарину, колодезь превосходной черной нефти, потреблявшейся жителями для *чираковъ* (свѣтильниковъ). Теперь уже никто не можетъ указать намъ даже малѣйшихъ признаковъ того колодца, такъ-какъ, по рассказамъ стариковъ, поверхность его нефти, при появленiи въ краѣ Русскихъ войскъ, была накрыта опрокинутымъ *казаномъ* (котломъ), а самое жерло колодца завалено камнями и землею.

42) *Селенiе Занкы* (زانقي). Оно расположено около селенiя *Лахиджъ* и замѣчательно вытекающимъ вблизи его, изъ каменистой трещины, источникомъ воды, выдѣляющимъ изъ себя, денно и ночью, огненное пламя.

43) *Селенiе Бумъ* (بوم). Оно находится въ магалѣ (округѣ) *Куртъ-кашинъ* (нынѣ приставствѣ Нухинскаго уѣзда). Вблизи того

селенія струится источникъ горячей минеральной воды, вытекающей изъ *Шахъ-дага* (Царской горы). Эта вода весьма полезна отъ болятокъ въ брюшной полости и отъ летучаго ревматизма. Въ окрестностяхъ того источника мною было найдено нѣсколько темноватыхъ камешковъ, въ которыхъ, по раздробленіи ихъ на мелкіе кусочки, оказались крупинки какъ-бы листоватаго золота. Нѣсколько такихъ камешковъ я привезъ съ собою въ Шемаху и показалъ ихъ нашимъ свѣдущимъ людямъ. По разсмотрѣніи внутренняго ихъ состава, они отвѣчали мнѣ слѣдующаго смысла фразой: „нѣтъ сомнѣнія, что гора *Шахъ-дагъ* заключаетъ въ себѣ богатый *меданитила* (золотой рудникъ); но, къ сожалѣнію, по части металлургіи, мы ничего не вѣдаемъ“.

44) *Селеніе Аффриджэ* (افريجه). Оно расположено между Кубою и Шемахой. Жители его—*сабаты* (сеиды, потомки Мухаммеда). Вблизи того селенія находится гора съ пещерою. Изъ послѣдней вытекаетъ вода, замерзающая лѣтомъ точно такъ же, какъ замерзаетъ и вода источника горы *Картлукъ*, о которой было сказано выше. Я, самолично, наблюдалъ въ лѣтній сезонъ эти мѣстности и смакивалъ ледъ обоихъ источниковъ.

45) *Баба-семерь* (بابا سمر). Этимъ прозвищемъ называютъ одного благочестиваго шейха, жившаго въ царствованіе нѣкоторыхъ Ширванъ-шаховъ. Его могила обрѣтается подъ досчатымъ навѣсомъ, въ кварталѣ *Мейданлу* города Шемахи. Могильный камень шейха испещренъ *айетами* (стихами) корана и окруженъ *сердабами* (склепами) весьма древней постройки. Кто же именно погребенъ въ тѣхъ склепахъ—неизвѣстно. Говорятъ, что встарину могила шейха осѣнялась массивнымъ *монбедомъ* (куполомъ мавзолея) изъ тесаннаго камня; но бывшія землетрясенія довели его до конечнаго разрушенія. Прозвище *семерь* (каменный оплотъ) есть испорченное *сюнкуръ* (سنگین парскій соколъ). Въ исторіи (на персидскомъ языкѣ) *Хабибъ-осъ-селяръ* (другъ путешественниковъ) говорится, что въ царствованіе Султана *Эмиръ-Темуръ* (Тамерлана) жилъ блаженный дервишъ, подвергавшійся экзальтаціи и творившій чудеса. Его прозывали *Баба-сюнкуръ* (дѣдомъ-соколомъ *).

*) *Сюнкурами* и *Шункарами* называютъ на востокѣ особую породу соколовъ, неутомимыхъ на охотѣ и дрессированныхъ для падишаховъ.

Въ 782 году гиджры (1380 г. по Р. Х.) онъ встрѣтился съ Тимуромъ въ городѣ *Андахудъ* (Андакуѣ, въ Средней Азіи), когда послѣдній передвигалъ свою армію на переправу чрезъ рѣку *Джейхунъ* (Аму-дарья), для вторженія въ Хоросанъ. Увидавъ султана, Баба-сюнкуръ бросилъ передъ нимъ окровавленную грудину барана. Въ такомъ поступкѣ дервиша Тимуръ усмотрѣлъ благоприятный, относительно похода, признакъ и, остановивъ коня, сказалъ свитѣ: «Всевышній Богъ передаетъ въ нашу власть грудь Ирана—Хоросанъ». Такъ и случилось: Хоросанъ былъ скорѣ покоренъ.—Весьма быть можетъ, что сказанный дервишъ, слѣдуя за войскомъ Тимура, добрался до нашей Шемахи и здѣсь окончилъ свою жизнь.

46) *Суфи-Гамидъ* (صوفی حمید—отшельникъ Гамидъ). Могила сего святаго старца расположена въ Кабыстанскомъ магалѣ и отстоитъ отъ Шемахи, въ юго-восточномъ направленіи, на 80 верстъ пути. Она осѣняется куполовиднымъ мавзолеемъ, построеннымъ, какъ говорятъ, 300 лѣтъ тому назадъ. Надъ входомъ того мавзолея когда-то красовалась мраморная плита съ надписью, упоминавшею о времени кончины старца; но, къ сожалѣнію, она была вынута изъ своего гнѣзда и увезена Надиръ-шахомъ въ Персію. Существующая нынѣ арабская надпись, изображенная на вдѣланномъ въ то же гнѣздо камнѣ, не представляетъ собою особаго интереса, такъ какъ въ ней не упоминается даже никакого года. Прахъ могилы Суфи-Гамида и прилегающая къ его мавзолею земля обладаютъ чудеснымъ свойствомъ приводить въ оцѣпененіе ядовитыхъ гадъ и насѣкомыхъ и устранять гибельныя послѣдствія ихъ укушенія. Такъ напр. прысканіе тою землею въ *юрзэ* (ширванскую ехидну) повергаетъ послѣднюю въ состояніе *кєраха* (катаlepsіи); а натираніе мѣста прикосновенія ея ядоносныхъ зубовъ и производимаго ими на тѣлѣ укула—парализуетъ дѣйствіе выпускаемой въ кровь капли смертельнаго яда. Заползающія, случайно, на участокъ той же земли ядовитыя змѣи лишаются способности вредить другимъ животнымъ и теряютъ всякій куражъ. Въ виду таковой цѣлебности указываемой земли, многіе жители не только Кабыстана, но и другихъ Ширванскихъ мѣстностей носятъ съ собою, на всякій случай, нѣсколько ея щепотокъ въ узелѣ платка или какойнибудь ткани. Въ книгѣ *Карабазинъ* (противоядія), называемой иначе *Махзєнъ-уль-эдвєетъ* (магазиномъ лѣкарствъ), состав-

ленной покойнымъ Миръ-Мохаммедъ-Гусейномъ Ширазскимъ, въ главѣ о свойствахъ почвъ, между прочимъ, изображено: «Земля могилы Суфи-Гамида Кабыстанскаго принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ *тиріякіятъ* (противоядій) и, употребляемая своевременно какъ натираніемъ, такъ и глотаніемъ внутрь на водѣ, парализуетъ дѣйствіе яда самыхъ опасныхъ змѣиныхъ породъ и насѣкомыхъ, а потому и рекомендуется какъ спасительное средство отъ ихъ уязвленія».

(Продолженіе будетъ).

Владиміръ Безмѣновъ.

Краткій обзоръ археологическихъ находокъ въ Кавказскомъ край за 1882 годъ. ¹⁾

1) Въ имѣніи помѣщика Муса-бека Хаджиханова, близь селенія Фазиль, въ 12 верстахъ отъ города Нухи, рабочіе при копаніи водопроводной канавы открыли древнее кладбище; въ могилахъ, кромѣ почти совершенно разрушившихся костей, найдена въ значительномъ количествѣ глиняная посуда; вѣроятно были найдены и металлическія вещи, но онѣ скрыты рабочими. Во время проѣзда черезъ Нуху, я имѣлъ случай видѣть до десяти образчиковъ этой посуды. Она сохранилась превосходно, сдѣлана изъ тонкой, желтовато-красной, хорошо обожженной глины. Формы сосудовъ чрезвычайно разнообразны и изящны. Особое вниманіе обращаетъ на себя совершенно плоская амфора, съ двумя красиво изогнутыми ручками, съ орнаментами вокругъ горлышка и съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ римской цифры V; затѣмъ было три сосуда величиною и видомъ похожихъ на обыкновенную глубокую тарелку, съ тремя ножками, въ видѣ львиныхъ; въ одномъ экземплярѣ ножки были соединены на половинѣ высоты кругомъ. Остальная посуда состояла изъ кувшиновъ различныхъ формъ; въ одномъ изъ нихъ вверху было сдѣлано ситечко изъ той же глины, у самого рыльца. Вся эта посуда представлена уѣзднымъ начальникомъ Елисаветопольскому Губернатору генералъ-маіору князю Накашидзе.

Благодаря любезности полковника Зазулевскаго, осенью я получилъ четыре экземпляра посуды изъ Фазильскаго кладбища; вотъ возможно подробное ея описаніе: а) блюдо на 3-хъ ножкахъ. Диаметръ $5\frac{1}{2}$ вершковъ, верхній плоскій ободокъ въ 1 вершокъ шириной, высота $3\frac{1}{4}$ вершка, высота ножекъ 2 вершка; разстояніе между ножками 3 вершка. Къ началу одной ножки и краю блюда придѣлана ручка, въ которую можетъ пройти только палець. б) Плоская круглая чашка съ ручкой, верхній діаметръ $5\frac{3}{4}$ вершка, діаметръ дна $3\frac{1}{4}$ верш., высота $2\frac{1}{2}$ вершка, толщина стѣнъ,

¹⁾ Сообщено въ засѣданіи 2 Мая 1888 г.

въ верху, $\frac{1}{8}$ вершка. в) Горшокъ въ видѣ головы человѣка, сѣзанной у основанія носа, съ ручкой, придѣланной съ правой стороны (если горшокъ обратить отверстіемъ внизъ); оба глаза сдѣланы въ видѣ правильныхъ кружковъ, съ углубленіями въ серединѣ. Наибольшая окружность горшка $10\frac{1}{2}$ вершковъ, высота $3\frac{1}{2}$ верш., діаметръ дна $1\frac{7}{8}$ вершка, разстояніе между носкомъ и противоположной стѣнкой $2\frac{7}{8}$ верш. г) Цилиндрическій сосудъ, видомъ похожій на круглую шляпу съ полями, вѣроятно служившій лампой. Діаметръ вверху—2 вершка, діаметръ отверстія 1 вершокъ, высота 1 вершокъ. На верхнемъ полѣ сдѣлано два сквозныхъ отверстія, въ которыхъ можно продѣть толстый шнурокъ и подвѣсить на немъ сосудъ.

Муса-бекъ Хаджихановъ, съ которымъ я имѣлъ случай познакомиться въ Елису, говорилъ мнѣ, что могилы въ Фазилѣ вырыты въ землѣ безъ обкладки стѣнъ камнемъ и даже безъ надгробныхъ плитъ; скелеты находятся въ такомъ разрушенномъ видѣ, что невозможно опредѣлить положеніе, въ которомъ былъ погребенъ покойникъ; въ каждой могилѣ находится по нѣсколько горшковъ, отъ трехъ до семи и болѣе. Онъ слышалъ, что рабочіе, копавшіе канаву, кромѣ глиняной посуды, нашли и мѣдную съ украшеніями. По моей просьбѣ, онъ обѣщалъ разыскать ее и прислать, вмѣстѣ съ тою посудой, которая еще будетъ найдена при дальнѣйшихъ работахъ.

2) Членъ-корреспондентъ нашего Общества, Николай Семеновичъ Гамрекели, изъ Сигнаха, доставилъ мнѣ до 35 серебряныхъ и мѣдныхъ грузинскихъ, сасанидскихъ и другихъ монетъ, которыя отъ его имени переданы въ Кавказскій музей; желѣзныя: копье и стрѣлу, найденныя въ развалинахъ города Черемі; бронзовыя: три рукоятки и пять обломковъ кинжаловъ и долото. Бронза эта найдена внутри церковной ограды, въ селеніи Нижніе Мачханы. Въ Грузіи существуетъ обычай—всѣ случайныя находки, при копаніи и паханіи земли, класть или въ самой церкви, или въ оградѣ; я полагаю, что такимъ путемъ эти вещи и попали въ ограду Мачханской церкви. Нашъ членъ—корреспондентъ, Николай Семеновичъ Лихачевъ, нашелъ на дверяхъ церкви въ сел. Ортеви, Горійскаго уѣзда, два массивныхъ *) древ-

*) Одно кольцо вѣситъ 2 ф. 49 зол., другое 2 ф. 59 зол.

нихъ бронзовыхъ кольца, вѣроятно ножныя браслеты, украшенные рисунками изъ прямыхъ линий и точекъ, и изображеніемъ рыбъ. Кольца эти найдены крестьянами при паханіи земли и отнесены въ церковь.

3) Въ селеніи Кубачи, въ домахъ у жителей, оказалось много древней мѣдной посуды, которая, при любезномъ содѣйствіи Начальника Кайтаго-Табасаранскаго округа и Казановъ-Бека Кадіева Табасаранскаго, приобрѣтена мною частью для Кавказскаго Музея, частью для моей коллекціи; кромѣ того по нѣсколько экземпляровъ такой посуды находится въ собраніяхъ князя Николая Зурабовича Чавчавадзе и князя Макаева. Большинство этой посуды арабскаго издѣлія XI—XIII вѣка, преобладаютъ кувшины со львами возлѣ горлышка, тазы съ зубчатыми полями и т. п. Вся посуда покрыта рѣзными украшеніями и надписями куфическими буквами. Найдено также четыре блюда изъ желтой мѣди; два изъ нихъ восьмиугольныя съ изображеніями дамъ и кавалеровъ въ германской одеждѣ XVII вѣка приобрѣтены Кавказскимъ Музеемъ; третье съ изображеніемъ генія, держащаго два рыцарскихъ щита и съ надписью латинскими буквами, находится у князя Макаева; четвертое, самое интересное, принадлежитъ князю Чавчавадзе. Блюдо это круглое, чеканной работы, изъ желтой мѣди, сохранило слабые остатки позолоты. Средину занимаетъ изображеніе св. Георгія на конѣ, обращенномъ головою влѣво; спереди и сзади коня изображено по дереву, на святомъ круглая шляпа съ широкими полями, немного приподнятыми, съ разрѣзомъ спереди. У дракона, обращеннаго головою вправо, оконечность хвоста согнута кольцомъ. Вокругъ рисунка сдѣланъ зубчатый ободокъ, затѣмъ украшенія, состоящія изъ чередующихся розетокъ и оваловъ, и надпись заглавными латинскими буквами:

DEN. RIDDER. SINT. IORIS. ALS. FEN. CLOCK. HELT. WERNILT. DEN. DRACK. AL. INT. VELT.

Поле блюда покрыто въ два ряда украшеніями изъ оваловъ и точекъ.

По моему мнѣнію, всѣ описанныя четыре блюда оставлены въ Дагестанѣ, въ видѣ подарковъ, Голстинскимъ посольствомъ

Бругмана и Краузе, возвращавшимся изъ Персіи въ 1636 году чрезъ Шемаху, Дербентъ и Тарку въ Россію.

4) Въ Дагестанѣ въ теченіе лѣта и осени 1882 года были произведены слѣдующія развѣдочныя раскопки: а) въ бывшемъ укр. Евгеніевскомъ и въ Ишкартахъ, Казатъ Осиповичъ Герштенцвейгъ, при строительныхъ работахъ, открылъ нѣсколько древнихъ могилъ, въ которыхъ нашлись горшки, бусы и т. п. и хорошо сохранившіеся черепа, которые переданы дѣйствительному члену Общества Ивану Христофоровичу Маркарову, для излѣдованія; б) Александръ Семеновичъ Прокофьевъ раскопалъ нѣсколько могилъ на горѣ Кизиль-яръ, въ могильникѣ, открытомъ при разработкѣ дороги въ сел. Малый Дженгутай. Могила эти устроены въ видѣ каменныхъ ящиковъ, покрытыхъ большими плитами, скелеты обращены ногами къ востоку. Въ могилахъ найдены бронзовые браслеты, горшки, бусы, кремневый ножъ; а въ одной могилѣ, въ сел. Малый Дженгутай—скелеты собакъ и черепки посуды. Имъ же разрыта одна большая могила между селеніями Кадаръ и Кака-Шура. Длина могилы болѣе сажени, ширина 1 саж., глубина—21 верш. Стѣны выложены небольшими камнями, сверху были двѣ огромныя плиты; найдены—остатки двухъ скелетовъ, обращенныхъ ногами къ востоку, одинъ горшокъ цѣлый и четыре разбитыхъ; одно круглое металлическое зеркало, 3 вершка въ діаметрѣ, съ рисункомъ въ видѣ концентрическихъ линій и съ ушкомъ въ центрѣ; обломки другого зеркала; кремневый ножъ; желѣзныя: пара стремянъ, три обломка удила и 1 стрѣла. в) Въ Кюринскомъ округѣ, близъ сел. Сталь были открыты двѣ могилы, по способу погребенія несомнѣнно мусульманскія, въ одной найденъ женскій скелетъ, серебрянныя: браслетъ, ожерелье и пара серегъ, въ другой—только одна серьга серебряная же. Близъ селенія Нитюгъ, на древнемъ кладбищѣ, которое мѣстные жители, неизвѣстно почему, считаютъ еврейскимъ, при копаніи глины найдены мѣдныя браслеты и кольца, на двухъ изъ нихъ есть надписи арабскими буквами.

5) Во время проѣзда черезъ сел. Ботлихъ, Андійскаго округа, я узналъ, что въ селеніи Ансалта, отъ сильныхъ дождей сползла земля и обнаружила древнее кладбище, при чемъ жителями найдены бусы и нѣкоторыя вещи изъ мѣди. Мнѣ доставили одну

подвѣску съ изображеніемъ птицы, обломокъ браслета и одну стеллянную бусу. Не имѣя времени заняться болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ этого кладбища, я просилъ Петра Даниловича Тарарина досугѣ сдѣлать это. Онъ могъ начать работы только осенью; кромѣ раскопки нѣсколькихъ могилъ въ Ансалтѣ, онъ открылъ еще до пяти могилъ близъ сел. Гагатль. Въ обоихъ мѣстахъ найдены бронзовыя и мѣдныя серьги, браслеты, кольца, пряжки и бусы, а также желѣзные кольца, не представляющія особаго интереса.

Заслуживаютъ вниманія лишь большая буса изъ лапис-лазули и медальонъ съ изображеніемъ женщины изъ глазурованной, синевато-зеленаго цвѣта пасты. Не довольствуясь этими находками, П. Д. Тараринъ отправился въ Дидойское общество и приступилъ, по указанію жителей, къ раскопкѣ небольшого кургана, близъ селенія Чаліяхо; курганъ этотъ считался священнымъ мѣстомъ; на него, во время засухи и народныхъ бѣдствій, собирались окрестные жители для богомолья. Раскопка продолжалась только одинъ день, такъ какъ выпавшій глубокій снѣгъ заставилъ прекратить работу, далеко недоведенную до конца. Почти съ самаго начала раскопки начали попадаться бронзовыя фигурки, въ значительномъ числѣ, ихъ собрано 88; къ вечеру обнаружилась небольшая каменная постройка, оставшаяся къ сожалѣнію неисслѣдованною; впрочемъ Петръ Даниловичъ Тараринъ обѣщалъ докончить раскопку кургана въ теченіе лѣта настоящаго года.

Бронзовыя фигурки, изображающія людей, найдены уже во многихъ мѣстахъ Кавказа. Первый обратилъ на нихъ вниманіе г. Ипполитовъ, который описалъ въ первомъ выпускѣ Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ фигуры, найденныя въ Аргунскомъ ущельи; къ описанію приложены и рисунки. Г. Ипполитовъ приписываетъ имъ религіозное значеніе и говоритъ, что того же мнѣнія держатся и мѣстные жители, прямо называющіе ихъ христіанскими богами.

При раскопкахъ гг. Филимонова и Байерна въ Казбекѣ, найдено нѣсколько бронзовыхъ фигуръ (фаллическихъ); мнѣ неизвѣстно были ли онѣ кѣмъ либо описаны. Совершенно тождественныя съ этими фигурами найдены въ Ксанскомъ ущельи, близъ сел. Цховати, и приобрѣтены мною.

5.

6.

Рис. Н.Т. Цицососани.
Прил. к 1-му т. 2-го вып. Известий К.Д. У и А.

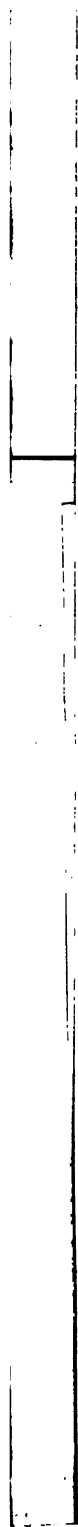
ки и небольшіе куски желѣза, вѣроятно остатки ножей. Каменныхъ орудій въ могилахъ не найдено.

Въ раззоренномъ селеніи Байбуртъ, близъ хутора князя Мухранскаго, случайно открыто обширное подземелье. Оно состоитъ изъ галлерей, вырытой въ твердомъ глинистомъ грунтѣ, шириною до $1\frac{1}{2}$ сажени и вышиною болѣе сажени. Въ одномъ мѣстѣ галлерей эта расширяется и посрединѣ ея стоитъ круглый каменный столъ на четырехъ ножкахъ. Высота его до $2\frac{3}{4}$ арш. Верхній камень въ діаметрѣ до 2-хъ арш., толщина 4 вершка. Возлѣ стола на землѣ лежали черепки горшка изъ красной обожженной глины. Галлерей эта имѣла много ходовъ, теперь заваленныхъ; изслѣдовать ихъ для меня было невозможно за недостаткомъ рабочихъ и времени. На поверхности небольшого холма, подѣ которымъ лежитъ это подземелье, видны 2 выхода, засыпанные обрушившеюся землею. На этомъ же холмѣ, повсюду во множествѣ попадаются древнія могилы въ видѣ каменныхъ ящиковъ, верхнія плиты лежатъ открыто. Къ сожалѣнію управляющій имѣніемъ наотрѣзъ отказалъ въ производствѣ какой бы то ни было раскопки, безъ письменнаго разрѣшенія владѣльца. Вообще мѣстность всей Цалки изобилуетъ остатками древности: на ней множество развалинъ церквей, построекъ, древнихъ могилъ различнаго устройства; у родниковъ, на пахатныхъ поляхъ и даже на дорогахъ въ изобиліи находятся каменные орудія и обломки стеклянныхъ браслетовъ; близъ сел. Цинцаро и въ верховьяхъ березовой балки найдены зубы *Elephas meridionalis* var. *Armeniacus*. Все это дѣлаетъ Цалку крайне интересною мѣстностью для археологическихъ изысканій. Чтобы дать возможность будущимъ изслѣдователямъ оріентироваться на ней, при настоящемъ выпускѣ прилагается карта ея, составленная и рисованная на камнѣ Николаемъ Іосифовичемъ Цилоссани.

А. Комаровъ

Мая 1883 г.

Баку.

3 2044 011 244 712

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

